

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РУДЕНКО Юлия Константиновна

Выпускная квалификационная работа

ЕВРОМАЙДАН И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА УКРАИНЫ

EUROMAIDAN AND UKRAINE'S POLITICAL REGIME TRANSFORMATION

Направление 41.04.05 – «Международные отношения»,
Основная образовательная программа магистратуры
«Международные отношения на постсоветском пространстве»

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

ГРЕЦКИЙ И.В.

Рецензент:

д.ю.н., профессор

КАЛИНИЧЕНКО П.А.

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теория политических режимов в исследованиях постсоветского пространства	7
1.1. Основные подходы к определению политических режимов и их классификация	7
1.2. Этапы и акторы трансформации политических режимов	13
1.3. Факторы трансформации политических режимов.	19
Глава 2. Становление политического режима Украины до Евромайдана	28
2.1. Траектория развития политического режима Украины до 2010г.	28
2.2. Политико-правовые основы правления В. Януковича	34
2.3. Роль неформальных институтов в функционировании политического режима Украины в 2010-2013гг.	39
Глава 3. Политический режим Украины после Евромайдана	46
3.1. Евромайдан как фактор трансформации политического режима Украины	46
3.2. Политические реформы на Украине после Евромайдана	53
3.3. Политические элиты после Евромайдана и эволюция неформальных институтов	60
Заключение	70
Список источников и литературы	73

Введение

Массовые протесты на Украине, последовавшие за отказом В.Януковича подписать Соглашение об ассоциации с ЕС, постепенная утрата президентом контроля над политической ситуацией в стране, его отстранение от власти и создание новой правительственной коалиции, выступающей за интеграцию с ЕС и утверждающей на высшем уровне лояльность «западным» ценностям политического развития, позволили представителям академического и экспертного сообщества, ряду политических деятелей говорить о радикальных («революционных») изменениях политического режима Украины. С точки зрения сторонников такого подхода, «Революция достоинства» должна была неминуемо привести к значительным трансформациям не только формальной организации политических институтов, но и самих принципов, правил их функционирования, кардинальной смене «содержания» курса внешней и внутренней политики. Однако развитие украинского политического режима в пост-кризисный период показало, что многие специфические черты государства президентства Януковича и проблемы, сопровождавшие функционирование формальных и неформальных политических институтов, несмотря на инициированные новым правительством реформы, продолжают существовать. В связи с вышеперечисленным, возникает вопрос о том, насколько «революционны» по своему характеру были события 2013-2014гг., каким образом и насколько в действительности изменился политический режим.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена в том числе относительной феноменологической новизной событий 2013-2014гг: Евромайдан существенно – как по масштабам мобилизации, социальному составу участников и продолжительности, так и по заявленной им «революционной повестке», – отличается от характерных для постсоветского пространства форм массовых протестов. Сформировавшаяся во время протестов особая культура, впоследствии оказавшая заметное влияние на дискурс политической элиты, также свидетельствуют в пользу того, что «революция достоинства» связана с достаточно глубокими трансформационными социально-политическими процессами. В таком контексте исследование Евромайдана даёт возможности для расширения представлений о траекториях развития режимов постсоциалистических государств и реализуемых ими тактиках конструирования национальной идентичности.

Объект исследования – политический режим Украины после Евромайдана.

Предмет исследования – влияние событий Евромайдана на трансформацию политического режима Украины.

Цель исследования –определить сущность и динамику трансформаций политического режима Украины в контексте Евромайдана.

Для достижения вышеназванной цели были поставлены следующие *задачи*:

1. Проанализировать основные подходы к пониманию феномена трансформации политических режимов на постсоветском пространстве.
2. Выделив ключевые критерии «революции», установить, в сочетании с какими факторами революционные процессы могут привести к изменению политического режима.
3. Проследить процесс развития политического режима Украины до Евромайдана.
4. Оценить, в какой степени Евромайдан соответствовал критериям «революции».
5. Проанализировать и изменения, коснувшиеся политического режима Украины после событий Евромайдана.
6. Оценить роль неформальных институтов в процессе трансформации политического режима.

Методологическую базу исследования составляет совокупность методологических наработок и приёмов, применяемых в рамках теории режимов (теория демократизации, транзитологические теории, теория «гибридных» режимов и т.д.). В рамках представленной диссертации автор главным образом исходил из положений теории «гибридных» (или смешанных) режимов, которая представляется наиболее релевантной при изучении социально-политических процессов на постсоветском пространстве. Представители данной теории предполагают существование режимов, совмещающих авторитарные и демократические элементы, траектория развития которых не обязательно предполагает переход к авторитаризму или демократии.

Научная новизна диссертации заключается в том, что автором была предпринята попытка проанализировать события Евромайдана и его социально-политические и социально-культурные последствия с точки зрения концепции «революции» С.Хантингтона. Кроме того, в работе обобщается обширный материал по политике реформ П.Порошенко и «послереволюционных» правительствах, который, в преддверии президентских выборов 2019г., позволяет подвести промежуточные итоги по новой стратегии развития Украины.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что в рамках проведённого исследования была разработана проблема влияния массовых протестов на траекторию трансформации «гибридных» политических режимов.

Практическая значимость диссертации подтверждается тем, что в ходе исследования была определена траектория трансформации политического режима

Украины и основные факторы её развития, что создаёт необходимую научную базу для дальнейшего прогнозирования режимной динамики.

Источниковую базу исследования составляют следующие группы источников: во-первых, нормативно-правовые акты Украины, в числе которых можно упомянуть украинскую Конституцию 1996г. в различных редакциях с учётом принятых после 2004г и 2014г. поправок, законы, иллюстрирующие процесс демократических реформ, начало которому было положено «Оранжевой революцией» и Евромайданом, и усиление авторитарных тенденций во время правления В.Януковича, а также стратегии развития, предвыборные программы; во-вторых, мы обращались к рейтингам и официальным документам таких международных организаций, как Freedom House, Transparency International, Reporters without Borders; в-третьих, при проведении исследования использовались сообщения в иностранных и украинских СМИ.

Степень научной разработанности темы. На сегодняшний день вопросы теории режимов и транзитологии, прежде всего, довольно хорошо разработаны как в русле исследований международных отношений, так и политологии. Появление в 1991г. феномена «постсоветских государств» дало новый импульс теоретическим разработкам и видоизменило представления о трансформации режимов, сложившиеся в период деколонизации и падения авторитарных режимов в Латинской Америке.

В научной литературе выделяются два ключевых подхода к пониманию трансформации политических режимов на постсоветском пространстве. Первый приравнивает изменения режимов к их демократизации, основываясь на том, что бывшие социалистические авторитарные государства должны пройти через переходный период и затем приобрести черты демократий (S.Huntington, G.Munk). Положение такого подхода о единонаправленности трансформаций, впрочем, в скором времени было опровергнуто опытом многих постсоветских республик (Т. Carothers), в которых наметилось усиление авторитарных тенденций после периода демократизации. Новая волна развития теории демократического транзита пришлась на первые несколько лет после «цветных революций», продемонстрировавших, что, несмотря на произошедшую в середине 1990-х гг. «авторитаризацию», на постсоветском пространстве сохраняется спрос на демократические преобразования и возможности для их осуществления. В рамках данного подхода особое внимание уделяется процессам проведения реформ, изучению условий, препятствующих или способствующих демократизации (A.Aslund, M.D'Arcy, M. Nistotskaya)

Второй подход, сформировавшийся несколько позднее, предполагает, что трансформация политических режимов не имеет единого направления и строго

определённой конечной точки, причём периоды усиления авторитарных и демократических тенденций чередуются между собой (Н.Нале, S. Levitsky, М.Рябчук, А.Мельвиль), тем самым образуя «гибридные» политические режимы (в научной литературе, используется достаточно широкий спектр терминов, применимых к таким режимам; к примеру, в исследованиях, посвящённых Украине используются такие определения, как «гибридное государство» (Т.Кюзьо), «неопатримониальное государство» (Van Zon, G.Erdman), «неопатримониальная демократия» (А.Фисун), «султанизм» (А.Мотыл), «гибридное государство с электоральным авторитаризмом» (D'Anieri). Сторонники этого подхода уделяют особое внимание роли элит в трансформации режима, их поведению в условиях кризисов и адаптации к ним.

События Евромайдана, как и Оранжевой революции 2004г., способствовали появлению значительного количества статей и монографий, посвящённых изучению природы кризиса, его особенностей (роль внешнего фактора (L.Delcour, K.Wolczuk, P.Rutland, W.Walker), состав участников протестных выступлений (А.Shekhovtsov, В.Паниотто), позиция правящей элиты (Ю.Мациевский, Н.Алиев, М.Zhartovska, R. Kravets) и т.д.) и влияния на политический режим Украины, причём последний аспект рассматривается, как с точки зрения проводимых в Украине реформ (О.Трегуб, Т. de Waal, М.Dabrowski, А.Сушко), так и в контексте изменений внешнеполитического курса (S.Buscaneanu, R. Dragneva, K. Wolczuk), идеологических установок (в частности, «исторической политики») и идентичности (N.Trach). Примечательной особенностью современных исследований трансформации политического режима Украины после Майдана выступает резкая поляризация отечественных и зарубежных исследователей по ряду ключевых вопросов (таких, как место России и ЕС в событиях 2013-2014гг., законность отстранения от власти президента Януковича, характеристики «обновлённой» пост-кризисной политической элиты и т.д.).

Диссертация состоит из введения, трёх глав, каждая из которых включает в себя три параграфа, заключения, а также списка источников и литературы.

Глава 1. Теория политических режимов в исследованиях постсоветского пространства

1.1. Основные подходы к определению политических режимов и их классификация

Развитие теории режимов во многом сопряжено с необходимостью проанализировать и объяснить радикальные, в сравнении с более ранними историческими эпохами, политические трансформации, затронувшие подавляющее большинство суверенных государств в XXв., а также определить возможные векторы развития государства. Основное преимущество концепции политического режима, в сравнении с такими индикаторами, как форма правления, заключается в том, что она позволяет дать наиболее ёмкую и точную характеристику государству, включающую в себя не только формальные показатели, прописанные в конституции и других ключевых нормативно-правовых актах, но и неформализованные особенности его функционирования (к примеру, отношения между государством и гражданским обществом). По замечанию А.Н. Медушевского¹, концепция политического режима обладает существенным эвристическим потенциалом, так как раскрывает «реальный механизм власти» в условиях современного государства, для которого характерен значительный разрыв между правовой (формальной) и реальной структурами власти. Однако относительная размытость этого понятия, происходящая из необходимости обобщить достаточно широкий спектр показателей, требует, чтобы мы определили границы, в которых будет рассматриваться концепт политического режима в контексте представленной работы.

В исследованиях, затрагивающих проблематику политического режима, условно можно выделить два ключевых подхода- социологический и институциональный/неинституциональный.² Социологический подход акцентирует внимание на взаимодействии государства и общества, причём зачастую политический режим приравнивается к совокупности характеристик устройства и функционирования государства. Так, французский исследователь М.Дюверже определил политический режим как «определённое сочетание системы партий, способа голосования, одного или нескольких типов принятия решений, одной или нескольких структур групп давления»³. В

¹ Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и государственные институты: курс лекций/ Медушевский А.Н. -М.: Берлин: Директ-Медиа, 2015. -С.190.

² Некоторые авторы настаивают на выделении правового подхода к изучению политических режимов, в рамках которого режим описывается с точки зрения его юридических (конституционных) характеристик. Однако, на наш взгляд, в данном случае более приемлемо использовать термин «форма правления». См. Султанбеков К.Ч. Политический режим: особенности трактовки и проблемы классификации/К.Ч.Султанбеков// Альманах современной науки и образования.- 2016, №2(104)- С.132.

³ Дюверже М. Политические институты и конституционное право / Антология мировой политической мысли. – М.: Мысль, 1997, Т. 2- С. 646-647

представлении Ж.-Л. Кермонна этот перечень следует дополнить структурой институтов и принципом легитимности.⁴

Институциональный и неинституциональный подходы, напротив, предпринимают попытку систематизации и обобщения признаков политического режима. В частности, исследователи-институционалисты полагают, что определяющее значение при описании политического режима имеют государственные (формализованные) институты, специфика отношений и распределение власти между ними. Так Р.Элджи выделяет президентский, парламентский и полупрезидентский режимы в зависимости от соотношения сил между исполнительной и законодательной ветвями власти⁵.

В рамках неинституционализма наравне с формальными институтами характеристиками режима выступают неформальные нормы и системы отношений между политическими субъектами («behavioral dimension»), что, по мнению С.-Э. Скаанинга, выводит на передний план изучение поведения политических лидеров и представителей политических элит и предполагает восприятие режима как более подвижного и подверженного трансформациям явления.⁶ Однако, как уточняют Г.Хелмке и С.Левицки, для того, чтобы некая устойчивая норма поведения могла рассматриваться, как неформальный институт политического режима, необходимо, чтобы её несоблюдение приравнивалось к «нарушению правил игры» и встречало ответные санкции со стороны других политических акторов.⁷ Таким образом, ещё одной характеристикой, которую следует учитывать при анализе политического режима, выступают горизонтальные (в отношениях между политическими элитами) и вертикальные (в отношениях между политическими элитами и обществом) ограничения, которые принятые в данном государстве формальные и неформальные правила накладывают на поведение участников политического процесса⁸.

Нельзя не заметить, что неинституциональный подход в значительной степени основывается на наработках предшествовавших ему социологического и институционального направлений: в частности, многие исследователи-неинституционалисты придают особое значение механизму приобретения и утраты

⁴ Quermonne J.-L. Les regimes politiques occidentaux/ J.-L. Quermonne -P.:Ed. du Seuil. 1986- p.12.

⁵ Elgie R. The institutional approach to political leadership/R.Elgie//In: Good Democratic Leadership: On Prudence and Judgment in Modern Democracies./ed: Kane J., Patapan H.- Oxford:Oxford University Press,2014- P145.

⁶ Skaaning S.-E. Political regimes and their changes: a conceptual framework/ Skaaning, S.-E.//CDDRL Working papers. Stanford University- P.9-10- URL: https://cddrl.fsi.stanford.edu/publications/political_regimes_and_their_changes_a_conceptual_framework (дата обращения: 15.03.18.)

⁷ Helmke, G., Levitsky, S. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda/G.Helmke, S.Levitsky//Perspectives on Politics,- 2004, Vol. 2, No. 4,- P.727

⁸ Skaaning S.-E. Ibid. -P.13-14.

власти, ротации элит.⁹ Однако, по мнению автора, хотя социологический и институциональный подходы основываются на комплексе факторов, обладающих безусловной важностью для определения режима, в контексте данного исследования их объяснительная способность значительно снижается, так как они практически не учитывают «неформальную» сторону политического процесса. Можно предположить, что указанная особенность этих подходов связана с тем, что они зарождались в русле исследования демократических режимов западноевропейских государств, в которых противоречия между формальными и неформальными «правилами игры» были не столь велики; тогда как неоинституциональные исследования режимов изначально были сопряжены с изучением «переходных обществ», в которых зачастую конкурировали и взаимодополняли друг друга авторитарные традиции и зачатки демократической культуры¹⁰.

Схожие проблемы возникают при необходимости определения «степени» демократичности режимов на постсоветском пространстве: к примеру, для бывших республик СССР такие явления, как политический активизм и гражданское участие, которые нередко воспринимаются, как один из признаков демократического социально-политического устройства, тесно связаны с коммунистической традицией¹¹ и нередко органично вписываются в авторитарные рамки (к примеру, существует практика государственного финансирования общественных организаций в обмен на лояльность¹²). Как подмечает В.Я.Гельман, использование разработанных в классических исследованиях по теории режимов определений демократии или авторитарного правления (равно как и употребление «промежуточных терминов»), теории демократизации в отношении постсоветского пространства не приносит значительного результата, так как «скорее фиксируют проблему, чем объясняют её».¹³ Эту точку зрения отчасти разделяет С.-Е. Скаанинг, утверждая, что чрезмерное внимание, уделяемое исследователями при изучении переходных режимов поиску подходящего термина для обозначения изучаемого объекта и закрепления его в системе координат избранной типологии, отвлекает их от необходимости более глубокого рассмотрения особенностей конкретного случая¹⁴.

⁹ Schmitter, P.C., Karl, T.L. What Democracy is ... and is not, P.C. Schmitter, T.L. Karl // Journal of Democracy, - 1991, Vol. 2, No. 3, - P.76.

¹⁰ Lauth, H.-J. Informal Institutions and Democracy / H.-J. Lauth // Democratization, - 2000, Vol.7, No. 4, - P. 25

¹¹ Гельман, В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории / В.Я. Гельман // Общественные науки и современность. - 2001, №1. - С.57-58.

¹² Белокурова, Е. В. Государство и благотворительные организации: трансформация моделей взаимодействия / Е.В. Белокурова // Дисс. (...) канд. полит. наук. - СПб, 2000 - С.148.

¹³ Гельман, В.Я. Там же. - С.58.

¹⁴ Skaaning S.-E. Ibid. p.8

Тем не менее, на сегодняшний день в теории политических режимов не было разработано адекватной¹⁵ альтернативы системе оценки характеристик режима с использованием шкалы «демократичности-недемократичности», причём подходы к типологизации режимов, как правило, различаются количеством «делений» на подобной шкале.

В классификации типологических систем режимов, которую предлагает Х. Ван ден Бош, выделяется четыре группы моделей: «непрерывного» измерения демократии («continuous measurement»), дихотомические, трихотомические и полихотомические¹⁶. Модель непрерывного измерения демократии, как правило, используется в международных рейтингах (например, Freedom House) и предполагает, что каждому государству может быть присвоена определённая степень «демократичности»¹⁷. Такая модель нередко подвергается критике, прежде всего, потому что, фокусируясь на демократии, как на конечной цели государственного развития, она не делает качественных различий между режимами государств¹⁸; кроме того, использование системы «баллов» вызывает вопрос о методологии «измерения» характеристик режима¹⁹. Тем не менее, её использование представляется оправданным в случаях, когда необходимо проследить общую траекторию развития политического режима за продолжительный промежуток времени.²⁰

Дихотомическая модель выделяет только два типа режимов - демократические и авторитарные²¹. С одной стороны, она достаточно удобна для исследований закономерностей развития государств обоих типов и ситуационного моделирования. Кроме того, по мнению Ван ден Боша, её можно применять при изучении влияния режима на внешнюю политику.²² С другой стороны, дихотомическая модель не допускает какие-либо «смешанные типы», «модуляции» режимов, что фактически исключает глубокий и продуктивный анализ государств, совмещающих в себе демократические и авторитарные

¹⁵ Интересная попытка предложить классификацию режимов, которая бы смогла объяснить закономерности их развития, была предложена Т.Карозерсом: анализируя, прежде всего, переходные режимы, исследователь различает модели «доминирующей власти» и «бесформенного плюрализма» в зависимости от того, каким образом в государстве распределяется политическая власть.

Carothers, T. The End of the Transition Paradigm/ T. Carothers // Journal of Democracy, -2002, vol. 13, №1, -P. 11-14.

¹⁶ Van den Bosch, J. Mapping Political Regimes Typologies/ J. Van den Bosch // Przegląd Politologiczny, -2014, No. 4- .P. 114

¹⁷ Ibid. -P. 114-115.

¹⁸ Boogaards, M. Measures of Democratization: From Degree to Type to War/ M. Boogaards // Political Research Quarterly, - 2010, Vol. 63, №. 2, - P. 476.

¹⁹ Cheibub J. A., Gandhi J., Vreeland J. R. Democracy and dictatorship revisited /J.A. Cheibub, J. Gandhi, J.R. Vreeland // Public Choice, -2009, Vol. 76, №1. - P. J. A., Gandhi J., Vreeland J. R. Democracy and dictatorship revisited /J.A. Cheibub, J. Gandhi, J.R. Vreeland // Public Choice, -2009, Vol. 76, №1. - P. 75-76.

²⁰ Van den Bosch, J. Ibid. 115-116.

²¹ Ibidem. -P. 114-115.

²² Ibidem. -P. 121.

черты. Из этой особенности проистекает необходимость выработки достаточно жёстких и безошибочно точных критериев, верифицирующих демократичность или недемократичность режима, что не может не вызывать известные трудности. Так, исследователи, придерживающиеся рассматриваемой модели, зачастую называют минимальным условием (критерием) демократии проведение свободных выборов²³, однако нередко в результате таких выборов к власти приходят авторитарно настроенные лидеры. В качестве примера можно упомянуть президентские выборы 2010г. на Украине, признанные мировым сообществом, но послужившие началом президентству В.Януковича, чьё правление было отмечено сворачиванием большинства демократических начинаний «Оранжевой революции».

Развитие трихотомических моделей изначально было сопряжено с растущим интересом к проблематике постсоветского пространства и трансформацией режимов, т.е. появлению государств, находящихся в состоянии транзита²⁴. Характерно, что, хотя исследователи как правило сходятся в том, как следует называть две крайние точки развития политического режима- авторитаризм и демократия-, название промежуточных форм нередко зависит от конкретного анализируемого случая или от акцентов, которые расставляет автор исследования²⁵. К примеру, концепция «патронализма» («патроналистских режимов») Г.Хейла за основу берёт специфику отношений между политическими элитами в постсоветских государствах²⁶. Термин «демократии с прилагательными» (democracy with adjectives), к которому прибегают Колльер и Левицки²⁷, отражает стремление транзитных государств (в частности, бывших республик СССР) войти в демократическое сообщество посредством использования демократического дискурса и формальных процедур при сохранении многих авторитарных черт во внутренней политике. В некоторой степени это определение предвосхищает появление в 2000-е гг. на государственном уровне концепций «альтернативной» демократии, предполагавших, что демократическое устройство государства может сочетаться с некими исторически сформировавшимися особенностями той или иной страны (в качестве примера следует упомянуть предложенную В.Сурковым

²³ Ачкасов, В.А. Указ.соч. С.148-152.

²⁴ Van den Bosch, J.Ibid. –P.119-120

²⁵ В качестве предельно общих названий этого феномена можно упомянуть «гибридные режимы» или «переходные режимы».

²⁶ Hale, H. Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective/H.Hale,- NY.: Cambridge University Press, 2015.- P.422.

Примечательно, что Г.Хейл наравне с такими терминами, как «патронализм», «патроналистское общество», использует и обобщённое понятие «гибридных режимов».

²⁷ Collier, D., Levitsky, S. Democracy with Adjectives. Conceptual Innovation in Comparative Research /D.Collier, S.Levitsky// World Politics. -1997, № 49, -P.448-449.

концепцию «суверенной демократии»²⁸. Также достаточно часто используется понятие «электорального авторитаризма»²⁹, подразумевающее распространённую в государствах переходного типа практику «несоревновательных» выборов с предрешённым исходом.³⁰

В исследованиях формата case-studies формируется ещё более широкий спектр определений - от дублирующих общие наименования «гибридных режимов» до специфических («шантажистское государство»)³¹.

Основное достоинство моделей такого типа в том, что они позволяют включить в типологию режимов государства, в полной мере не подпадающие под определение ни авторитаризма, ни демократии. Однако, как было показано выше, определения режимов переходного типа нередко представляются достаточно узкими и фокусируются на решении отдельной исследовательской проблемы, не давая достаточно полной характеристики всей совокупности отличительных особенностей режима.

Полихотомические модели предполагают многоступенчатую классификацию «переходных» режимов по избранному ряду признаков и нацелены на получение как можно более точного представления об исследуемом режиме³². К примеру, М.Ваман, Я.Теорель и А.Гадениус выделяют следующие категории: по первому признаку-монархии, военные диктатуры, по второму- однопартийные, многопартийные, беспартийные системы³³. Сочетание признаков первой и второй группы даёт искомую двусоставную характеристику режима. По мнению указанных исследователей, многомерная классификация режимов даёт возможность аккумулировать и обобщать значительное количество важных характеристик, что особенно полезно при работе с большими объёмами данных, составлении статистики и выявлении корреляционных связей между различными типологическими индикаторами, хотя её использование носит скорее комплементарный, вспомогательный характер.³⁴ Авторы ещё одной системы классификации режимов, Б.Геддес, Дж.Райт и Э.Франц, разработали более десяти

²⁸ Сурков, В.Ю. Наша российская модель демократии называется «суверенной демократией»/В.Ю.Сурков – URL: <https://web.archive.org/web/20080430012854/http://www.edinros.ru:80/news.html?id=114108> (дата обращения: 15.03.18.)

²⁹ Schedler, A. The logic of electoral authoritarianism /A.Schedler// Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition / ed. A. Schedler,-Boulder., London: Lynne Rienner Publishers,- 2006- P. 1-23 .
D'Anieri P. Understanding Ukrainian Politics. Power, Politics and Institutional Design./P.D'Anieri- NY.,L.: M.E. Sharpe, -2006,-P.48-49.

Гельман, В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России/В.Я.Гельман -, - URL: https://eu.spb.ru/images/M_center/Electoral_Authoritarianism_in_Russia.pdf(дата обращения: 15.03.18.)

³⁰ Шкель, С.Н. Современные классификации авторитарных режимов/С.Н.Шкель//Политика и общество,- 2014, №12(120),-С.1563.

³¹ Мациевский, Ю.Смена, транзит или цикл: динамика политического режима наУкраине в 2004-2010гг./Ю.Мациевский// Полис. Политические исследования,- 2010, № 5,- С. 20.

³² Van den Bosch, J.Ibid.-P.120.

³³ Wahman, M., Teorell, J., Hadenius, A. Authoritarian Regime Types Revisited: Updated Data in Comparative Perspective/ M.Wahman, J.Teorell, A. Hadenius // Contemporary Politics, -2013, № 1,- P.27.

³⁴ Ibid- P. 27-28.

подлежащих анализу критериев (уровень насилия, лидирующая группа, продолжительность пребывания у власти, способы отстранения от власти и т.д.).³⁵

Таким образом, полихотомические модели, равно как и трихотомические, позволяют ввести запрашиваемое задачами исследования количество деталей, однако, в отличие от последних, могут применяться только для осуществления достаточно узкого сегмента исследований. При анализе типа «case-study» введение многомерной типологии практически эквивалентно подробному анализу специфических черт конкретного режима, т.е. будет скорее частью методологии исследования, нежели самостоятельной системой типологизации.

1.2. Этапы и акторы трансформации политических режимов

В свете распада СССР и перехода многих государств социалистического «лагеря» к демократическим принципам управления в исследованиях политических режимов наибольшее распространение получил подход, основывающийся на том, что процесс транзита синонимичен демократизации. Согласно С. Хантингтону, 70-90-е гг. были отмечены «третьей волной демократизации», в результате которой произошёл «массовый» переход государств от авторитаризма к демократии; несмотря на то, что исследователь утверждал, что за каждой «волной» неизменно следует некоторый «откат назад», т.е. увеличение числа авторитарных режимов, его теория основывается на неизбежности планомерного расширения демократического сообщества.³⁶ Примечательна позиция Ф.Фукуямы, утверждавшего, что либеральная демократия представляет собой универсальный тип государственного устройства и предсказавший исчезновение других режимов.³⁷ Хотя по прошествии времени она выглядит излишне категоричной, значительная часть исследователей, посвятивших себя проблеме трансформации режимов постсоветских государств, рассматривает их изменения с точки зрения успешности демократических преобразований или сложностей и препятствий, стоящих на пути к осуществлению последних. К примеру, Е.И.Гайданка, анализируя динамику развития политического режима Украины выделяет периоды «демократического прогресса» и «демократического регресса», попеременно сменяющие друг друга³⁸. Необходимо

³⁵ Geddes, B., Wright, J., Frantz, E. Autocratic Breakdown and Regime Transitions: A New Data Set/ B.Geddes, J.Wright, E.Frantz // Perspectives on Politics,-2014, Vol. 12, № 2, - P. 314-320

³⁶ Huntington, S. P. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century/S.P.Huntington -Oklahoma: University of Oklahoma Press,1993,-P.20-21.

³⁷ Фукуяма, Ф. Конец истории?/Ф.Фукуяма // Вопросы философии. -1990, № 3. - С. 85.

³⁸ Haydanka Y.I. The dynamics of political regime in modern Ukraine: empirical dimension/Y.I.Haydanka//Studia Humanitatis,-2015, №4, -URL:<http://st-hum.ru/content/haydanka-yi-dynamics-political-regime-modern-ukraine-empirical-dimension>(дата обращения: 15.03.18.)

упомануть, что «цветные революции» придали новый импульс исследованиям данного направления и привели к переоценке перспектив становления демократических режимов в бывших советских республиках³⁹. Во многом этому способствовал бескровный (по крайней мере, в случае Грузии и Украины) характер революций и традиционно оцениваемая как «высокая» роль гражданского участия.

Однако, по мере того, как консервация отдельных авторитарных тенденций в бывших советских республиках стала очевидной, начало формироваться новое направление в транзитологии- в том числе, в русле критики теории демократизации⁴⁰, представители которого допускали движение от демократических (или более демократических) режимов к авторитарным (или менее демократическим).⁴¹ Так, А.Ю.Мельвиль считает линейную парадигму транзита (т.е. движение от авторитаризма к демократии) излишне упрощённой и неприменимой к постсоветскому пространству; кроме того, исследователь подвергает сомнению адекватность сложившейся в рассматриваемых странах ситуации терминов «переходные государства» и «транзит»: по его предположению, «они уже «перешли» туда, куда в заданных условиях и с учётом конкретных обстоятельств могли перейти»⁴², т.е. дальнейшее развитие и реформы в этих государствах будут осуществляться в рамках уже сформировавшегося политического режима. Необходимо также обратить внимание на то, что деконструкция коммунистического государства была инициирована, прежде всего, националистически настроенными группами, которые нередко не были сторонниками установления демократических режимов.

Процесс транзита можно условно разделить на две основные фазы: непосредственно переход от одного режима к другому и укрепление (консолидация) нового режима. С.-Е. Скаанинг считает необходимым подразделять фазу перехода на транзит от «старого» режима (transition), включающий в себя отказ от функционировавших прежде правил, а также определение направления преобразований, и выработку и установку правил, на которых будет основываться «новый» режим (installation)⁴³. Такое разделение представляется достаточно целесообразным, так как создание новых правил в большей степени требует установления консенсуса между всеми

³⁹ Diuk, N. The Triumph of Civil Society/N.Diuk/In: Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough/ ed.A.Aslund, M.McFaul- Carnegie Endowment for International Peace, 2006,-P.69-84.

⁴⁰ К примеру, Clark, T.D. Beyond Post-Communist Studies. Political Science and the New Democracies of Europe/ T.D.Clark- L.,N.Y.:Routledge, 2015,-P.178.

⁴¹ К примеру, Гельман, В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция/В.Я.Гельман- М.:МОНФ, 1999,-С.210.

⁴² Мельвиль, А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций/А.Ю.Мельвиль//Полис (Политические исследования), - 2004, №2, -С.70-71.

⁴³ Skaaning S.-E. Ibid, -P.18-20.

заинтересованными сторонами (т.е. консолидации не «против», а «за»)⁴⁴, предполагает не только всеобъемлющую реформу системы управления государством, но и подразумевает существенные социально-культурные преобразования.

Достижение предварительного консенсуса по новым «правилам игры» обычно знаменует первые свободные учредительные выборы⁴⁵ или принятие новой конституции и открывает этап операционализации режима, в ходе которого должны быть сформированы и установлены формальные и неформальные политические институты. В том случае, если институционализация режима проходит успешно, допустимо говорить о переходе к его консолидации; однако, в том случае, если достигнутое соглашение между элитами (или элитами и гражданским обществом) не достаточно прочно и определённые группы не принимают выработанных правил, создаются предпосылки для политического кризиса, который может привести к деконструкции режима или его значительной трансформации. Если противоречия между элитами не так велики, однако режим не получает единогласного одобрения заинтересованных сторон («situation»), возникает необходимость для повторных «переговоров», которые приведут либо к созданию благоприятных условий для консолидации режима, либо к его кризису⁴⁶.

По мнению Х.Линца и А.Степана для консолидации демократического режима необходимо соблюдение трёх условий- поведенческого, ценностного и конституционного характера. Во-первых, не осталось ни одного, наделённого влиянием актора, который стремился бы к возвращению к авторитарным правилам игры; во-вторых, принятие демократических ценностей и институтов как предпочтительного пути развития; в-третьих, формализация политических отношений, при которой главным механизмом для урегулирования конфликтов становятся демократические процедуры.⁴⁷ Немецкий политолог В.Меркель дополняет приведённый здесь список ещё двумя условиями, подчёркивая необходимость развитой партийной системы и интегрированности государства в международное сообщество.⁴⁸

Несколько расширяя и проецируя предложенную исследователями систему критериев на более разнообразный спектр режимов, можно предположить, что

⁴⁴ Munck, G. Disaggregating political regime: Conceptual issues in the study of democratization/G.Munck// Working paper – 1996, № 228, - P.7-8. - URL:<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.126.2544&rep=rep1&type=pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)

⁴⁵ Гельман, В.Я. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации/В.Я.Гельман//Общественные науки и современность,-1999, №6,-С.46.

⁴⁶ Skaaning S.-E. Ibid, -P.21.

⁴⁷ Linz, J., Stepan, A. Toward Consolidated Democracies/J.Linz, A.Stepan//Journal of Democracy,-1996, Vol.7, №2 - P.14-15.

⁴⁸ Merkel, W. The consolidation of post-autocratic democracies: a multi-level analysis/W.Merkel// Democratization,- 1998, Vol.5, №3, - P.33-67.

окончательное установление нового режима требует отсутствия другой популярной парадигмы развития государства, принятия, как политическими игроками, так и обществом правил игры- формальных и неформальных институтов режима. А.Ю.Мельвиль подчёркивает, что на постсоветском пространстве «институционализация и режимная консолидация *per se* далеко не равнозначны консолидации либеральной демократии», при некотором формальном совпадении разворачивающихся процессов.⁴⁹ Консолидация авторитарных и «полуавторитарных» режимов в бывших республиках СССР сопряжена с устранением или вытеснением (маргинализацией) оппозиции и созданием эффективных механизмов легитимизации и самовоспроизведения власти, причём уровень формальной институционализации остаётся относительно слабым⁵⁰ Критерий интегрированности В.Меркеля, как отмечает турецкий исследователь Э.Озсахин, в равной степени справедлив для авторитарных обществ: налаженные связи недемократического государства со странами своего региона, участие в международных организациях делают режим более жизнеспособным и сокращают вероятность общественных протестов⁵¹, тогда как его изолированность и настойчивая критика со стороны мирового сообщества могут привести к обратному результату⁵².

Неоднозначную оценку исследователей получает критерий «государственной состоятельности» (state capacity), включающего в себя три основных элемента- фискально-экономический, административно-бюрократический и военно-принудительный.⁵³ Сопоставляя политическое развитие западноевропейских государств с государствами постсоветского пространства, можно отметить, что в случае первых становлению демократии предшествовало укрепление государства и формирование экономических, политических и гражданских институтов, подготовивших почву для трансформации режимов; тогда как в постсоциалистических странах переход к демократии нередко был сопряжён с высоким уровнем нестабильности, внутренними конфликтами, возникновением олигархических группировок, стремящихся оказывать влияние на принятие государственных решений. Таким образом, допустимо говорить, что сложности

⁴⁹ Мельвиль, А.Ю. Указ. соч.-С.70.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Özsahin, E. The International Constraints on Regime Changes: How Globalization Hinders the Prospects for Democratization. / E.Özsahin-VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010,-P.161-162.

⁵² Holmes, L. Comparative Conclusions: Legitimacy and Legitimation in Eurasian Post-Communist States/L.Holmes//In.: Politics and Legitimacy in Post-Soviet Eurasia/ Ed.:M.Brusis, J.Ahrens, M.S.Wessel,- NY.,London: Palgrave Macmillan, 2016,- P.227,241.

По мнению, Л.Холмс, хотя «внешняя» легитимизация» (признание международного сообщества) режима не так важна, как «внутренняя» (одобрение граждан), первая нередко служит влиятельным источником для усиления второй.

⁵³ Мельвиль А.Ю., Ефимов Д.Б. «Демократический Левиафан»? Режимные изменения и государственная состоятельность – проблема взаимосвязи/А.Ю.Мельвиль, Д.Б.Ефимов// Политическая наука,-2016, №4,- С.67-68.

в установлении демократического режима на пространстве бывшего СССР происходили от неспособности государства обеспечить такой переход.⁵⁴ Согласно другой точке зрения проведение демократических реформ может способствовать укреплению государства и аккумуляции ресурсов государственной состоятельности.⁵⁵ Третья возможная интерпретация сводится к тому, что в условиях авторитарных, или близких к авторитаризму гибридных режимов, рост государственной состоятельности, напротив, может привести к консервации процесса реформ и укреплению антидемократических тенденций.⁵⁶

Необходимо отметить, что, на наш взгляд, не всякая трансформация режима является транзитом, т.е. вполне допустимы модификации и частичные видоизменения отдельных характеристик режима, которые, тем не менее, не приведут к установлению другого режима, кардинально отличающегося от первого. Стремясь объяснить относительную безрезультатность «цветных революций», вопреки прогнозам, не приведшим к реальной демократизации постсоветских стран, Г.Хейл предположил, что «революции» и другие внеконституционные формы отстранения доминирующей группы могут быть вполне естественными чертами динамики режима в патрональных государствах, скорее отражающими его устойчивость, чем свидетельствующими о его деконструкции»⁵⁷. Смена доминирующих групп связана с деконсолидацией и ростом конкуренции элит в условиях ослабления авторитета политического лидера («lame-duck syndrome»). По мнению Г.Хейла, только два случая на постсоветском пространстве составляют некоторое исключение из его модели циклического развития гибридных режимов- Евромайдан и события в Абхазии 2014г.⁵⁸ Не менее примечательна позиция Х.Линца и А.Степана, утверждающих, что «либерализация» политического режима может проходить без его «демократизации»; таким образом, допустимо говорить об ослаблении цензуры, государственного вмешательства в экономику, децентрализации и т.д. при сохранении контроля доминирующей группы над властными ресурсами и отсутствии конкурентных выборов.⁵⁹

⁵⁴ D'Arcy, M., Nistotskaya, M. State first, then democracy: Using cadastral records to explain governmental performance in public goods provision/ M.D'Arcy, M. Nistotskaya// Governance: An International. Journal of Policy, Administration, and Institutions, -,2015, Vol.30,№2,- P.204-205.

⁵⁵ Mazzuca S.L., Munck G.L. State or democracy first? Alternative perspectives on the state democracy nexus /S.L.Mazzuca, G.L.Munk// Democratization, -,2014. Vol. 21, №7,-P. 1221-1222.

⁵⁶ Knutsen C.H., Nygård H.M. Institutional characteristics and regime survival: Why are semidemocracies less durable than autocracies and democracies?/C.H.Knutsen, H.M.Nygård// American journal of political science, - 2015. Vol. 59, № 3, -P. 657.

⁵⁷ Hale, H. Ibid, -P. 427.

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe/J.Linz, A.Stepan,-Baltimore,L.:The John Hopkins University Press,1996,-P.3.

Особое внимание следует уделить тому, каким образом и кем инициируется трансформация, или транзит, политического режима. Т.Карл и Ф.Шмиттер в качестве основных участников называют элиты и массы (или гражданское общество), причём в зависимости от того, какой актер играет ведущую роль и какую стратегию решения задачи преобразования режима он избирает, выделяются четыре варианта перехода: «навязанный» переход (силовая стратегия, реализуемая элитами), революция (силовая стратегия, реализуемая массами), реформа (компромиссная стратегия, инициируемая массами) и пакт (компромиссная стратегия, инициируемая элитами).⁶⁰ Классификация переходов Дж.Мунка и К.Леффа не предусматривает активное участие масс в процессе трансформации; для них ключевые акторы- элиты и контр-элиты, которые могут избирать либо стратегию конфронтации, аккомодации или смешанную стратегию. Стратегии конфронтации включают социальную революцию- для контр-элит,- и революцию «сверху»- для элит; стратегии аккомодации подразделяются на реформу «снизу», инициируемую контр-элитами, и консервативную реформу, проводимую элитами; смешанные стратегии включают в себя реформы через «прорыв», «высвобождение» или «делку», которые могут использоваться как элитами, так и контр-элитами⁶¹.

Нередко пакт (или «консервативная реформа») рассматриваются как наиболее благоприятная и неконфликтная форма перехода⁶², однако опыт постсоветских государств в 1990-е гг. продемонстрировал, что наиболее распространённым сценарием было не соглашение между консерваторами и реформаторами (сторонниками демократизации) в политической элите, а силовое решение, навязанное одной из групп влияния⁶³. Похожие стратегии были реализованы во время «цветных революций» на постсоветском пространстве: в Грузии, Киргизии на Украине смена власти была сопряжена с массовыми протестами, которые оставили правящей элите достаточно мало пространства для политического манёвра, хотя в первом и во втором случае всё же имели место переговоры между лидерами государств и представителями элит, выступавшими от лица протестующих.

⁶⁰ Karl, T.L., Schmitter, P.C. Modes of transition in Latin America, Southern and Eastern Europe/T.L.Karl,P.C. Schmitter// International Social Science Journal,-1991, №128,-P. 269-280.

⁶¹ Munck, G., Leff C. Modes of Transition and Democratization: South America and Eastern Europe in Comparative Perspective/G.Munck, C.Leff//Comparative Politics,-1997, Vol.29, No. 3, -P.346.

⁶² Guo, S.,Stradiotto G.A.Democratica Transition: Modes and Outcomes/S.Guo, G.A.Stradiotto-L.,NY.:Routledge, 2014-P.7

⁶³ McFall, M. The Fourth Wave of Democracy and Dictatorship. Noncooperative Transitions in the Post-Communist World/McFaul//World Politics, -2002,№54,-P.212-244.

1.3. Факторы трансформации политических режимов.

Специфика представленной работы требует, чтобы мы более подробно рассмотрели вопрос о роли революции как возможного катализатора трансформации или смены режима. Во-первых, необходимо определить, чем революция отличается от других проявлений массового протеста или государственного переворота; во-вторых, в том случае, если анализируемые события удовлетворяют критериям революции, действительно ли и в сочетании с какими факторами они могут привести к изменению политического режима.

Как уже отмечалось выше, ряд исследователей⁶⁴ с осторожностью подходит к оценке феномена «революции» на постсоветском пространстве, полагая, что за внешними признаками «революционной ситуации»⁶⁵ стоят конфликты между политическим элитами, которые используют массовый протест как вспомогательный механизм для устранения нежелательного, утратившего популярность лидера и близких ему групп влияния. В действительности, несмотря на первоначальный энтузиазм, с которым зачастую воспринимались преобразования и реформы, предлагаемые «революционным правительством», в скором времени обострились противоречия между группами влияния (в случае Украины- распад «оранжевой коалиции») и обнаруживалась частичная или полная её неспособность провести в жизнь лозунги массовых протестов, приведших её к власти; причём основы политического режима и даже состав элиты оставались практически неизменными. Представление о том, что политические элиты могут эксплуатировать революционный потенциал общества для урегулирования внутренних кризисов появляется и в исследованиях, посвящённых более ранним событиям на пространстве Евразии. Так, Т.Заславская считает, что потребность в демократических преобразованиях не была удовлетворена, так как потенциал для демократизации, накопившийся к последним годам существования СССР, был использован для проведения реформ «сверху».⁶⁶ Таким образом, протестная мобилизация общества- даже в том случае, если предлагаемая протестующими повестка носит «революционный» характер, предполагает коренные политические изменения,- сама по себе не является признаком революции. Следовательно, определяющую роль играет не создавшаяся революционная

⁶⁴ К примеру, Tudoroiu, T. Rose, Orange and Tulip: the Failed post-Soviet Revolutions /T.Tudoroiu//Communist and Post-Communist Studies,-2007, №40,-P.315-342

⁶⁵ «Революционная ситуация»- термин Ч.Тилли, обозначающий политическую дестабилизацию и утрату контроля над ситуацией в государстве правящей элитой; завершение кризиса- при условии, что элиты не в состоянии разрешить конфликт- представляет собой «исход революции», в результате которого осуществляется смена власти.

Tilly C. European Revolutions, 1492–1992/C.Tilly- Oxford:Blackwell, 1993.-P.151.

⁶⁶ Заславская, Т. И.О социальном механизме посткоммунистических преобразований в России /Т.И.Заславская// Социс.-2002. № 8,-С.6

ситуация, а то, каким образом будет определяться её исход через взаимодействие протестующих (прежде всего, «революционных лидеров»), представителей элит и контрэлит.

С.Хантингтон выделяет три ключевых критерия, на основании которых можно определить характер анализируемого события: революцию отличают масштабные политические, институциональные и социальные изменения, которые происходят в результате насильственной смены власти.⁶⁷ На наш взгляд особое внимание следует обратить на второй и третий критерии, так как даже в том случае, когда «революционность» событий сомнительна- как в случае «Оранжевой революции»-, как правило, происходят смена политического лидера, некоторые видоизменения в составе элит, выдвигается новая политическая повестка, привнесённая массовыми протестами. Если мы исходим из того, что политические элиты используют общественное недовольство как инструмент урегулирования внутренних противоречий, тогда закономерно, что основная их цель и результат их деятельности будут заключаться именно в политических преобразованиях.

По мнению классика теории революций Ч.Тилли, С.Хантингтон излишне требователен в своей формулировке и подменяет совокупность революционных событий её возможными результатами; с его точки зрения «революцией» может считаться всякое явление, характеризующееся ситуацией «множественного суверенитета» с последующим переходом власти от одной группы влияния к другой.⁶⁸ Однако такое определение в контексте данного исследования представляется исключительно «техническим», описывая внешнюю «механику» революции, но не раскрывая её содержания и не затрагивая её взаимосвязей с государственным режимом. Итак, вне зависимости от того, насколько успешными будут революционные преобразования, необходимым условием можно считать высказанное намерение их осуществить; т.е. революция имеет не только политическое, но и социально-культурное измерение. В противном случае, вероятнее всего, речь идёт о смене власти силовым путём.

Отвечая на вопрос о том, когда революция действительно служит прологом к трансформации или смене режима, определим факторы, которые гипотетически служат предпосылками и для режимных изменений, и для роста массового недовольства, которое может перерасти в масштабные протесты.

⁶⁷ Huntington S. 1986. Revolution and Political Order/S.Huntington//In.:Revolutions. Theoretical, Comparative and Historical Studies/ ed.:J.A.Goldstone , -San Diego, NY, etc.:HBJ Publishers. -P.39-43.

⁶⁸ Tilly C. Ibid.151-155.

Тезис об экономической обусловленности социально-политических противоречий, получивший особое распространение в русле марксистского и неомарксистского направления исследований, находит место и в теории революций. Так, Т.Гарр убеждён, что экономические интересы нередко имеют примат над соображениями безопасности или статуса, если значительная часть населения перманентно чувствует себя лишённой ресурсов, необходимых для удовлетворения своих потребностей.⁶⁹ Т.е. необходимо, чтобы значительная масса людей не только была ущемлена в своих экономических возможностях, но и сознавала свою ущемлённость. Раскрывая другое измерение вопроса, Дж.Голдстоун указывает, что «революционная ситуация» возникает, когда государство не располагает достаточными ресурсами (в т.ч. финансовыми) для эффективного функционирования⁷⁰. К примеру, революции начала XXв. были сопряжены с всемерным истощением государств во время Первой мировой войны, а распад СССР нередко связывают с крупными тратами его правительства на гонку вооружений, войну в Афганистане и помощь союзникам по социалистическому лагерю.

В ранних исследованиях в русле теории режимов потенциал для возникновения демократии считался прямо пропорциональным экономическому развитию государства.⁷¹ Такой тезис основывался на логике возрастающих потребностей граждан: по мере того, как растёт благосостояние человека, увеличивается его интерес к сфере управления государством, сознание своей ответственности и способности оказывать на неё влияние. Однако уже в 70-80-х гг. большинство транзитологов занимает менее идеалистическую позицию, утверждая, что корреляция между достатком и стремлением к демократизации не очевидна, хотя вполне допустима⁷²; т.е. в данном случае необходимо учитывать источники доходов населения и структуру экономики (к примеру, авторитарные режимы в государствах, богатых запасами нефти и газа, могут поддерживать лояльность граждан, обеспечивая рост их благосостояния). Рассуждая о предпосылках к демократизации современный исследователь Э. Озсахин также указывает экономический фактор в качестве возможного двигателя демократизации, однако, на его взгляд, трансформация режима скорее происходит тогда, когда авторитарное государство не способно поддерживать достаточно высокий уровень жизни населения; развитые торговые связи, напротив, обеспечивают недемократический режим дополнительными средствами к

⁶⁹ Гарр, Т. Почему люди бунтуют/Т.Гарр-СПб:Питер, 2005,-С. 112-115, 142.

⁷⁰ Goldstone, J.A. An Analytical Framework/J.A.Goldstone//In: Revolutions of the Late Twentieth Century/ed.: J.A.Goldstone, T.A.Gur,F.Moshiri,F.,-Boulder: Eastview Press, 1991,-P.38-39

⁷¹ Buscaneanu, S. Regime Dynamics in EU's Eastern Neighbourhood: EU Democracy Promotion, International Influences, and Domestic Contexts/S.Buscaneanu- NY.:Palgrave Macmillan, 2016, P..15-16.

⁷² Przeworski, A. Democracy and Economic Development/A. Przeworski- P.20-21,-URL: <https://as.nyu.edu/content/dam/nyu-as/faculty/documents/sisson.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)

самовоспроизведению, т.к. ставят граждан перед дилеммой - подвергнуть риску часть своих доходов в случае дестабилизации государства или сохранить лояльность правящей элите, имея гарантию относительного стабильного экономического существования.⁷³ Хотя представленный тезис выглядит спорным для ряда относительно бедных стран Азии и Африки, в которых сохраняются недемократические режимы, 2000-е гг. показали, что для граждан Беларуси, Грузии, Молдавии и Украины (т.е. государств, входящих в программу «Восточного партнёрства» ЕС) повышение экономического благосостояния («европейские жизненные стандарты») входило в число приоритетных требований во время антиправительственных выступлений, причём для Беларуси взаимосвязь между очевидной недемократичностью режима и рядом торговых (как и визовых) ограничений представляется достаточно прямой.

Как уже отмечалось выше, большинство исследователей уделяют большое внимание взаимодействию или конфронтации элит как необходимому условию для подготовки благоприятной почвы для политического транзита. Дж.Голдстоун утверждает, что для «революционной трансформации» режима необходимы отчуждение и рост противоречий между различными группами внутри правящей элиты, при условии что параллельно формируется сплоченная контр-элита, готовая выдвинуть свои требования.⁷⁴ Дж. Гудвин подчёркивает, что революционная ситуация вероятней всего возникнет, если режим склонен к исключению из политического процесса ряда социальных групп и оппозиционных партий, т.е. когда оппозиция лишена формальных институционализированных каналов воздействия и диалога с правящей элитой.⁷⁵ Примечательно, что институт выборов в гибридных режимах может служить инструментом укрепления позиций правящей элиты, *de jure* допуская оппозиционные партии к политическому участию, она тем самым дискредитирует попытки обвинить режим в недемократичности и задействовать неконституционные методы политической борьбы.

С другой стороны, усилия контр-элит окажутся тщетными, если население не готово пойти на риски и поддержать оппозицию: можно предположить, что мобилизационный потенциал населения увеличивается, если у него уже был опыт участия в антиправительственных акциях. Так, не исключено, что успех «Оранжевой революции» 2004г. облегчил задачу организации массовых протестов на Украине в 2013-2014гг. Тем не менее, участие граждан в антиправительственных акциях не гарантирует, что будут

⁷³ Özsahin, E.Ibid,-P.164.

⁷⁴ Goldstone, J.A.Ibid. -P.38-39.

⁷⁵ Goodwin, J. No other way out: States and Revolutionary Movements, 1945-1991//J.Goodwin-Cambridge:Cambridge University Press, 2001,- P. 11-12, 30.

предприняты соответствующие шаги для радикального реформирования режима: протесты создают «революционную угрозу», ответом на которую могут быть как силовые действия со стороны правительства, так и открытие диалога между элитой и контрэлитой; однако по завершении протестов чрезвычайно велика вероятность того, что правительство ограничится частичными преобразованиями, не затрагивающими основ существующего режима.⁷⁶ Таким образом, встаёт вопрос о наличии в обществе эффективных механизмов контроля за действиями правящей элиты.

Феномен политической культуры связан с обширным пластом теоретических наработок, которым объём и задачи данного исследования не позволяют уделить отдельного внимания, однако необходимо сделать несколько замечаний. Во-первых, представляется не вполне определённым, может ли демократическая политическая культура сформироваться в недемократическом обществе (и наоборот). По утверждению ряда исследователей-транзитологов, политическая культура, основанная на ценностях демократии входит в число ключевых предпосылок начала трансформации режима. Однако, есть и противоположная точка зрения, согласно которой установление демократических правил игры ведёт к росту поддержки демократии и демократизации социальной среды.⁷⁷ Во-вторых, вполне очевидно, что любая оценка политической культуры трудно верифицируема, причём в гибридных режимах можно предположить существование смешанной политической культуры. В-третьих, анализируя трансформацию политического режима Украины, мы будем ориентироваться на «косвенные показатели» политической культуры, которые «создают среду, <необходимую для развития> демократических ценностей и демократизации»: положение и степень самостоятельности СМИ, специфика деятельности электронных информационных ресурсов⁷⁸, которые зачастую играют роль механизма общественной мобилизации в случае массовых протестов, а также активность неправительственных организаций, интересы которых находятся в сфере правовых, гражданских и политических вопросов.

В контексте нашего исследования особый интерес представляет вопрос о влиянии внешних факторов на трансформацию режима и возможности спровоцировать революцию извне («экспортировать»). Изначально внешняя среда государств (другие государства, международные правительственные и неправительственные организации, ТНК,

⁷⁶ Michalik, S. *Multiparty Elections in Authoritarian Regimes: Explaining their Introduction and Effects.* / S.Michalik- Wiesbaden: Springer VS, 2013,-P.50-51.

⁷⁷ Мельвил А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам/А.Ю.Мельвил//ПОЛИС (Политические исследования),- 1998,№2,- С.9.

⁷⁸ Jebriil, N., Stetka, V., Loveless, M. *Media and Democratisation: What is Known about the Role of Mass Media in Transitions to Democracy*/ N.Jebriil, V.Stetka, M.Loveless//Report- Reuters Institute for the Study of Journalism, September, 2013,-P.18-23,-URL: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/2017-11/Media%20and%20Democratisation.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)

международные движения) не была объектом пристального внимания транзитологов, однако после распада биполярной системы международных отношений и деконструкции социалистического лагеря заметно усилился интерес к роли международного сообщества в режимных трансформациях.⁷⁹ Примечательно, что если в западной литературе такое влияние рассматривается как составляющая «мягкой силы» или свидетельство привлекательности политического режима других государств⁸⁰, в отечественных исследованиях роль внешних акторов нередко рассматривается под углом вмешательства в дела другого государства, подвергающего сомнению «подлинность» произошедших перемен, которые трактуются не как результат национальных политических процессов, а как явление всецело инспирированное «извне»⁸¹.

Л.Вэй и С.Левицки выдвинули теорию, согласно которой влияние внешней среды на политический режим можно оценить в двух измерениях: первое рассматривает взаимосвязанность режима с другими международными акторами (linkage), а второе – его уязвимость или подверженность внешним влияниям (leverage). Критерий взаимосвязанности определяется в экономическом, межгосударственном, социальном, географическом, информационном и гражданском (гражданское общество) аспектах. Уязвимость государства зависит, во-первых, от уровня развития и самодостаточности его экономики (насколько она устойчива, в случае применения санкций) и консолидированности групп, наделённых политической властью, во-вторых, от единства внешней политики международного сообщества (или крупных групп международного сообщества – НАТО, ЕС, «Запад») в отношении данного режима, в-третьих, от наличия альтернативных источников влияния (к примеру, помимо группы государств, способствующих демократизации режима, существует другая группа, активно поддерживающая сохранение авторитарных тенденций).⁸²

М.Бэссинджер заходит в своих рассуждениях несколько дальше, утверждая, что удачный опыт других государств позволяет оппозиции перенимать эффективные практики борьбы с режимом и, тем самым, увеличивает её шансы добиться своей цели (т.н. модулярный эффект, modular effect).⁸³ Схожие теоретические наработки предлагают В.Бунс и Ш.Волчик: согласно их теории «демократической диффузии» (democratic diffusion) осуществлению демократических преобразований революционным путём

⁷⁹ Buscaneanu, S. Ibid.,-P.17-20.

⁸⁰ Buscaneanu, S. Ibid, -P.25-33.

⁸¹ Гельман, В.Я. Уроки украинского/В.Я.Гельман//ПОЛИС (Политические исследования),-2005, №1,-С.36.

⁸² Way, L.A., Levitsky, S. Linkage versus leverage rethinking the international dimension of regime change/L.A.Way,S.Levitsky// Comparative Politics, 2006, Vol.38,№4,-P.388

⁸³ Beissinger, M.R. Structure and example in modular political phenomena: the diffusion of bulldozer/rose/orange/tulip revolutions/M.R.Beissinger//Perspectives on Politics,- 2006, Vol.5, №2,-P.259–276

способствуют установившиеся успешные модели революционного поведения, требований и т.д., которые адаптируются оппозиционными движениями к данной национальной среде.⁸⁴ Амброзио дополнил концепцию «диффузии», добавив в неё авторитарное измерение: по его мнению, авторитаризм как управленческая модель также обладает определённой привлекательностью, а авторитарные тактики одних государств (в том числе тактики укрепления режима, борьбы с оппозицией и т.д.) могут перениматься другими.⁸⁵

Дж.Голдстоун выдвинул теорию о том, что авторитарные государства или диктатуры нередко стоят перед дилеммой- либо действовать в соответствии с интересами национальных элит, стремящихся к укреплению и росту независимости страны, либо проводить политику, соответствующую интересам более крупных государств, оказывающих финансовую, политическую и иногда идеологическую поддержку режиму. Так как требования элит и «старших союзников» носят взаимоисключающий характер, режим рискует пойти по пути дестабилизации, которая приведёт к его трансформации в результате начавшихся реформ или революции.⁸⁶

Также нельзя не отметить, что, когда решение о необходимости трансформации (или полной смены) режима уже принято на уровне политических элит, влияние внешних факторов может проявляться в виде участия в реформах консультантов или посредников (в случае необходимости проведения переговоров между различными группами политических элит), представляющих международные организации или другие государства.

По завершении первой главы можно сделать следующие выводы:

Во-первых, под политическим режимом мы понимаем совокупность институционализированных формальных и неформальных правил, на которых основывается функционирование государства и политическая жизнь общества.

Во-вторых, существует множество подходов к классификации политических режимов; для цели данного исследования наиболее удобными представляются трихотомические классификации, различающие демократические, авторитарные и

⁸⁴ Bunce, V.J., Wolchik, S.L. A regional tradition: the diffusion of democratic change under communism and postcommunism/V.J.Bunce, S.L.Wolchik// In: Democracy and authoritarianism in the postcommunist world /ed: V.J.Bunce, M. McFaul, K. Stoner-Weiss- Cambridge: Cambridge University Press, 2010, -P. 34-38.

⁸⁵ Ambrosio, T. Constructing a framework of authoritarian diffusion: concepts, dynamics, and future research/T.Ambrosio//International Studies Perspectives,- 2010, Vol.11, №4,- P.382.

⁸⁶ Goldstone, J.A. Revolutions in Modern Dictatorship/J.A.Goldstone// In: Revolutions. Theoretical, Historical and Comparative Studies/ed.:J.A.Goldstone- Davis: Wadsworth Publishing, 2003,- P.70.

смешанные (гибридные) режимы, причём последний тип рассматривается не как временное, переходное состояние от авторитаризма к демократии (или наоборот), а как самостоятельное политическое явление. По мнению автора, в условиях множественности подходов к терминологическому определению политического режима Украины наиболее целесообразно сконцентрироваться на выявлении его сущностных характеристик.

В-третьих, режимный транзит включает в себя три основных стадии-деконструкцию старого режима, установление и консолидацию нового режима; тем не менее, деконструкция старых правил может привести не к смене режима, а к его частичной трансформации. Преобразование режима инициируется как правящей элитой, так и контр-элитой, или массами, причём могут использоваться силовые или компромиссные стратегии. Однако вопрос о роли гражданского участия остаётся спорным: хотя политические протесты нередко служат прологом к мирному началу реформ или приводят к революции, на последующих этапах население обладает ограниченными возможностями контроля над проведением в жизнь преобразований.

В-четвёртых, теория режимов преимущественно фокусируется на проблеме демократического транзита, что в известной степени ограничивает возможности применения теоретической базы в случае Украины, хотя за последнее десятилетие появился значительный пласт научных работ рассматривающих трансформацию режимов под другим углом- прежде всего, развитие смешанных режимов, не переходящих ни к демократии, ни к авторитаризму. В равной степени в научной литературе преобладает понимание массовых акций протеста или революции как механизма демократизации режима, тогда как феномен «авторитарной» революции в приложении к современному постсоветскому пространству практически не изучен.

В-пятых, в рамках данного исследования мы будем отталкиваться не от «технического» понимания революции, делающего акцент на её внешних признаках (прежде всего, массовая мобилизация населения, переход власти от одной группы к другой) по Ч.Тилли, а от концепции С.Хантингтона, основывающейся на анализе последствий революции (кардинальные институциональные, политические и социокультурные изменения). Несмотря на то, что эта концепция предлагает достаточно жёсткие и в совокупности трудно исполнимые критерии, её удобство в рамках нашего исследования объясняется тем, что она позволяет установить, в какой степени население действительно определяет трансформационные процессы; иными словами, действительно ли между массовыми протестами и последующими политическими преобразованиями существует прямая причинно-следственная связь.

В-шестых, к наиболее вероятным группам факторов, обуславливающим преобразование режима через революцию можно отнести социо-экономическую (уровень доходов населения, социальное неравенство, депримация отдельных групп населения), политическую (раскол в элите, ослабление позиций политического лидера, исключение или маргинализация оппозиции, предшествующий опыт массовой мобилизации), социо-культурную (уровень развития институтов гражданского общества, функционирование независимых неправительственных организаций и СМИ) и группу внешних факторов (давление/поддержка отдельных государств или сообществ государств, деятельность иностранных неправительственных организаций, развитие общемировых или региональных тенденций (к примеру, модулярный эффект М.Бэссинджера). Необходимо обратить внимание, что хотя общие группы факторов в исследованиях по теории революций и теории режимов совпадают, в их интерпретациях наблюдаются примечательные расхождения- прежде всего, встречаются диаметрально противоположные оценки социо-экономических факторов (ряд транзитологов указывает на необходимость сформированного среднего класса для демократизации, а в исследованиях, посвящённых революциям, низкий уровень доходов населения фигурирует в качестве условия, необходимого для повышения готовности граждан к принятию политических рисков).

Глава 2. Становление политического режима Украины до Евромайдана

2.1. Траектория развития политического режима Украины до 2010г.

В рамках представленного исследования нас, прежде всего, интересует вопрос о том, что характеризовало политический режим во время правления В.Януковича и каким образом он изменился после событий 2013-2014гг. Однако представляется целесообразным, дать краткую характеристику политическому режиму Украины до 2010г., чтобы определить, можно ли рассматривать президентство В.Януковича как самобытный независимый политический феномен или же как органическое продолжение предшествующих этапов эволюции режима.

К моменту распада Советского Союза УССР отличал достаточно плюралистичный спектр движений и партий при отсутствии очевидного общепризнанного национального лидера и консенсуса о дальнейшем пути развития Украины. Высокая степень фрагментации во многом определила специфику формирования формальных институтов и норм функционирования молодого государства. В.Я. Гельман для описания политической ситуации на Украине в период с 1991 по 2004гг. использует понятие «институциональной неопределённости»,⁸⁷ а В.Б.Пастухов утверждает, что вплоть до 2004г. украинская политическая система находилась в ситуации непрерывно нарастающего конституционного кризиса.⁸⁸ Наиболее ярким, подтверждающим этот тезис примером служит долгий процесс выработки и согласования новой Конституции, принятой только к 1996г.- во время правления уже второго президента независимой Украины,- в условиях нарастающих противоречий между исполнительной и законодательной ветвями власти.⁸⁹ Конституция Украины предлагает модель, в которой сильный президент уравнивается Верховной Радой, обладающей достаточно широкими полномочиями: в частности, парламент имеет почти исключительное право на внесение поправок в конституцию (законопроект об изменении Основного закона может быть внесён президентом, но его принятие требует одобрения 2/3 Верховной Рады)⁹⁰, право на созыв всеукраинского референдума, вынесение президенту импичмента, а также даёт согласие на предоставление международных займов и экономической помощи, участие в боевых

⁸⁷ Гельман, В.Я. Указ.соч. С.37.

⁸⁸ Пастухов, В.Б. Украина-не с Россией: причины и последствия стратегических просчётов российской политики по отношению к Украине/В.Б.Пастухов// ПОЛИС (Политические исследования), -2005,№1,-С.27.

⁸⁹ До 1995г. политическая система Украины функционировала в соответствии с советской Конституцией республики, к которой принимались необходимые поправки, а затем по Конституционному договору от 8 июня 1995г. «Об основных началах организации и функционирования государственной власти и местного самоуправления на период до принятия новой Конституции».

⁹⁰ Конституция Украины, 1996,- XIII, Ст.154-156-URL: <http://portal.rada.gov.ua/uploads/documents/27396.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)

действиях в поддержку других государств и допуск иностранного военного контингента на территорию Украины.⁹¹ Кроме того, парламент исполняет контрольные функции в отношении главы правительства и может выносить резолюцию недоверия кабинету министров (в случае, принятия резолюции, правительство уходит в отставку),⁹² который в то же время *de facto* подотчётен президенту⁹³. Как отмечает А.В. Кынев такое распределение полномочий создаёт «постоянную напряженность внутри властного треугольника «президент-правительство-Верховная Рада», в котором премьер-министр «лишён возможности проводить самостоятельный политический и экономический курс, который становится предметом постоянного политического торга между президентом и парламентскими группами».⁹⁴

Такая конфигурация полномочий позволяет говорить о том, что на Украине сложилась президентско-парламентская система, основная проблема которой – в отсутствии устойчивых отлаженных механизмов взаимодействия президента и парламента. О.Процюк утверждает, что принятие Конституции 1996г. привело к взаимному ослаблению ключевых институтов государственной власти, при котором ни президент, ни парламент не обладают достаточными ресурсами для проведения эффективной политики.⁹⁵ П.Д'Аньери, напротив, настаивает на том, что введение Основного закона знаменовало крупную победу президента Л.Кучмы, который сумел добиться у Верховной Рады утверждения Конституции под угрозой проведения референдума⁹⁶; т.е. успешно применённый президентом метод давления обнаружил слабость разобщенного парламента и подтвердил допустимость использования «неформальных» политических приёмов, что, в свою очередь, послужило причиной аккумуляции авторитарных тенденций (становление «электорального авторитаризма») и преобладания силовой политики над нормами, которые накладывают институциональные рамки.⁹⁷

На наш взгляд, расхождения в оценке распределения политических сил во многом обусловлены тем, что в западной литературе Украина нередко сопоставляется со странами Восточной Европы, в которых были приняты и соблюдались более строгие формальные правила игры, а парламент и конкурирующие политические партии имели больший вес в

⁹¹ Конституция Украины, IV, Ст.85.

⁹² Там же, IV, Ст.87.

⁹³ Кынев А.В. Эффекты «Майдана»: политическая система Украины после кризиса 2004г./А.В.Кынев // ПОЛИС (Политические исследования), -2005, №1, -С.65.

⁹⁴ Там же, -С.66.

⁹⁵ Protsyk, O. Troubled Semi-Presidentialism: Stability of the Constitutional System and Cabinet in Ukraine/O.Protsyk// Europe-Asia Studies, -2003, Vol. 55, № 7, -P .1077–95.

⁹⁶ D'Anieri, P. Op.cit., -P.133-136.

⁹⁷ D'Anieri, P. Op.cit., -P.196-197.

общеполитическом балансе сил, тогда как отечественные и украинские специалисты зачастую сравнивают украинскую политическую систему с системами других постсоветских государств, в большинстве из которых после распада СССР преобладала сильная президентская власть при почти символической роли законодательного органа. Таким образом, автор скорее склонен согласиться с тем, что деятельность Верховной Рады, зачастую настроенной против президента, была одним из факторов, ограничивающих попытку Л.Кучмы монополизировать «властные ресурсы»⁹⁸, что, однако, не свидетельствует в пользу того, что режим развивался по менее авторитарной траектории, чем обычно утверждают западные эксперты, но скорее указывают на нехарактерный для постсоветского пространства тип авторитаризма («вынужденный плюрализм»)⁹⁹, в котором политическая власть рассеивается между соперничающими группировками¹⁰⁰, или «пирамидами власти», если воспользоваться терминологией Г.Хэйла¹⁰¹.

«Сегментированность» политического поля Украины проявлялась не только на уровне конкурирующих партий и групп в правительстве, предлагающих различные проекты развития страны, но и на уровне регионов, значительно различающихся по своим политическим предпочтениям, внешнеполитическим симпатиям, этническому и конфессиональному составу¹⁰². Так, А.В. Кынев, подчёркивая региональную раздробленность Украины в 2000-х гг., отмечает, что в её границах сосуществовали авторитарная и демократическая традиции, тогда как общеукраинская политическая культура ещё не сформировалась.¹⁰³

Отсутствие на Украине значительных природных богатств, которые позволили бы отдельной олигархической группировке сконцентрировать в своих руках большую часть экономических и политических ресурсов, предопределило формирование региональных кланов, усложнившее отношения по линии центр-периферия и создавшее благоприятные

⁹⁸ К примеру, в 2000г. президент инициировал референдум, ставивший, в том числе, вопросы об ограничении депутатской неприкосновенности и расширении возможностей президента по роспуску парламента.

Бондарь, М. Проблемные вопросы всеукраинского референдума 2000г. / М. Бондарь, - 2000, - С. 2, - URL: <http://www.legeasiviata.in.ua/archive/2015/11-2/7.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)

⁹⁹ Мацневский, Ю. Указ. соч. - С. 25.

¹⁰⁰ Х. Ван Зон, описывая политический режим Украины, прибегает к метафоре «феодалного государства», в котором каждый крупный государственный чиновник располагает своим феодальным владением и обеспокоен, прежде всего, удовлетворением своих собственных интересов и экономических потребностей. Van Zon, H. Political Culture and Neo-Patrimonialism Under Leonid Kuchma / H. van Zon // Problems of Post Communism, - 2005, Vol. 52, № 5. - P. 15.

¹⁰¹ Hale, H. Patronal... P. 432.

¹⁰² Лапкин, В. В., Пантин, В. И. Освоение институтов демократии украинским и российским массовым сознанием / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // ПОЛИС (Политические исследования), - 2005, № 1, - С. 52-53.

¹⁰³ Кынев А. В. Указ. соч. С. 64.

условия для роста клиентелизма в центральных государственных институтах¹⁰⁴. Однако, как отмечает П.Д'Аньери, фактор региональной фрагментации, хотя и оказывал влияние на работу Верховной Рады, всё же не был определяющим в её деятельности. К примеру, партии «из одних и тех же регионов» нередко придерживались различных позиций во время голосования; в конце президентского срока Л.Кучмы наиболее значимым индикатором размежевания партий было отношение к политическому курсу главы государства, причём крайне правые партии были склонны блокироваться с крайне левыми¹⁰⁵.

Таким образом, сложившиеся политические обстоятельства не благоприятствовали разрешению проблемы «консервации» режима, т.е. сохранению за Л.Кучмой поста президента (в таком случае требовалось внесение поправок в Конституцию, позволяющих президенту баллотироваться на третий срок, или вообще снимающих подобные ограничения, как это произошло в ряде постсоветских государств) или поиску лояльного бывшему лидеру преемника (т.н. «политический наследник»), который обеспечит ему фактическое сохранение влияния. Крупные скандалы конца правления Л.Кучмы («Дело Гонгадзе» (также «Кучма-gate»), и продажа Ираку украинских радарных систем «Кольчуга»), а также конфликт с В.Ющенко, к началу 2000-х гг. бывшим одним из самых популярных политиков на Украине, привели к тому, что президент отказался от первоначальной стратегии укрепления исполнительной ветви власти в ущерб законодательной. В 2003-2004гг. было выдвинуто несколько проектов политической реформы, предполагающих сокращение полномочий президента (один из них был предложен самим Л.Кучмой, другие разрабатывались в рамках политических партий); как утверждает, А.В. Кынев, инициатива была обусловлена стремлением пропрезидентского клана закрепить за собой хотя бы один из «властных плацдармов»; как следствие, с появлением у правящей группы кандидата, - В.Януковича, - процесс обсуждения реформы был приостановлен.¹⁰⁶

По предположению В.Б.Пастухова, передача власти «преемнику» (т.е. реализация российского сценария самовоспроизведения режима) рассматривалась Л.Кучмой как наиболее предпочтительный вариант¹⁰⁷. Тем не менее, действия президента во время революционного кризиса 2004г, во время которого он не только не решился применить силу против демонстрантов, но и отказался от последовательной поддержки В.Януковича, заняв достаточно сдержанную компромиссную позицию на переговорах с

¹⁰⁴ Гельман, В.Я. Указ.соч. С.37.

¹⁰⁵ D'Anieri, P. Op.cit.,-P.120-121.

¹⁰⁶ Кынев, А.В.Указ.соч.,-С.68.

¹⁰⁷ Пастухов, В.Б.С.27-30.

представителями оппозиционных партий, свидетельствуют в пользу того, что для Л.Кучмы возможные издержки от первоначально выбранной им тактики превышали предполагаемый выигрыш.

«Оранжевая революция» положила начало ряду реформ, нацеленных на демократизацию политического режима. Прежде всего, были приняты дополнения к Конституции, ограничивающие власть президента и усиливающие позиции премьер-министра (вступили в силу с 1 января 2006г.)¹⁰⁸. Реформа предполагала деконцентрацию государственной власти и формирование более сбалансированной системы распределения полномочий; тем не менее, её следствием стало ужесточение противоречий между парламентом и кабинетом министров и институциональный кризис апреля-июня 2007г. и роспуск Верховной Рады. Кроме того, была инициирована реформа судебной системы и реприватизация, неоднократно поднимался вопрос о необходимости реформирования системы правоохранительных органов, проведении расследований по «политическим делам» («дело Гонгадзе») и делам о правонарушениях высокопоставленными чиновниками, а также повышения прозрачности государственного аппарата, но подавляющее большинство указанных начинаний либо не было доведено до конца, либо осталось на уровне политической риторики¹⁰⁹.

Уже в первые два года правления «Оранжевой коалиции» обнаружились существенные противоречия между её основными участниками- прежде всего, В.Ющенко и Ю.Тимошенко,- вынудившие президента пойти на сближение с В.Януковичем- политиком, представляющим донецкий клан и далёким от демократической повестки «революции» 2004г. И так, первоначальные предположения о том, что приход к власти В.Ющенко открывает потенциал для демократической консолидации¹¹⁰ или даже говорит о реальной смене режима,¹¹¹ не оправдались; хотя состав правящей группы несколько поменялся, структура элит и социальная структура общества в целом остались неизменными, а предпосылки к расширению среднего класса так и не появились.¹¹² Как отмечает Г.Хэйл, события 2004 г. по своей сути не носили характер «демократического

¹⁰⁸ См. Закон 2222-IV «Про внесення змін до Конституції України»,-2004, 8 Грудня,-URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T042222.html(дата обращения: 15.03.18.)

¹⁰⁹ Мацневский, Ю.Указ.соч.- С.27.

¹¹⁰ Kuzio, T.Regime type and politics in Ukraine under Kuchma/ T.Kuzio//Communist and Post-Communist Studies,-2005, № 38,-P.188.

¹¹¹ Колодій,А. Від “Сірої зони” до кольору сонця: помаранчева революція і демократичний перехід в Україні/ А. Колодій // Агора. Вип.1: Україна – нові перспективи,- Київ: Стило, 2005. – С. 21-22. Aslund, A., McFaul,M,Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough/A.Aslund, M.McFaul,-Washington,D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2006.-P.

¹¹² Мацневський, Ю. Еліти в Україні до і після “Помаранчевої революції”/Ю. Мацневський //Політичний менеджмент, -2010,№ 2,-С.38-55.

прорыва», но скорее выступали механизмом ротации политических элит в условиях массовых протестов.¹¹³

Представляется интересной позиция А.Фисуна, утверждающего, что «Оранжевая революция» всё же привела к трансформации режима: конфликт, заложенный в основу событий 2004г.- противостояние старой бюрократической элиты и рентоориентированных региональных олигархов, которые стремятся изменить установившийся баланс сил. По мнению исследователя, «усиление силовых и принудительных функций неопатримониального государства... стало причиной изменения стратегий политических предпринимателей, которые стали инвестировать средства, условно говоря, не в главу государства, а в аутсайдеров системы»¹¹⁴. Таким образом, результатом конфликта центра и периферии выступает «рационально-бюрократическая трансформация», которая не обязательно приведёт к демократизации режима, но также может повлечь пересмотр правил взаимодействия между основными, претендующими на власть игроками в прежде существовавших рамках полуавторитарного неопатримониального режима.

Предложенная А.Фисуном интерпретация «Оранжевой революции», которая, по сути, основывается на концепции «захвата государства» («state capture») олигархическими группировками при крайней экономизации политики,¹¹⁵ обладает значительным потенциалом для объяснения слабой поддержки В.Януковича и ослабления позиций Л.Кучмы в преддверии выборов, однако она не показывает, почему «Оранжевая коалиция» не преуспела в реализации заявленных реформ. Ю. Мациевский, отвечая на этот вопрос, предполагает, что реализации реформ во многом препятствовали институциональные конструкции («институциональная ловушка»), доставшиеся в наследство от политического режима Л.Кучмы¹¹⁶.

Обращающей на себя внимание чертой правления нового президента была резко изменившаяся политическая риторика (в частности, позиция «Оранжевого правительства» по таким вопросам, как защита прав и свобод человека, взаимодействие с неправительственными организациями, повышение эффективности и прозрачности работы чиновников (people-friendly government). Таким образом, что при неуспешности многих реформ после «Оранжевой революции» произошла «демократизация» самого социально-политического климата.

¹¹³ Hale, H. Regime Cycles: Democracy, Autocracy, and Revolution in Post-Soviet Eurasia/H.Hale // World Politics,- 2005, Vol. 58, №1,-P. 133–161.

¹¹⁴ Фисун, А. Политическая экономия «цветных революций»: неопатримониальная интерпретация/А.Фисун// Прогнозис.,-2006, №3, – С.235, 238

¹¹⁵ Там же,-С.241.

¹¹⁶ Мациевский, Ю. Указ. соч.-С.20-23.

2.2. Политико-правовые основы правления В.Януковича

Победа на президентских выборах 2010г. В.Януковича повлекла за собой сворачивание демократических преобразований и деконструкцию институциональных достижений «Оранжевой революции».

Во-первых, новоизбранный президент добился отмены дополнений к Конституции, принятых 8 декабря 2004г. и служивших основой для становлений парламентско-президентской системы, и возвращения в силу функционировавшего при Л.Кучме варианта Основного закона: Конституционный суд Украины принял соответствующее решение о «незаконности», принятых ранее поправок¹¹⁷. Вместе с ликвидацией названных дополнений парламент принял изменения к 33 законам для приведения их в соответствие со старым вариантом Конституции (в частности, утверждена новая редакция закона «О Кабинете Министров Украины»¹¹⁸, закрепившая подотчётность правительства перед президентом).¹¹⁹

Во-вторых, был проведён ряд дополнительных мероприятий, нацеленных на перераспределение властных ресурсов в пользу президента. Так, 10 декабря 2010г. президент подписал Указ «Об оптимизации системы центральных органов власти», передававший главе государства право назначать высших чиновников центральных органов исполнительной власти.¹²⁰ А.Мотыль, отмечая высокий уровень персонализации политического режима, подчёркивает стремление В.Януковича «принимать все ключевые решения, назначать своих кандидатов на все ключевые посты и самому возглавлять все ключевые государственные агентства- от Комитета по Экономической реформе до Гуманитарного совета... или комитета, занимающегося подготовкой Украины к Чемпионату мира по футболу в 2012г.»¹²¹.

¹¹⁷ Савицкий, А. Конституционный суд Украины вернул Януковичу полномочия

Кучмы/А.Савицкий//Deutsche Welle,- 2010, 10 Января,-

URL:<http://www.dw.com/ru/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%81%D1%83%D0%B4-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%8B-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%83%D0%BB-%D1%8F%D0%BD%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%D1%83-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%87%D0%B8%D1%8F-%D0%BA%D1%83%D1%87%D0%BC%D1%8B/a-6067162>(дата обращения: 15.03.18.)

¹¹⁸ Закон «О Кабинете Министров Украины», 7 октября 2010г.-URL:

https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31945(дата обращения: 15.03.18.)

¹¹⁹ Мацневский, Ю. Псевдо, квази или полу: какой политический режим формируется в Украине?/Ю.Мацневский//Ойкумена, 2011, №6,- С.133

¹²⁰ Указ Президента Украины № 1085/2010 «Про оптимізацію системи центральних органів виконавчої влади», -2010, 9 Декабря,- <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1085/2010> (дата обращения: 15.03.18.)

¹²¹ Motyl, A.J. The New Political Regime in Ukraine- Toward Sultanism Yanukovych-style/A.J.Motyl//Cicero Foundation Great Debate Paper,-2010,№10/06,-P.2,-URL:

http://www.cicerofoundation.org/lectures/Alexander_J_Motyl_THE_NEW_POLITICAL_REGIME_IN_UKRAINE.pdf. (дата обращения: 15.03.18.)

В-третьих, в начале своего правления президент пытался обеспечить себе необходимую поддержку посредством создания «партии власти»¹²². Примечательно, что модель «Партии регионов», во многом, копирует (принцип организации, «советский стиль» управления, тесные связи с олигархическими структурами) «Единую Россию»¹²³. Так, в рамках политики, нацеленной на укрепление пропрезидентской партии и ослабление оппозиционных групп парламентом был принят закон «О регламенте Верховной Рады Украины», допускавший образование парламентских коалиций не только за счёт фракций, но и отдельных депутатов¹²⁴. Весной 2010г. преобладающее положение партии В.Януковича в Верховной Раде при поддержке коммунистов позволило президенту добиться назначения на пост главы правительства технического премьера Н.Азарова, отказавшись «от назначения на эту позицию представителей других политических сетей ...и <разделив> бенефиты политического поля в свою пользу»¹²⁵. Усиление «Партии регионов» было заметно также и на региональном уровне: в преддверии выборов в местные органы власти 31 октября 2010г. её ряды пополнились «завербованными» независимыми кандидатами, что позволило пропрезидентской партии занять доминирующую позицию почти во всех регионах, за исключением трёх западных областей.¹²⁶

В-четвёртых, В.Янукович предпринял шаги по подчинению судебной ветви власти. В частности, об этом свидетельствует проведение судебной реформы, предусматривавшей передачу части полномочий Верховного суда Украины специальным судам. Кроме того, произошла смена главы Верховного Суда- ранее занимавший этот пост В.Онопенко, входивший во фракцию Блока Юлии Тимошенко, уступил место П.Пилипчуку. Усилилась зависимость Конституционного суда от исполнительной ветви власти - после возвращения Конституции 1996г. Суд принял ряд политически ангажированных решений. Так, 26 декабря 2011г. Суд закрепил за правительством право вносить изменения в государственный бюджет.¹²⁷

¹²² Необходимо подчеркнуть, что в отличие от «Единой России», «Партия регионов» уже существовала на момент избрания В.Януковича президентом.

¹²³ Kuzio, T. The Origins of Peace, Non-Violence, and Conflict in Ukraine/T.Kuzio// In: Ukraine and Russia: People, Politics, Propaganda and Perspectives/A. Pikulicka-Wilczewska, R. Sakwa,- 2015,-P. 109-122,- URL: <http://www.e-ir.info/2015/03/06/edited-collection-ukraine-and-russia-people-politics-propaganda-perspectives/> (дата обращения: 15.03.18.)

¹²⁴ Регламент Верховної Ради України,-2010, 10 февраля,- №1861-VI,-URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1861-17>(дата обращения: 15.03.18.)

¹²⁵ Фисун,А. Украинская неопатримониальная демократия: формирование, специфика и тенденции развития/А.Фисун//Ойкумена,-2011,№8,-С.125-126.

¹²⁶ Kudelia, S. The House that Yanukovich Built/ S.Kudelia// Journal of Democracy,-2014, Vol.25, №3,-P.22.

¹²⁷ Мацевский,Ю. Псевдо...-С.134.

В-пятых, вместе с приходом к власти В.Януковича существенно изменился общий социально-политический климат на Украине, что, в первую очередь, связано с делом Ю.Тимошенко и Ю.Луценко, обвинённых в 2011г. в злоупотреблении полномочиями. Помимо того, в 2010-2011гг. ряд высших чиновников, связанных с правительством Ю.Тимошенко, либо были обвинены в правонарушениях, либо покинули страну, опасаясь преследований со стороны государства¹²⁸. Кроме того, несколько осложнились условия для деятельности оппозиции: так, с ноября 2011г. электоральный порог для прохода в Верховную Раду был поднят с 3% до 5%, причём участие блоков партий в выборах не допускалось¹²⁹.

Динамику режима иллюстрируют данные из докладов таких международных организаций, как «Transparency International» и «Freedom House»¹³⁰: в частности, они зафиксировали ухудшение ситуации в стране по ряду показателей, связанных с соблюдением прав человека, свободой слова, деятельностью неправительственных организаций¹³¹. А Рейтинг свободы прессы, составляемый «Reporters without Borders», продемонстрировал падение Украины с 89 места в 2009г. до 126 места в 2013г.¹³²

Таким образом, действия В.Януковича в политико-правовой сфере были направлены, прежде всего, на преодоление «вынужденного плюрализма» в распределении власти и выстраивание чёткой властной вертикали по образцу авторитарных или тяготеющих к авторитаризму государств постсоветского пространства. Существует два основных подхода к тому, как следует определять политический режим, существовавший на Украине в 2010-2013гг.

Представители первого подхода полагают, что во время правления В.Януковича траектория развития режима представляла собой движение от гибридного режима с преобладающими демократическими элементами (как результат преобразований «Оранжевой коалиции») к полуавторитарному режиму. Так, А.Мотыль считает, что

¹²⁸ Kudelia, S. Op.cit., -P.23.

¹²⁹ Фисун, А. Электоральные законы и патронажная политика в Украине/А.Фисун//Ponars Eurasia, - Аналитическая записка №229, 2012, -С.2, -URL: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/perp229_russ_fisun_sept2012.pdf. (дата обращения: 15.03.18.)

Примечательно, что реформа электорального законодательства при В.Януковиче оказала двойственное влияние на оппозицию правящему режиму: с одной стороны, она бесспорно ограничила возможности ряда партий, ранее имевших шансы самостоятельно пройти в Верховную Раду; с другой стороны, принятые нововведения обусловили консолидацию оппозиционных групп и сближение их политических повесток.

¹³⁰ Как уже отмечалось выше, рейтинги, составляемые международными организациями, не могут в полной мере рассматриваться как объективный источник информации о динамике режима, однако, на наш взгляд, достаточно целесообразно их использование в качестве комплементарного ресурса.

¹³¹ Ukraine: Report-2013//Freedom House, - 2013, -URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2013/ukraine>(дата обращения: 15.03.18.)

CPI-2013//Transparency International. Ukraine, - 2013, -<https://ti-ukraine.org/en/research/cpi-2013/>(дата обращения: 15.03.18.)

¹³² World Press Freedom Index//Reporters Without Borders, -2013, -URL: <https://rsf.org/en/world-press-freedom-index-2013>(дата обращения: 15.03.18.)

созданный новым президентом институционально-правовой каркас позволяет говорить о формировании «султанизма» на Украине, отличительными чертами которого является сильная власть президента, формирование государственных учреждений по принципу личной лояльности, подчинение судебной и законодательной ветвей власти исполнительной, притеснение оппозиции.¹³³ Однако, такая позиция представляется несколько противоречивой: декларируя установление султанистского режима, исследователь прогнозирует его падение¹³⁴ по причине неспособности президента осуществить авторитарную консолидацию вследствие таких факторов, как нерационализированный бюрократический аппарат и личность самого В.Януковича, которого А.Мотыль оценивает достаточно не высоко с точки зрения его профессионализма как политика и управленца¹³⁵. Очевидно, что подобный подход акцентирует внимание на формальных характеристиках режима. Кроме того, на наш взгляд, исследователь переоценивает реальную значимость персоналистских преобразований президента и приуменьшает роль региональных элит в определении внутри- и внешнеполитической повестки страны. К примеру, описанные выше мероприятия по созданию и продвижению партии власти не принесли ожидаемого результата: в отличие от «Единой России», «Партия регионов» не сумела добиться широкой поддержки населения и во многом осталась высоко бюрократизированным, аморфным образованием¹³⁶.

Вторая точка зрения, которая, по мнению автора, более точно отражает характер режимных изменений, основывается на теории циклов Г.Хэйла и предполагает, что после ограниченной демократизации украинского режима неизбежно начинается период более консервативного правления, однако эти трансформации происходят в достаточно узком диапазоне гибридного режима. Т.е. режим В.Януковича, несмотря на более жёсткий, иногда подчёркнуто «недемократический» подход президента к государственному управлению, не мог принять авторитарные формы. Развивая свою теорию институциональных ограничений политического режима Украины, Ю.Мацевский, полагает, что антидемократические преобразования В.Януковича имели во многом поверхностный характер, а выстроенная им вертикаль власти не получила реальной бюрократической основы и необходимой поддержки со стороны силовых органов.¹³⁷

¹³³ Motyl, A.J. Op.cit.,-P.2-6.

¹³⁴ Примечательно, что по прогнозу А.Мотыля, сделанному в 2010г., падение режима В.Януковича должно было последовать за парламентскими выборами 2012г. по сценарию, близкому «цветным революциям». Ibid,-P.7.

¹³⁵ Ibidem,-P.6-7.

¹³⁶ Kudelia,S. Op.cit.,-P.24.

¹³⁷ Мацевский,Ю. Псевдо...-С.139-141.

Схожую позицию защищает Т.Кузио, по мнению которого смена правящей группы на Украине не затрагивает глубинных оснований режима, укоренившаяся система взаимодействия центра и региональных элит сдерживает реализацию любых – как демократических, так и антидемократических преобразований¹³⁸. С.Куделия обозначает описанный феномен, как «структурную несовместимость Украины с авторитарным правлением»¹³⁹. А В.Я.Гельман предполагает, что развитие авторитарных тенденций на Украине- как и в многих других постсоветских странах,- ограничивается недостатком эффективного управления («good governance»), который приводит к укоренению «хищнического» подхода олигархических группировок к государственным властным и экономическим ресурсам¹⁴⁰.

Положение о том, что, несмотря на различия в стилях управления Л.Кучмы, В.Ющенко и В.Януковича и институциональном дизайне, который создавался во время замещения ими поста президента, существенные характеристики режима изменялись достаточно мало, можно распространить и на внешнюю политику. Приход к власти В.Януковича первоначально ассоциировался у российской политической элиты с победой пророссийской партии, причём ожидалось, что новый президент кардинальным образом поменяет приоритеты внешнеполитического курса. Такие предположения не были совершенно лишены основания: одним из центральных лозунгов предвыборной кампании В.Януковича была перезагрузка дружественных отношений с Россией и странами СНГ¹⁴¹, а 2010-2011 гг. были отмечены рядом шагов навстречу российским партнёрам как в рамках двустороннего сотрудничества, так и на интеграционных площадках постсоветского пространства (подписание Харьковских соглашений, подписание Соглашения о зоне свободной торговли СНГ¹⁴², прекращение участие в Организации за демократию и экономическое развитие ГУАМ¹⁴³). Тем не менее, уже к 2011 г. стало очевидно, что

¹³⁸ Kuzio, T. Political Culture and Democracy: Ukraine as Immobile State/T.Kuzio// East European Politics and Society, -2011, Vol.25, №1, -P. 88-113

¹³⁹ Kudelia, S. Op.cit., -P.31.

¹⁴⁰ Гельман, В.Я. Политические основания «недостойного правления» в постсоветской Евразии: наброски к исследовательской повестке дня / В.Я.Гельман, - Препринт М-49/16 — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. —С.20.

¹⁴¹ Янукович, В. Украина для людей: предвыборная программа/В.Янукович, -URL: <http://vibori.in.ua/kandidaty/predvibornie-programy/427-predvibornaya-programa-yanukovicha.html> (дата обращения: 15.03.18.)

¹⁴² Dragneva, R., Wolczuk, K.. Between Dependence and Integration: Ukraine's Relations with Russia/R.Dragneva, K.Wolczuk//Europe-Asia Studies,-2016, Vol. 68, №4,-P. 678-698.

¹⁴³ Hurak, I., Ukrainian-Russian Interstate Relations During the Presidency of Viktor Yanukovich – “Honeymoon Period” or “Coercion to Marriage”/I.Hurak// Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska Lublin-Polonia. Sectio M.,-2016, Vol.1,-P. 103-121.

предполагаемые пророссийские симпатии В.Януковича имеют свои ограничения¹⁴⁴: Украина вернулась к активно используемой во время президентства Л.Кучмы, и отчасти В.Ющенко, тактике балансирования между Россией и западными интеграционными структурами¹⁴⁵. Таким образом, можно предположить, что изменение риторики (риторика демократизации, реформ и сближения с Западом- у В.Ющенко и риторика стабильности и восстановления добрососедских отношений с Россией- у В.Януковича) не оказали значительного преобразующего влияния ни на качественный состав ключевых проблем украинской внешней политики, ни на подход украинской дипломатии к их урегулированию.

Итак, из всего вышесказанного следует, что в случае Украины наиболее значимые для понимания сущности режима характеристики лежат в сфере неформальных правил- именно они отличаются наибольшей устойчивостью и самовоспроизводимостью, вне зависимости от поверхностных трансформаций, предпринимаемых украинскими политическими лидерами.

2.3. Роль неформальных институтов в функционировании политического режима Украины в 2010-2013гг.

Одним из наиболее важных для понимания сущности украинского политического режима неформальных институтов выступает коррупция, которая имеет достаточно глубокие корни, относящиеся к самому началу истории независимой Украины, и тесно связана с функционирующими в стране разветвлёнными клиент-патронскими сетями, возглавляемыми региональными олигархами,- другим институтом, на котором мы остановимся несколько позднее. А.Аслунд выделяет три вида государственной коррупции на Украине. Первый из них связан с газовым сектором (причём коррупционная деятельность касается операций как с газом российского, так и украинского происхождения). Второй включает в себя коррупционные схемы в сфере крупных инфраструктурных проектов, основанные на их перефинансировании и дальнейшем распределении остающихся средств между заинтересованными лицами. Третий тип

¹⁴⁴ Moshes, A. Will Ukraine Join (and Save) the Eurasian Customs Union?/A.Moshes // PONARS Eurasia Policy Memo,-2013, No. 247,- URL:<http://www.ponarseurasia.org/memo/will-ukraine-join-and-save-eurasian-customs-union> (дата обращения: 15.03.18.)

¹⁴⁵ Некоторая неопределённость прослеживается даже в официальных государственных документах по внешней политике. Так, в Законе «Об основах внутренней и внешней политики», принятом 1 июля 2010г., в качестве одного из базовых внешнеполитических принципов значится принцип «неприсоединения» (п.11), хотя в отношениях, как с Россией, так и с ЕС дипломатическая повестка, как правило, строилась вокруг интеграционных вопросов.

Закон «Об основах внутренней и внешней политики» №2411-VI, 1 июля 2010г.,-URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2411-17>(дата обращения: 15.03.18.)

представляет собой непосредственную «коррупцию на местах»¹⁴⁶. Как подчёркивает исследователь, помимо такой «государственной» коррупции большое распространение получили финансовые махинации в сфере бизнеса, ко многим из которых имеют отношение члены семьи В.Януковича.¹⁴⁷ В качестве примера можно привести сына президента, Александра Януковича, за время правления отца ставшего одним из самых состоятельных людей страны.¹⁴⁸

Как уже упоминалось выше, значительная роль олигархов и региональных бизнес-элит во внутренней политике страны была чрезвычайно высока, начиная с президентства Л.Кравчука. По мнению В.Конончука, олигархические группы, чьё «присутствие» имело практически всеохватывающий характер (от собственных политических партий до телевизионных каналов и печатных СМИ), образовывали особое «параллельное измерение» украинской политики¹⁴⁹. Влияние олигархических групп во многом сдерживало трансформацию режима: с одной стороны, они обеспечивали плюралистичность политического поля Украины, купируя авторитарные тенденции, с другой- служило проводником коррупции и клиентелизма, препятствуя развитию демократических институтов. Однако в период с 2010г. по 2013г. произошла дестабилизация баланса сил в связи с усилением близкой В.Януковичу группы элиты (так называемая «Семья»), при этом уравнивающее действие продолжали оказывать группировки, возглавляемые Р.Ахметовым, который оставался главным спонсором «Партии регионов», и Д.Фирташем, интересы которого в правительстве представлял С.Лёвочкин на протяжении всего правления В.Януковича, занимавшего пост главы Администрации Президента¹⁵⁰. Можно предположить, что экспансионистские устремления «Семьи» и «донецкого клана»¹⁵¹, вызвавшие сопротивление со стороны других олигархических группировок, были одной из причин отстранения В.Януковича от власти - по аналогии с «Оранжевой революцией», когда попытка Л.Кучмы закрепить за приближенной к президенту группой элиты преимущественное право на властные ресурсы путём передачи поста президента приемнику заставила многих региональных

¹⁴⁶ Aslund, A. Oligarchs, Corruption and European Integration/A.Aslund// Journal of Democracy,-2014, Vol.25, №3,-P.65-66.

¹⁴⁷ Aslund, A. Ibid, -P.66.

¹⁴⁸ Шкель, С.Н. Неопатримониальные практики и устойчивость авторитарных режимов Евразии/С.Н.Шкель//Полития,-2016, №4,-С.98.

¹⁴⁹ Konończuk, W. Oligarchs After The Maidan: The Old System In A 'New' Ukraine/W.Konończuk// OSW (Centre for Eastern Studies) Commentary,-2015,№152,-P.2,-URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2015-02-16/oligarchs-after-maidan-old-system-a-new-ukraine> (дата обращения: 15.03.18.)

¹⁵⁰ Ibidem.

¹⁵¹ Так, одиннадцать членов правительства (всего двадцать четыре министерских портфеля) были уроженцами Донбасса или начинали в регионе свою карьеру. Мациевский,Ю. Псевдо...-С.135.

лидеров и олигархов поддержать оппозицию (в их числе был будущий президент Украины П.Порошенко).

Необходимо отметить, что удельный вес неформальных институтов к последнему году правления В.Януковича ещё больше увеличился, когда президент частично отказался от функционировавшей прежде системы «правлящей партии» и сделал ставку на укрепление государственного аппарата посредством введения в него лояльных чиновников. Так, приобрела большой размах практика назначения на высокие государственные должности (в том числе посты губернаторов) и передача в управление государственных предприятий в обмен на лояльность правящему режиму. Такая же тактика применялась в «переговорах» с представителями других кланов, причём должности становились объектом продажи или обмена¹⁵². К примеру, ещё в ноябре 2010г. пост министра по чрезвычайным ситуациям занял В.Балога, при В.Ющенко руководивший Секретариатом Президента, а в марте 2012г. министром экономического развития и торговли стал П.Порошенко. Как отмечает А.Фисун, эти назначения указывают на «расширение сферы прямого президентского патронажа как канала кооптации новых элитных союзников и как способа протекции их бизнеса», причём привлечение каждого крупного представителя других группировок элит влечёт за собой создание сложных разветвлённых сетей поддержки режима.¹⁵³

Заслуживает внимания тот факт, что в сфере управления госпредприятиями существовали отрасли (к примеру, атомная промышленность), которые оставались «закреплёнными» за одной и той же олигархической группой, несмотря на смену президентов и ротацию центральных элит, тогда как в других отраслях (к примеру, в газовой сфере) управляющая группа зачастую менялась вместе с политическим лидером.¹⁵⁴ С.Куделия связывает перемену акцентов в стратегии президента с тем, что парламентские выборы 2012г. показали, что «Партия регионов» не располагает достаточно широкой поддержкой и может сыграть роль ненужного балласта во время президентских выборов 2015г.¹⁵⁵ Хотя достаточно трудно ответить на вопрос о том, как оценивал свои шансы на победу В.Янукович, «фамилизацию» (термин С.Куделии) внутренней политики Украины вполне можно рассматривать как меру, направленную на укрепление власти президента в условиях его снижающейся популярности. Так, если в 2010г. В.Янукович одержал победу во втором туре выборов, набрав 48% голосов (в первом- 35%), то через два года после начала его президентского срока число

¹⁵² Aslund, A.Oligarchs...P.67-68.

¹⁵³ Фисун,А. Электоральные...С.2-3.

¹⁵⁴ Aslund, A.Oligarchs...P.67-68.

¹⁵⁵ Kudelia,S. Op.cit.,-P.25.

поддерживающих его украинцев сократилось до 7,3%, в 2012-начале 2013гг. рейтинг президента несколько вырос, но уже никогда не поднимался выше отметки 18,6% (в октябре 2012г.).¹⁵⁶

Ещё одной важной характеристикой режима выступает практика непубличного принятия решений, применяющаяся на Украине на регулярной основе, несмотря на вступивший в действие 10 мая 2011г. Закон «О доступе к публичной информации» (по данным на 2011г. различными украинскими государственными ведомствами был выпущен 41 акт под грифом «для служебного пользования»)¹⁵⁷. Хотя украинские граждане формально имеют право получать сведения о деятельности государственных органов, они нередко получали отказ в ответ на соответствующие запросы¹⁵⁸.

Проблему распространения на Украине неформальных институтов, препятствующих нормальному функционированию государственного аппарата и установлению продуктивного неконфликтного диалога между различными сегментами политической элиты, в аналитической и научной литературе нередко связывают с проблемой становления гражданского общества и развития гражданской культуры.¹⁵⁹ Так, А.Емельянова констатирует, что украинские граждане демонстрируют достаточно высокий уровень толерантности коррупции, тогда как неправительственные организации не прикладывают достаточно усилий для создания климата «нетерпимости коррупции».¹⁶⁰ Интегрированность коррупционных практик в повседневную жизнь населения Украины коррелируется с чрезвычайно высоким, даже для постсоветского пространства, уровнем недоверия к государственным институтам. К примеру, в 2013г. уровень доверия к судам на Украине составил 16%,¹⁶¹ а украинской милиции доверяло 19% граждан.¹⁶² М.Рябчук

¹⁵⁶ Чи підтримуєте Ви діяльність Віктора Януковича? (динаміка, 2002-2013) //Центр Разумкова,-2013,-URL: http://old.razumkov.org.ua/ukr/news.php?news_id=386(дата обращения: 15.03.18.)

¹⁵⁷ Северин, О. Знати “нізя”/О.Северин,-URL: <https://stop-x-files-ua.org/znaty-nizya/>(дата обращения: 15.03.18.)

¹⁵⁸ Perez-Bravo, J.-C. Progress o Deterioration? The Effects of Human Rights and Democratization Policies and Actions by the European Union and the Council of Europe in Ukraine/ J.-C.Perez-Bravo//In: European Institutions, Democratization, and Human Rights Protection in the European Periphery/ed:H.F. Carey,-Lanham, Boulder,NY,London:Lexington Books,2016,-P.96.

¹⁵⁹ Например, см. Králiková, M. Power Structures and Normative Environment: Limits to the Rule of Law and the EU's Normative Power in Ukraine/M. Králiková//UPTAKE,-2017, Working Paper № 3,-P.8-14,-URL: http://www.uptake.ut.ee/wp-content/uploads/2017/06/03_kralikova.pdf. (дата обращения: 15.03.18.)

¹⁶⁰Emelianova, A. A Diagnosis of Corruption in Ukraine/ A.Emelianova//ERCAS (European Research Center for Anti-Corruption and State-Building),-Working Paper №14, 2010,-P.14,-URL: <http://www.againstcorruption.eu/wp-content/uploads/2012/09/WP-14-Diagnosis-of-Corruption-in-Ukraine-new.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)

¹⁶¹ Rochelle, S., Loschky, J. Confidence in Judicial Systems Varies Worldwide/S.Rochelle, J.Loschky,-2014,-URL: http://www.gallup.com/poll/178757/confidence-judicialsystems-variesworldwide.aspx?utm_source=confidence%20in%20judiciary&utm_medium=search&utm_campaign=tiles(дата обращения: 15.03.18.)

Заметим, что проведённая в Грузии после событий «Революции роз» реформа судебной системы привела к куда более заметным результатам. На 2013г. 51% населения республики доверяло судам в своей стране.

полагает, что становлению эффективных контрольных институтов гражданского общества препятствовала раздробленная украинская идентичность, поляризация общества по вопросу о пути дальнейшего развития страны.¹⁶³ В то же время, отсутствие правового государства увеличивает риски для деятельности независимых гражданских организаций и СМИ¹⁶⁴.

Итак, активное использование неформальных практик (коррупция, «торговля должностями», использование клиент-патронских сетей и т.д.) были органической, но не уникальной, частью правления В.Януковича. Главной отличительной чертой режима нового президента в сравнении с предыдущими периодами выступает значительно более высокий уровень взаимопроникновения формальных и неформальных институтов и сращивания политики и бизнеса. По выражению Х.Алиева, именно неформальные практики были «ключевым источником его <режима В.Януковича> легитимности».¹⁶⁵ Тем не менее, так называемая «серая зона» украинской политики не только служила инструментом для достижения целей правящей элиты, но и оказывала дестабилизирующее влияние. Помимо уже упомянутого выше нарушения баланса в распределении влияния между региональными кланами, можно выделить три ключевых группы опасных для режима последствий. Во-первых, в условиях всепроникающей коррупции и распространения клиент-патронских отношений в государственных учреждениях снижается эффективность бюрократического аппарата и возможности контролировать работу политической системы. Как следствие, режим становится более уязвимым в случае начала открытого противостояния между группировками элит или массовых протестов, т.к. его способность к стабилизации обстановки в стране будет ограничена исключительно репрессивными методами в условиях крайней непредсказуемости последствий их применения.¹⁶⁶ Во-вторых, как и его предшественники, В.Янукович заявлял, что одной из его главных целей является борьба с коррупцией,¹⁶⁷ но, в силу специфики режима, любые мероприятия по борьбе с этим

¹⁶² Міщенко, М. Соціологи: "В умовах війни навіть найбільш невдоволені владою утримуються від протестів"/М. Міщенко//Центр Разумкова,-2016,-URL: <http://razumkov.org.ua/komentari/sotsiologi-v-umovakh-vijni-navit-najbilsh-nevdovoleni-vladoyu-utrimuyutsya-vid-protestiv?highlight=WyJcdTA0NGZcdTA0M2RcdTA0NDNcdTA0M2FcdTA0M2VcdTA0MzJcdTA0MzhcdTA0NDciXQ==>(дата обращения: 15.03.18.)

¹⁶³ Riabchuk, M. Ukraine: Across the Dividing Line/M. Riabchuk, -2013, -URL: <http://www.iwm.at/transit/transit-online/ukraine-across-the-dividing-lines/>(дата обращения: 15.03.18.)

¹⁶⁴ Riabchuk, M. Raider's State/ M. Riabchuk, -2012, -URL: <http://www.iwm.at/transit/transit-online/raiders-state/>(дата обращения: 15.03.18.)

¹⁶⁵ Aliev, H. End to Informality? Examining the Impact of Institutional Reforms on Informal Institutions in post-Euromaidan Ukraine/H. Aliev//Journal of Contemporary Central and Eastern Europe, -2016, Vol.24, №3, -P.213.

¹⁶⁶ Мацеевский, Ю. Псевдо... -С.141.

¹⁶⁷ Янукович торопит парламент с принятием закона о коррупции//УНИАН, 2010, 17 Декабря, -URL: <https://www.unian.net/politics/439240-yanukovich-toropit-parlament-s-prinyatiem-zakona-o-korrupsii.html>

явлением обречены обнаружить свою неэффективность, а президент и правительство неизбежно будут дискредитированы (такая же логика, на наш взгляд объясняет разочарование в «Оранжевой коалиции»). К примеру, одним из первых шагов В.Януковича на посту президента было создание Национального антикоррупционного комитета¹⁶⁸. В-третьих, распространение неформальных институтов в совокупности с консервативной риторикой президента осложнили отношения В.Януковича с западными государствами и сделали его заложником, создавшегося ещё в 2004г. образа «пророссийского» политика, что для большинства политических элит европейских стран и США практически наверняка определяет его как «авторитарного лидера». Однако попытки президента решить проблему позиционирования на международной арене посредством привлечения PR-агентств - в том числе Burson-Marsteller, одну из крупнейших американских компаний такого профиля - не принесли положительных результатов.¹⁶⁹

В заключение второй главы можно сделать следующие выводы:

Во-первых, с момента обретения Украиной независимости по 2013г. все трансформации и колебания в развитии формальных и неформальных институтов происходили в рамках гибридного режима, причём правления Л.Кучмы и В.Януковича имели тенденцию к укреплению его авторитарных элементов, а президентский срок В.Ющенко был отмечен демократической динамикой.

Во-вторых, можно выделить два уровня режимных трансформаций, протекавших на Украине: первый затрагивает политико-правовую сферу и распространяется, прежде всего, на дизайн и правила функционирования формальных институтов, а второй относится к специфике неформальных установок, определяющих правила игры в отношениях между элитами, а также некоторые специфические черты этики деятельности государственных органов и взаимодействия государства и гражданского общества. Для определения характера украинского политического режима, отличающегося гипертрофией неформальных институтов (клановость, клиент-патронские связи, коррупция), на наш взгляд, наибольшее значение имеют элементы второго уровня, которые на протяжении всего рассмотренного в данной главе периода продемонстрировали большую устойчивость. Элементы первого уровня, напротив, нередко подвергались изменениям вместе с проведением политических преобразований (к

(дата обращения: 15.03.18.)

¹⁶⁸ Emelianova, A.Op.cit.,-P.9-10.

¹⁶⁹ Riabchuk,M. Raider's...Ibid.

примеру, изменения, внесённые в Конституцию после «Оранжевой революции» или возвращение к Конституции 1991г. после победы В.Януковича на выборах), но de facto не меняли основ режима.

В-третьих, попытки Л.Кучмы и В.Януковича провести авторитарную консолидацию, равно как и попытки В.Ющенко - демократическую, ограничивались отсутствием рационализированного бюрократического аппарата и активностью олигархических сетей, которые выполняли роль балансира в украинской политике. Мероприятия, направленные на концентрацию власти в руках президента приводили к тому, что часть политических элит начинала поддерживать оппозицию. С другой стороны, демократические реформы купировались влиянием региональных кланов и противоречиями внутри правящей элиты (распад «Оранжевой коалиции» и «союз» В.Ющенко с В.Януковичем). Т.е. «параллельное измерение» украинской политики определяет рамки функционирования режима, выход за которые чреват, для иницировавшего его политика, прямым столкновением с олигархическими группировками и утратой политической власти.

В-четвёртых, «Оранжевая революция», как представляется автору диссертации, хотя и несла возможности для развития демократического потенциала, во многом, была следствием противоречий внутри элиты и неспособности Л.Кучмы реализовать близкий к российскому сценарий передачи власти «преемнику». Большая часть реформ, нацеленных на преодоление авторитарных элементов политической системы, не была доведена до конца, однако общий социально-политический климат на Украине обнаружил положительную динамику, причём укрепление институтов гражданского общества, развитие независимых СМИ и рост числа неправительственных «контрольных» организаций, возможно, создали дополнительное препятствие для проведения в жизнь авторитарных преобразований В.Януковича.

В-пятых, украинский политический режим во время правления В.Януковича в основных чертах сохраняет преемственность по отношению к предшествующим периодам политического развития. В качестве наиболее примечательных режимных трансформаций, произошедших в период с 2010г. по 2013г., следует упомянуть персонализацию режима (даже по сравнению с правлением Л.Кучмы) и выстраивание «вертикали власти», нарушение баланса клановых отношений вместе со стремительным обогащением «Семьи», использование тактики «правящей партии», не применявшейся Л.Кучмой и В.Ющенко. Основной слабостью режима В.Януковича было отсутствие реальной институциональной, социально-политической и идеологической базы для авторитарной консолидации в условиях «вынужденного плюрализма».

Глава 3. Политический режим Украины после Евромайдана

3.1. Евромайдан как фактор трансформации политического режима Украины

Анализируя феномен массовых протестов, произошедших на Украине в период с ноября 2013 по февраль 2014гг., мы не ставим перед собой цель подробно рассмотреть хронологию событий; прежде всего, нас интересует характер исследуемого явления, т.е. насколько Евромайдан подпадает под обозначенные в Главе 1 критерии революции и каким образом можно определить рассматриваемое явление, в том случае, если он им не соответствует. Ответ на указанный вопрос позволит установить корреляцию между проявлениями массового недовольства существующим режимом и его последующим развитием- в частности, оценить, действительно ли в данном случае трансформация режима обусловлена «внесистемным» фактором или её определяющей силой было соглашение политических элит.

Представление о том, что именно отказ правительства В.Януковича от подписания Соглашения об Ассоциации с ЕС (EU Association Agreement) послужило поводом для начала массовых протестов, является консенсусным в исследовательской и научной литературе¹⁷⁰, однако его место в системе причин и предпосылок Евромайдана представляется менее очевидным¹⁷¹. Ряд авторов рассматривает данные события в терминах интеграционной дилеммы, которая была поставлена перед Украиной «соперничества» двух интеграционных проектов - Европейского союза и Евразийских интеграционных структур под эгидой России.¹⁷² Однако преобладает мнение, что ключевое значение имели скорее причины, связанные с внутренним развитием государства, тогда как решение правительства не подписывать Соглашение ещё раз продемонстрировало популистский характер режима В.Януковича (как мы отмечали выше, некоторые исследователи полагают, что сближение с ЕС было частью кампании по повышению рейтинга президента) и высокий уровень его меркантилизации, т.к. тактика балансирования между ЕС и Россией была во многом нацелена на привлечение

¹⁷⁰ В данном случае мы не принимаем во внимание конспирологические теории возникновения Евромайдана и основываемся на том, что зарождение протестного движения имело стихийный характер. К примеру, член Общественной палаты России М.С.Григорьев в своей книге, посвящённой украинским событиям 2013-2014гг., намекает на организованный (заранее спланированный) и намеренно провокационный характер действий участников Майдана.

См.Григорьев, М.С. Евромайдан/М.С.Григорьев,-М.:Куликово поле, 2014,-С.55-66.

¹⁷¹ Напомним, что под давлением России от подписания аналогичного соглашения отказалась и Армения, однако за этим решением правительства не последовало массовых демонстраций протеста.

¹⁷² К примеру, см. Charap,S. Ukraine's False Choice/S.Charap//Foreign Policy,-2014, February 7,-URL: <http://foreignpolicy.com/2014/02/07/ukraines-false-choice/>(дата обращения: 15.03.18.)

Trenin, D. The Ukraine Crisis and the Resumption of Great-Power Rivalry/D.Trenin//Carnegie Endowment,-2014, July 9,-URL: <http://carnegie.ru/2014/07/09/ukraine-crisis-and-resumption-of-great-power-rivalry-pub-56113>(дата обращения: 15.03.18.)

финансирования режима путём усиления «конкуренции» между двумя интеграционными проектами.

Тезис о том, что недовольство протестующих было направлено, прежде всего, против режима В.Януковича подтверждают данные социологических опросов, проведённых в преддверии Евромайдана: так, в мае 2013г. 41,7% респондентов поддерживали курс на вступление в ЕС, а 31% - выступали за сближение с Россией, Беларуссией и Казахстаном, однако в региональном разрезе подавляющее большинство опрошенных на западе (72,2%) и почти половина в центральной Украине (48,8%) были сторонниками евроинтеграции, тогда как восточные регионы страны были склонны к евразийской альтернативе (50,4%).¹⁷³ Впрочем, как отмечают А.Гарань и М.Золкина, для населения Украины была характерна «амбивалентность» политических предпочтений, позволявшая ему нередко высказываться в поддержку развития обоих направлений внешней политики.¹⁷⁴

Вполне допустимо предположить, что для значительной части населения Украины выбор европейского вектора внешней политики прочно ассоциировался с преодолением многих внутривнутриполитических проблем и коренными преобразованиями политического режима. По замечанию Т.Ворожейкиной, «очевидно важнейшее символическое значение «Европы» для самоопределения и объединения той части украинского общества, которая выступала против нарастающего авторитаризма и коррупции власти».¹⁷⁵ Тем не менее, массовый характер протестное движение приняло не после того, как новое решение В.Януковича о Соглашении с ЕС сыграло роль катализатора недовольства (первоначально демонстрация на Майдане не была очень многочисленной и состояла преимущественно из студентов¹⁷⁶), а после того, как президент принял решение о разгоне протестующих. По мнению В. Фесенко, применение силы (спецподразделение «Беркут») в отношении собравшихся на Майдане имело скорее «демонстрационный» характер, так как к 30 ноября, когда был задействован силовой ресурс, число протестующих уже стало уменьшаться, хотя даже первоначальный масштаб акции не мог составить реальной

¹⁷³ Золкина, М. 52% за вступление в ЕС- это мало, много или достаточно?/М.Золкина//Европейская правда,- 2015, 26 мая, -URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2015/05/26/7034173/>(дата обращения: 15.03.18.)

¹⁷⁴ Гарань, А., Золкина, М. Трудный путь Украины к европейской интеграции/ А.Гарань, М.Золкина //PONARS Eurasia,- Аналитическая записка №211, -2014, -С.4, - URL: Гарань, А., Золкина, М. Трудный путь Украины к европейской интеграции/ А.Гарань, М.Золкина//PONARS Eurasia,- Аналитическая записка №211, -2014, -С.4, - URL: http://www.ponarseurasia.org/ru/policy-memo/022014_Haran_Zolkina(дата обращения: 15.03.18.)

¹⁷⁵ Ворожейкина, Т. Украина: неутраченные иллюзии/Т.Ворожейкина//Pro et Contra,-2014, №63,- С.9-10.

¹⁷⁶ В исследованиях, посвящённых Евромайдану, в отношении первой фазы протестов (21- 30 ноября) иногда применяется термин «студенческий майдан».

К примеру, Куманичкин, П.С. Феномен «Евромайдана»: предпосылки, генезис, перспективы/П.С. Куманичкин//Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология,-2015,№1,-С.92.

угрозы существующему режиму¹⁷⁷. Стремясь объяснить с политической точки зрения достаточно неудачный ход президента, Л.Пейсахин высказывает гипотезу о том, что протесты после отказа подписать Соглашение об ассоциации с ЕС были подавлены с применением силы вследствие соперничества между главой президентской администрации С.Левочкиным - с одной стороны, и секретарём Совета национальной безопасности и обороны А.Клюевым и его заместителем В.Сивковичем - с другой.¹⁷⁸

Как отмечает, Е.Паниотто, генеральный директор Киевского международного института социологии (КМИС), по данным опроса, проведённого 20 декабря среди участников Майдана, основным мотивом присоединения к протестам (70%) были репрессии, применённые к демонстрантам 30 ноября, а главными требованиями-освобождение арестованных (82%), отставка правительства (80%) и президента (75%).¹⁷⁹ На наш взгляд, динамика конфликта позволяет судить о стихийности возникновения протестов - по крайней мере, на их второй стадии (после 30 ноября), т.к. его эскалация была обусловлена достаточно радикальной и неожиданной в установившихся рамках взаимодействия государства и общества¹⁸⁰ реакцией В.Януковича на студенческую демонстрацию.

Социальный состав Евромайдана представляется достаточно разнообразным, причем, если в начале демонстрации привлекли достаточно традиционные для антиавторитарных протестов социальные группы- студентов и представителей среднего класса, проживающих в Киеве, то в последующие месяцы наблюдалась устойчивая тенденция к «плюрализации» социального спектра протестующих и уменьшению доли жителей столицы в их общем числе (с 57% в ноябре до 12% к концу декабря), причём наиболее многочисленны были жители западных регионов (55%), за ними следовали жители Центральной Украины (24%), наименьшую поддержку Евромайдан получил из восточных и южных регионах (21%).¹⁸¹

Примечательно, что толерантность¹⁸² и преодоление социальных противоречий и расколов- как на межличностном («Вместе мы- сила»), так и на общенациональном уровне

¹⁷⁷ Фесенко, В. Кризис в Украине в восприятии украинцев/ В.Фесенко// Pro et Contra, -2014, №63, - С.27.

¹⁷⁸ Peisakhin, L. Euromaidan Revisited: Causes of regime Change in Ukraine One Year One/ L. Peisakhin// Kennan Cable, -2014, №51, -P.4, -URL: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/5-kennan%20cable-Peisakhin.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)

¹⁷⁹ Паниотто, В. Евромайдан. До и после победы/ В.Паниотто// Вестник общественного мнения, -2014, №1-2, - С.135-136.

¹⁸⁰ До 2013г. на Украине не было случаев подавления общественных протестов при помощи спецподразделения «Беркут». В 2004г. президент Л.Кучма отказался применить силу в отношении демонстрантов и предпочёл соглашение с оппозицией.

¹⁸¹ Фесенко, В. Указ. соч., -С.29.

¹⁸² Kvit, S. The Ideology of the Euromaidan/ S.Kvit// Social, Health, and Communication Studies Journal, -2014, №1, -P.31.

(«Слава Украине»),- заняли важное место в дискурсе Майдана и его системе символов.¹⁸³ Конструирование мифа о «Майдане» сопряжено с изображением событий зимы 2013 - 2014гг. как «народной революции», главным действующим лицом которой является не конкретный политик или движение, но все украинцы¹⁸⁴. Достаточно интересна точка зрения, согласно которой массовые протесты завершили формирование прежде расколота украинской идентичности и самой Украины как государства-нации¹⁸⁵. В связи с этим немаловажным представляется вопрос об идеологическом содержании Майдана и, прежде всего, о роли правых партий в его формировании: зачастую «украинскую революцию» представляют как приход к власти радикально настроенных националистов, предопределивший повсеместное распространение «правых» идей и политики дискриминации других национальностей - такая позиция встречается у некоторых отечественных исследователей¹⁸⁶ и фигурирует в выступлениях российских политиков.¹⁸⁷ Невозможно отрицать, что после эскалации политического конфликта вследствие принятия «Законов 16 января»¹⁸⁸ нередкими стали случаи провокаций и применения насильственных методов борьбы (принято говорить о «радикализации» Майдана¹⁸⁹), а присоединение Крыма к России существенно трансформировало отношения между двумя государствами, создав благоприятный климат для развития «враждебного» дискурса¹⁹⁰ и

¹⁸³ Trach, N. «Together we are power!»: Identities and Values in Euromaidan Slogans/N.Trach, - 2016, -P.102-103, - URL: <http://wladzasadenia.pl/2016/8/together-we-are-power-identities-and-values-in-euromaidan-slogans.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)

¹⁸⁴ Ibidem.

¹⁸⁵ К примеру, французский философ и публицист Б.-А. Леви в своём обращении к собравшимся на Майдане 9 февраля 2014г., заявил: «У нас в Париже есть площадь в Бастилии, которая стала колыбелью французского народа. У вас есть Майдан, где сейчас формируется украинский народ»

Lévy, B.-H. Bernard-Henri Lévy : « Nous sommes tous des Ukrainiens »/ B.-H.Lévy//Le Monde,-2014, 10 février,- URL :https://www.huffingtonpost.com/bernardhenri-levy/kievs-independence-square_b_4808629.html(дата обращения: 15.03.18.)

¹⁸⁶ К примеру, см. Манцуров, С.О. Правый поворот политической оппозиции в Европе и на Украине: Угрозы и вызовы для России/С.О.Манцуров// Историческая и социально-образовательная мысль,-2015, №2,-С.141-143.

¹⁸⁷ Так, председатель Государственной Думы С.Нарышкин в одном из своих выступлений охарактеризовал ситуацию на Украине следующим образом: «На волне антиконституционного государственного переворота там поднимает голову агрессивный национализм, сеющий раздор между славянскими народами»

Киев теряет память: Сергей Нарышкин осудил отношение Украины к нацизму//Российская газета, -2014, 7 декабря,-URL: <https://rg.ru/2014/12/05/narishkin-site.html>(дата обращения: 15.03.18.)

¹⁸⁸ Согласно принятым 16 января законодательным актам признавались незаконными и ужесточались наказания за призывы к погромам, блокирование государственных зданий, движение колоннами более пяти машин (отсылка к «Автомайдану»), сбор и использование информации о сотрудниках МВД и т.д. Законы 16 січня: Чим лякали українців рік тому//112.ua,- 2015,16 січня, -URL:<https://ua.112.ua/statji/zakony-16-sichnia-chym-liakaly-ukraintsiv-rik-tomu-173994.html>(дата обращения: 15.03.18.)

¹⁸⁹ Паниотто, В. Указ.соч.,- С.136-137.

¹⁹⁰ А.Портнов вводит термин «галицийский редуционизм» для обозначения особой системы аргументации, характерной для ряда журналистов, публицистов и блоггеров из западных регионов страны, основывающейся на положении о необходимости отделения «европейской» части Украины от восточных областей, выступающих носителями советской культуры.

Portnov, A. The arithmetic of otherness: “Donbas” in Ukrainian intellectual discourse/A.Portnov//Eurozine,-P.5-8,-URL: <https://www.eurozine.com/the-myth-of-the-two-ukrains/>(дата обращения: 15.03.18.)

проявления нетерпимости на почве национальных различий¹⁹¹. Тем не менее, достаточно парадоксальным выглядит то, что крайне правые политические партии не смогли занять заметного места в политической системе Украины после 2014г.¹⁹²: так, одна из наиболее известных партий этого сегмента политического спектра - «Свобода», - на выборах, состоявшихся в марте 2014г. набрала лишь 5,2% голосов избирателей.¹⁹³

Хотя, как отмечает С.Квит, начало Евромайдана было сопряжено с попыткой оппозиционных политических партий выработать общую повестку: достаточно разные по своим идеологическим установкам «Батькивщина», «УДАР» и «Свобода» смогли добиться ограниченного консенсуса по ключевым вопросам развития страны (вступление в ЕС, необходимость реформ и т.д.)¹⁹⁴. Тем не менее, подавляющее большинство участников протестов не состояли ни в партиях, ни в политических движениях, и только 7-8% участников Майдана присоединились к демонстрациям в знак солидарности с какой-либо оппозиционной политической партией¹⁹⁵. Кроме того, в отличие от лидеров Оранжевой революции 2004г., оппозиционные политики не сумели добиться поддержки Майдана и солидаризироваться с его участниками¹⁹⁶. К примеру, после переговоров оппозиции с В.Януковичем 21 февраля, В.Кличко (партия «УДАР»), вышедший к демонстрантам, чтобы огласить условия достигнутого с президентом, при посредничестве Европейского союза, соглашения («Об урегулировании политического кризиса в Украине»¹⁹⁷), был освистан, Ю.Тимошенко, освобождённая из тюремного заключения, так же не получила большой поддержки¹⁹⁸.

Первая попытка институционализации революционного движения была предпринята ещё 1 декабря, когда был создан Штаб национального сопротивления, включивший в себя представителей трёх указанных выше оппозиционных партий. Кроме того, с 22 декабря действовал Совет всеукраинского объединения «Майдан»,

¹⁹¹ Куманичкин, П.С. Феномен «Евромайдана»: предпосылки, генезис, перспективы/П.С. Куманичкин//Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология,-2015,№1,-С.93.

¹⁹² Shekhovtsov, A., The Spectre of Ukrainian “Fascism”: Information Wars, Political Manipulation, and Reality/A.Shekhovtsov// In: What does Ukraine think? European Council on Foreign Relations/ed: A. Willson,- 2016,-P.81-83, URL: http://www.ecfr.eu/page/-/WHAT_DOES_UKRAINE_THINK_pdf.pdf. (дата обращения: 15.03.18.)

¹⁹³ Shekhovtsov, A., Umland, A., Ukraine’s Radical Right/A.Shekhovtsov,A.Umland//Journal of Democracy,- 2014,№25,-P.59.

¹⁹⁴ Kvit, S.Op.cit.,-P.30.

¹⁹⁵ Peisakhin,L.Op.cit.,-P.3.

¹⁹⁶ Kuzio,T. The Orange and Euromaidan Revolutions:Theoretical and Comparative Perspectives /T.Kuzio// Kyiv-Mohyla Law and Politics Journal,-2016, №2,-P.108.

¹⁹⁷ Соглашение, в частности, предусматривала возвращение к существовавшей до 2010г. («Оранжевой») Конституции (п.1), проведение досрочных президентских выборов (п.3) и расследование случаев насилия, зарегистрированных во время Майдана (п.4)

Что подписали у Януковича: полный текст Соглашения об урегулировании кризиса в Украине/Сегодня,- 2014, 21 февраля,-URL: <https://www.segodnya.ua/politics/polnyy-tekst-soglasheniya-ob-uregulirovaniy-krizisa-v-ukraïne-497583.html>(дата обращения: 15.03.18.)

¹⁹⁸ Ворожейкина, Т. Указ.соч.,-С.17.

предполагавший участие не только членов партий, но и независимых представителей гражданского общества. Тем не менее, по мнению Т.Ворожейкиной, оба института не смогли стать реальными представителями Евромайдана и эффективно осуществлять координационные функции, а преобладающей формой организации осталась мобилизация снизу.¹⁹⁹

Итак, с одной стороны, нежелание протестующих признавать в качестве своих лидеров представителей оппозиционной элиты характеризует Евромайдан как революционное движение, т.к. заключение соглашения с частью старой элиты практически неизбежно повлечёт за собой только ограниченную трансформацию режима при некотором изменении конфигурации существовавших ранее правящих групп. С другой стороны, за три месяца существования Евромайдана из его среды не появился ни один яркий «революционный» лидер, который исполнял бы не координирующие функции (к примеру, как А.Парубий), а был бы способен сформировать «позитивную» повестку, вследствие чего, протестующие практически не получили возможности через своих представителей контролировать и направлять процесс режимных трансформаций. Посты, которые были получены непартийными участниками демонстраций²⁰⁰ после создания «постреволюционного» правительства, служили, скорее, закреплению символической роли Майдана и легитимизации недавно сформированного органа исполнительной власти.²⁰¹

Таким образом, Евромайдан по своим основным характеристикам- стихийность и преобладание принципа «низовой организации», отсутствие ярко выраженных лидеров и связи оппозиционной элитой, широкий спектр вовлечённых социальных групп, применение насилия, как со стороны государства, так и со стороны демонстрантов, продолжительность и перевод протестов из формы «митинга» в форму постоянно функционирующего «лагеря», - выделяется среди прочих примеров массовых протестов на постсоветском пространстве. Как следствие, попытки связать Евромайдан на уровне политической риторики с опытом предшествующих «цветных революций» представляются не вполне корректными²⁰². Р.Мациевский высказывает мнение о том, что

¹⁹⁹ К примеру, в период трёхмесячных протестов применялась практика «народного вече». Ворожейкина, Т. Указ.соч.,-С.11.

²⁰⁰ Так, Т.Черновол была назначена на пост уполномоченного по вопросам антикоррупционной политики, а Д.Булатов стал министром спорта и молодёжи; вполне очевидно, что замещение указанных должностей практически не связано с определением текущей внутри- и внешнеполитической повестки.

²⁰¹ Ворожейкина, Т. Указ.соч.,-С.18-19.

²⁰² В данном случае допустимо говорить о подмене терминов: в репрезентации представителей российской политической элиты понятие «цветных революций» связано, прежде всего, с попыткой свержения режима посредством массовой мобилизации, причём предполагается, что демонстрации спонсируются западными государствами и неправительственными организациями. В качестве наиболее яркого примера можно

Евромайдан является «политической революцией»²⁰³, а В.Степаненко называет события зимы 2013-2014гг. «бунтом» или «восстанием», возникшим как «наиболее радикальная попытка деинституционализации постсоветской политики и <социально-политического порядка> с момента распада СССР».²⁰⁴ Эта гипотеза подкрепляется многочисленными случаями произвольного демонтажа статуй В.Ленину («Ленинопад»)- преимущественно на западе и в центральных районах Украины,- и последующим принятием так называемых «Законов о декоммунизации» в 2015г., предусматривающих, в частности, переименование населённых пунктов и улиц, носивших названия, связанные с советской эпохой, запрет на пропаганду коммунизма и советского режима и официальный пересмотр отношения к борцам за независимость Украины из Организации Украинских Националистов (ОУН).²⁰⁵

По мнению автора, по своим характеристикам Майдан удовлетворяет концептуальным рамкам, предложенным Ч.Тилли для определения «технической» стороны революции. Если обратиться к системе критериев, разработанных С.Хантингтоном, то можно выделить следующие предпосылки к революционным трансформациям и сдерживающие их факторы: во-первых, очевидно, что большинство протестующих не ассоциировало себя с контр-элитой, однако последняя использовала символику Майдана для укрепления своего положения (на уровне политических трансформаций); во-вторых, одним из ключевых требований активистов протестного движения был демонтаж старых коррумпированных неэффективных институтов, однако отправной точкой для преобразований нового правительства станут уже существовавшие институциональные рамки (на уровне институциональных трансформаций); в-третьих, Евромайдан смог предложить новую «гражданскую» систему ценностей, хотя ни одна из политических партий не смогла предложить принципиально новой программы социально-политического развития (на уровне социальных изменений).²⁰⁶ Итак, наиболее заметные и

привести обращение В.Путина к Федеральному собранию в 2014г., в котором президент России в связи с произошедшей на Украине сменой власти упомянул «череду управляемых «цветных революций». См. Путин, В. Обращение Президента Российской Федерации/В.Путин,-2014, 18 марта,-URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>(дата обращения: 15.03.18.)

²⁰³ Matsiievskiy,R. Comparing 2004 and 2014 Revolutions in Ukraine: Internal

Factors and External Players/R.Matsiievskiy//Master's Thesis (Masaryk University),-2016,-P.101-104,-URL: https://is.muni.cz/th/433850/fss_m/Matsiievskiy_MA_Thesis.pdf. (дата обращения: 15.03.18.)

²⁰⁴ Stepanenko, V. Civil society and deinstitutionalization in post-Maidan Ukraine/V.Stepanenko,-P.2,-URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwibgsGbx6TAhUIRhQKHXXkCQwQFggnMAA&url=http%3A%2F%2Fciteseerx.ist.psu.edu%2Fviewdoc%2Fdownload%3Fdoi%3D10.1.1.703.5883%26rep%3Drep1%26type%3Dpdf&usq=AOvVaw3c7IL6LrNs14kVPYXeVnEs>(дата обращения: 15.03.18.)

²⁰⁵ Червоненко, В. Рада ухвалила "декомунізаційний пакет" /В.Червоненко//BBC Україна,- 2015, 9 квітня,- URL: https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2015/04/150409_communizm_ura_vc(дата обращения: 15.03.18.)

²⁰⁶ Здесь мы исходим из того, что приверженность нового правительства европейскому вектору развития во многом связана с отсутствием реальных альтернатив в 2014г. и, на наш взгляд, является проявлением политического прагматизма. Как следствие, гипотеза о радикальной трансформации подхода к внешней политике нуждается в более тщательной проверке.

менее обратимые изменения, которые можно охарактеризовать, как революционные проявляются на уровне социальных трансформаций, на двух других уровнях Евромайдан создал предпосылки для преобразований, однако необходимо учитывать, что они будут проводиться только частично обновлённой политической элитой в старых институциональных рамках. Таким образом, можно предположить, что «революция достоинства» 2013-2014гг. имеет незаконченный характер - т.е. исходящий «снизу» импульс был перехвачен контр-элитой и использован для получения контроля над властными ресурсами.

3.2. Политические реформы на Украине после Евромайдана

После завершения «Революции достоинства» на Украине, вновь ставшей парламентско-президентской республикой, реформаторский дискурс получил большое распространение, став ключевым элементом программы новоизбранного президента П.Порошенко, проводившего свою кампанию 2014г. под лозунгом «Жить по-новому». По замечанию О.Трегуб, процесс реформирования на Украине напрямую зависит от взаимодействия и взаимовлияния его трёх основных участников- государства, гражданского общества и «внешних акторов».²⁰⁷ М.Минаков и М.Роянский добавляют к этому списку четвёртого участника- финансово-политические (олигархические) группировки, представляющие региональные кланы²⁰⁸, которые мы более подробно рассмотрим в следующем параграфе представленного исследования.

Роль государства в проведении реформ, прежде всего, определяется необходимостью выработки реформаторской программы, распределения приоритетов и создания адекватных институциональных механизмов реализации намеченных преобразований. После 2014г. был принят ряд рамочных документов, в числе которых Стратегия устойчивого развития «Украина-2020» и «Антикоррупционная стратегия», выведившие в качестве ключевых направлений реформ дерегуляцию, децентрализацию, деbüroкратизацию и деолигархизацию (так называемые «4Д»), а так же борьбу с коррупцией, реформу системы здравоохранения, налогообложения, оборонного сектора, улучшение положения Украины в мире и т.д.²⁰⁹ В качестве координационного органа был создан Национальный совет реформ, в который входят глава государства, члены

²⁰⁷ Ibid,-P.89-90.

²⁰⁸ Minakov, M., Rojansky, M. Democracy in Ukraine: Are We There Yet?/M.Minakov, M.Rojansky//Kennan Cable,-2018, №30,-P.3,-URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/kennan_cable_30_-_rojansky_minakov.pdf. (дата обращения: 15.03.18.)

²⁰⁹ Стратегія сталого розвитку "Україна - 2020" - 2015, 12 января, -URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5/2015> (дата обращения: 15.03.18.)

Засади державної антикорупційної політики в Україні (Антикорупційна стратегія) на 2014-2017 роки,-2014, 14 Октября,-URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1699-18/paran16#n16>(дата обращения: 15.03.18.)

правительства, главы парламентских фракций и комитетов, а также представители гражданского общества и бизнес кругов.²¹⁰

Однако, всё ещё невозможно говорить о прочно установившихся институциональных рамках для проведения реформ, основным двигателем которых выступали отдельные представители политической элиты и бюрократии (заместитель главы Администрации президента Д.Шимкив, разработавший вышеуказанные программные документы или заместитель министра внутренних дел Э.Згуладзе, предложившая проект реформы полиции по образцу преобразований, осуществлённых в Грузии после 2003г.), что предопределило точечный успех проводимых преобразований в тех областях, для которых была выработана чёткая программа действий²¹¹.

Примечательно, что президент П.Порошенко в первые годы своего правления достаточно часто прибегал к практике привлечения иностранных специалистов и политических деятелей для содействия реформам. Так, гражданка США Н.Яресько получила пост министра финансов, гражданин Литвы А. Абромавичюс- пост министра экономики, гражданин Грузии А.Квиташвили- пост министра здравоохранения. С одной стороны, привлечение к реформам иностранцев, некоторые из которых принимали участия в схожих политических проектах (особенно, специалисты из Грузии, продемонстрировавшие значительные успехи на пути реформ после «Революции роз»), частично решает проблему недоверия к украинскому бюрократическому аппарату, который ассоциируется у населения с коррупцией и прочими неформальными политическими практиками. С другой стороны, некоторые из этих назначений обернулись громкими политическим эксцессами (как в случае, М.Саакашвили) и продемонстрировали неспособность украинской правящей элиты полностью контролировать политический процесс в своём государстве.

Однако, как отмечает А.Сушко, инициатива в проведении реформ исходила, прежде всего, от гражданского общества, которое в условиях высокой политической неопределённости нерешительности со стороны политических элит, зачастую задавало направление реформаторскому курсу²¹². В действительности, после Евромайдана появилось множество неправительственных организаций, осуществляющих функции наблюдения и контроля над ходом преобразований и проводящих работу по

²¹⁰ Cromiec, J., Koenig, N. Supporting Ukraine's Difficult Path Towards Reforms/J.Cromiec, M.Koenig//Jacques Delors Institut (Berlin),-Policy Paper №143, -2015,- P.4,-URL: <http://www.institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/ukrainekoenigchromiecjdienoct2015.pdf?pdf=ok>. (дата обращения: 15.03.18.)

²¹¹ Tregub, O. Op.cit.

²¹² Сушко, А. Ход реформ в Украине: Стратегия после Евромайдана/А.Сушко//PONARS Eurasia,- Аналитическая записка №409,-2015,- С.2-3,-URL: http://www.ponarseurasia.org/ru/memo/201512_Sushko (дата обращения: 15.03.18.)

ознакомлению граждан с достижениями и просчётами государственных институтов (Платформа прав людини, Громадський контроль, Центр Протидії Корупції (ЦПК), Центр демократії та верховенства права, Нова Країна, Vox Ukraine и т.д.). Крупнейшая коалиция таких организаций Реанимационный Пакет Реформ (Реанімаційний Пакет Реформ), в которую входят 83 неправительственных организации и 22 экспертных группы, принимает непосредственное участие в разработке законопроектов и активно сотрудничает с Верховной Радой²¹³. Хотя эта платформа нередко подвергается критике из-за преобладания иностранных грантов в структуре её финансирования, на сегодняшний день она представляет собой наиболее успешный пример взаимодействия гражданского общества и государственных институтов.²¹⁴ Другим крупным проектом, основанным на гражданской инициативе является создание Стратегических инициативных групп, включающих в себя высококвалифицированных экспертов; группы напрямую сотрудничают с министерствами и вовлечены в разработку таких блоков реформ, как дерегулирование, система государственного управления, создание электронного правительства и т.д.²¹⁵

Тем не менее, как отмечает К.Смаглий, к 2017г. наметился спад активности гражданского общества, которое «обнаружило признаки усталости» в связи с постоянным сопротивлением со стороны государственных чиновников и вытеснением гражданских активистов из «реальной политики»: так, в созданный П.Порошенко Национальный совет реформ изначально входило четверо представителей гражданского общества, но со временем они были заменены лицами лояльными президенту.²¹⁶ Другой немаловажной проблемой стало участие некоторых олигархов (И.Коломойский, В.Пинчук и др.) в финансировании неправительственных организаций²¹⁷, что вместе подрывает доверие общества к их деятельности и делает их потенциально более терпимыми и управляемыми²¹⁸.

Можно выделить три группы «внешних акторов», оказывающих влияние на проведение политических реформ на Украине. Во-первых, Европейский союз, сближение

²¹³ Официальный сайт Реанимационного Пакета Реформ,-URL: <http://rpr.org.ua/>(дата обращения: 15.03.18.)

²¹⁴ Minakov, M., Rojansky, M. Op. cit., -P.9.

²¹⁵ Сушко, А. Указ. соч.-С.7-8.

²¹⁶ Smaglyi, K. A Wake-up Call for Ukraine's Civil Society/ K. Smaglyi// Kennan Cable,-2017, № 25,-URL: https://www.wilsoncenter.org/publication/kennan-cable-no25-wake-call-for-ukraines-civil-society#_edn10(дата обращения: 15.03.18.)

²¹⁷ Ibid.

²¹⁸ Примечательно, что феномен сближения и сотрудничества олигархов с НПО стал отличительной чертой политической жизни Украины только после 2014г., тогда как после «Оранжевой революции», несмотря на всплеск гражданской активности, олигархические структуры не проявляли заметного интереса к организациям гражданского общества.

Minakov, M. Changing Civil Society After Maidan/Minakov, M.//Danyliw Seminar,-2014,-URL: <https://www.danyliwseminar.com/mikhailo-minakov>(дата обращения: 15.03.18.)

с которым предполагает осуществление контроля со стороны общеевропейских институтов в результате взятых украинской стороной обязательств. Проведение реформ и некоторых трансформаций предполагается, в частности, Соглашением об Ассоциации, значительная часть которых связана с входящим в него Соглашением о зоне свободной торговли (Deep and Comprehensive Free Trade Area) и необходимостью приведения украинского законодательства в соответствие с законодательством ЕС. В частности, контрольные и консультативные функции от лица Европейского союза осуществляет «Группа поддержки Украины» (Support Group for Ukraine). Кроме того, Европейский союз выступает значимым источником финансирования украинских реформ, вследствие чего на сегодняшний день наибольших результатов удалось добиться в приоритетных для ЕС сферах - таких, как проведение административной реформы, децентрализация и приведение в соответствие с европейскими критериями стандартов качества пищевой продукции.²¹⁹ Важным исключением стали повышение прозрачности деятельности правительства и борьба с коррупцией, низкие темпы и эффективность которой вызывают регулярную критику со стороны Брюсселя.²²⁰ Примечательно, что хотя давление со стороны европейских партнёров побудило президента П.Порошенко в октябре 2017г. согласиться на создание специального Антикоррупционного суда, против которого он некоторое время открыто выступал, в том же месяце Верховная Рада внесла поправки в законопроект о судебной реформе, предусматривающий сокращение срока досудебных расследований по некоторым категориям преступлений, в том числе, коррупционным делам, заведенным в отношении крупных чиновников,- до шести месяцев.²²¹

Во-вторых, схожие задачи - консультирование и предоставление финансовых и других материальных средств - выполняют зарубежные независимые или государственные центры и агентства, специализирующиеся на продвижении демократических ценностей и развития (к примеру, Агентство США по Международному развитию (USAID), International Renaissance Foundation), международные правительственные и неправительственные организации (к примеру, МВФ). Как и структуры ЕС, эта группа акторов зачастую критически оценивает прогресс Украины на

²¹⁹ Ukraine Reform Monitor:October 2017//Carnegie Endowment,-2017,-URL: <http://carnegieendowment.org/2017/10/10/ukraine-reform-monitor-october-2017-pub-73330>(дата обращения: 15.03.18.)

²²⁰ К примеру, см. Ukraine urged by EU to tackle corruption//BBC News,-2016, November,24,-URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-38087839>(дата обращения: 15.03.18.)

²²¹ Miller, C. Ukrainian Activists Celebrate Anticorruption Court 'Victory,' But Cry Foul Over New Judicial-Reform Bill /C.Miller// Radio Free Europe-Radio Liberty,-2017, October 5,-URL: <https://www.rferl.org/a/ukraine-corruption-court-victory-celebrated-judicial-reform-bill-worries/28775996.html>(дата обращения: 15.03.18.)

пути реформ²²², в то время как украинское правительство склонно негативно воспринимать международный контроль, связывая его с попытками внешнего давления, особенно в том случае, если предметом противоречий становится сокращение государственных расходов, интенсификация борьбы с коррупцией или реформа энергетического сектора (в частности, МВФ настаивал на чрезвычайно непопулярной мере повышения тарифов на электроэнергию)²²³. В качестве примера успешного взаимодействия государственных инстанции и акторов представленной группы можно привести выработку законопроекта о создании Национального антикоррупционного бюро, в которой принимали участие не только государственные чиновники и украинские НПО, но и западные консультанты.²²⁴

Как отмечают М.Мейер-Резенде, исполнительный директор Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, и Р.Вовк, несмотря на ряд преимуществ участия в процессе реформ внешних акторов, они усиливают противоречия между необходимостью быстро осуществить кардинальные преобразования и обеспечить предельную прозрачность процесса трансформации.²²⁵

В-третьих, на наш взгляд допустимо говорить о влиянии России на ход и направление процесса реформ на Украине: резкое ухудшение отношений с Москвой положило конец тактике «балансирования», которая применялась Киевом с момента обретения государством независимости. В отсутствие евразийской альтернативы Украина вынуждена сконцентрировать все свои усилия на западном направлении, что должно повлечь за собой большую последовательность в проведении демократических преобразований, т.е. допустимо говорить о том, что до Евромайдана Украинское руководство могло пользоваться поддержкой России в случае критики со стороны западных государств, что создавало благоприятный климат для развития авторитарных тенденций, тогда как после 2014г. возможности для «авторитарной диффузии» были существенно ограничены.

Оценивая динамику проведения реформ Б.Ярабик и Т.Де Вааль, отмечают, что уже к 2017г. темпы проведения реформ снизились, что во многом объясняется приближением президентских и парламентских выборов, требующих от главы государства максимальной

²²² Например, см. IMF criticizes Ukraine's pension reform//UNIAN,-2018, February 18,-URL: <https://economics.unian.info/2353775-imf-criticizes-ukraines-pension-reform.html> (дата обращения: 15.03.18.)

Fighting Corruption: Fact Sheets//USAID,-2017, December 15,-URL: <https://www.usaid.gov/ukraine/fact-sheets/fighting-corruption>(дата обращения: 15.03.18.)

²²³ Ukraine Reform Monitor:October 2017. Op.cit.

²²⁴ Tregub, O.Op.cit.,-P.93.

²²⁵ Meyer-Resende, M., Vovk,R. 7 Pitfalls for Political Reforms in Ukraine/M.Meyer-Resende, Vovk,R.- 2015, March 19,-URL: <https://voxukraine.org/en/7-pitfalls-for-political-reforms-in-ukraine/>(дата обращения: 15.03.18.)

концентрации ресурсов для подготовки и проведения кампании²²⁶. За годы реформ удалось добиться макроэкономической стабилизации²²⁷, относительно успешными оказались преобразования институтов полиции и Верховного суда; были созданы государственные институты по борьбе с коррупцией (Национальное антикоррупционное бюро Украины и Национальное агентство по вопросам предотвращения коррупции), т.е., по крайней мере, обозначены институциональные формы и механизмы урегулирования этой проблемы²²⁸. Кроме того, была предпринята попытка перейти к новой конкурсной системе назначений на высокие должности государственной службы вместо существовавшей прежде системы «квотирования», утверждены чёткие правила повышения оклада и премирования государственных чиновников, введена система защиты для госслужащих, информирующих о случаях коррупции в государственных институтах²²⁹. С 2016г. функционирует электронный сервис, позволяющий просматривать декларации о доходах чиновников²³⁰, хотя, в то же время, уровень доверия к государственным служащим и официальным ведомствам остаётся на достаточно низком уровне²³¹. А Индекс восприятия коррупции в 2017г. по данным Transparency International составил 30 из возможных 100²³², обнаружив незначительную положительную динамику с 2014г., когда соответствующий показатель был равен 26.²³³

Следует отдельно упомянуть комплекс реформ, направленных на децентрализацию Украины²³⁴, входившую в число приоритетных преобразований в реформаторской программе «послереволюционного» правительства. Примечательно, что децентрализация рассматривалась как альтернатива предлагаемой российской стороной во время переговоров в Минске федерализации Украины. На сегодняшний день реформа получила достаточно широкую поддержку населения и считается одной из наиболее успешных.²³⁵

²²⁶ Jarábik, B., De Waal, T. Ukraine Reform Monitor: March 2018/ B.Jarábik, T.De Waal//Carnegie Endowment,-2018, March 27,-URL: <http://carnegieendowment.org/2018/03/27/ukraine-reform-monitor-march-2018-pub-75909>(дата обращения: 15.03.18.)

²²⁷ Ash, T. Economic Reforms/T.Ash//The Struggle for Ukraine: Chatham House Report,-2017,-P.41,-URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/struggle-for-ukraine>(дата обращения: 15.03.18.)

²²⁸ Jarábik, B., De Waal, T. Op.cit.,-P.8.

²²⁹ Anti-Corruption Reforms in Ukraine. 4th round of monitoring of the Istanbul Anti-Corruption Action Plan//OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia,-2017-P.8-9,-URL: www.oecd.org/corruption/acn/ACN-Ukraine-Round-4-Monitoring-Report-ENG.pdf(дата обращения: 15.03.18.)

²³⁰ Электронная база деклараций о доходах чиновников и депутатов Украины URL:<https://declarations.com.ua/>(дата обращения: 15.03.18.)

²³¹ Minakov, M., Rojansky, M. Op.cit.,-P.8.

²³² 0-наиболее коррумпированное государство, 100-наименее.

²³³ Corruption Perceptions Index 2017//Transparency International,-2018, 21 February-URL : https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017#table(дата обращения: 15.03.18.)

²³⁴ Децентрализация затрагивает три уровня регионального управления- областной, районный и уровень громад, представляющих собой наименьшую единицу местного самоуправления.

²³⁵ Децентрализация на Украине - пример успешной реформы? //Deutsche Welle, -2017, 24 июня,-URL: <http://www.dw.com/ru/%D0%B4%D0%B5%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BD%D0%B0->

Проект, в частности, предполагал создание объединённых громад, которые смогли бы стать более эффективными институтами на локальном уровне, причём наибольшее внимание уделялось повышению их самостоятельности и инициативности. К 2017г. местные органы управления получили больше полномочий в соответствии с принципом субсидиарности- прежде всего, в области инфраструктуры, образования, медицины и местного благоустройства²³⁶. Кроме того, расширились их финансовые возможности в связи с увеличением региональных бюджетов- в том числе за счёт прямых поступлений локальных налогов²³⁷. Однако региональные правительства всё ещё обладают меньшими возможностями в решении вопросов регионального развития, чем центральные органы власти. Кроме того, главы местных органов исполнительной власти на уровне областей и районных администраций, как и до Евромайдана, назначаются президентом Украины.²³⁸

Тем не менее, сохраняются сложности, связанные с созданием благоприятных условий для ведения бизнеса и инвестирования. Одним из прогрессивных шагов по этому направлению выступает программа по содействию восстановлению и развитию частного сектора EU SURE (EU Support to Ukraine to Re-launch the Economy), которая ориентирована на малый и средний бизнес и предполагает создание Центров Развития Бизнеса в 15 регионах Украины, хотя она была инициирована Европейским союзом и её функционирование полностью обеспечивается дотациями ЕС²³⁹.

Наиболее медленно продвигается реформирование в таких областях, как медицина, пенсионное обеспечение, энергетический сектор, так как оно неизбежно повлечёт за собой применение непопулярных мер (к примеру, повышение пенсионного возраста, сокращение категорий граждан, которые могут претендовать на льготы и т.д.) в условиях унаследованной от СССР масштабной системы социальных гарантий. Недостаточными представляются преобразования в банковском секторе²⁴⁰: хотя удалось достичь относительной стабилизации и частично преодолеть затяжной банковский кризис, связанный, в том числе, с практикой выдачи «ненадёжных займов» (нередко

%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B5-
%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%80-
%D1%83%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%BE%D0%B9-
%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B/a-39815282 (дата обращения: 15.04.2018)

²³⁶ Cromiec, J., Koenig, N. Op.cit., - P.6.

²³⁷ Jarábik, B., Yesmukhanova, Y. Ukraine's Slow Struggle for Decentralization//B. Jarábik, Y. Yesmukhanova/Carnegie Endowment,- 2017, March 8,-URL: <https://carnegieendowment.org/2017/03/08/ukraine-s-slow-struggle-for-decentralization-pub-68219>(дата обращения: 15.04.2018)

²³⁸ Ibid,-P.3.

²³⁹ Poshedin, R., M.Chulaievskia, M. European Integration of Ukraine: Tool for Internal Reform, Source of Problems or Pass Ticket to EU Membership? /R.Poshedin, M.Chulaievskia// Romanian Journal of European Affairs,-2017, Vol.17, №1,-P.105.

²⁴⁰ Ash,T. Op.cit.,- P.42-47.

предприятиям, принадлежащим акционерам банков), посредством реструктуризации, а иногда и отзыва банковских лицензий²⁴¹.

Помимо предстоящих в 2019 г. выборов, в качестве фактора, осложняющего проведение реформ, можно упомянуть конфликт на востоке Украины. Во-первых, он способствует отвлечению финансовых средств от процесса политических преобразований в условиях, когда санкции со стороны России создают дополнительную нагрузку на украинскую экономику.²⁴² Во-вторых, вооружённое противостояние на Донбассе стало использоваться как предлог для ограничения темпов реформ или как оправдание недостаточно быстрых темпов преобразований. Так, выступая перед ПАСЕ в октябре 2017г., президент П.Порошенко, заявил, что его страна «ведёт войну на два фронта», сражаясь и с вооружённой агрессией на Востоке, и с проблемами, связанными с осуществлением трудоёмких, сложных реформ²⁴³. В связи с вышесказанным представляется интересной позиция Р.Зона и А.Гик, считающих, что ЕС не оказывает достаточной поддержки Украине в связи с обострением отношений с Россией, таким образом, создавая предпосылки для приостановки процесса реформ, который не может быть эффективно реализован до завершения войны на Донбассе.²⁴⁴ В-третьих, война на Донбассе значительно ограничила масштабы кампании против олигархов, которые стали рассматриваться как «союзники» государства в противостоянии сепаратизму, и отвлекла внимание общества от проблематики реформ.²⁴⁵

3.3. Политические элиты после Евромайдана и эволюция неформальных институтов.

После Евромайдана на Украине, вновь вернувшейся к варианту Конституции 2004г., наметились предпосылки для трансформации политического режима: конституционное ограничение власти президента и изменение системы отношений властных институтов, центральное место в которой *de jure* заняло правительство²⁴⁶,

²⁴¹ Dabrowski, M. Ukraine's unfinished reform agenda/M. Dabrowski//Policy Contribution, -2017, №14, -P.5, -URL: <http://bruegel.org/wp-content/uploads/2017/09/PC-24-2017-1.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)

²⁴² Rebuilding Economic and Political Stability//Council of Foreign Relations Maurice R. Greenberg Center for Geoeconomic Studies, -2015, -URL: https://www.cfr.org/content/publications/attachments/Ukraine_Workshop_Report.pdf +&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=es (дата обращения: 15.03.18.)

²⁴³ Petro Poroshenko: Ukraine fights on two fronts – one military, the other for reform//PACE News, -2017, October 11, -URL: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/News/News-View-EN.asp?newsid=6823&lang=2&cat=8> (дата обращения: 15.03.18.)

²⁴⁴ Sohn, R., Gic, A. West needs to get real on Ukraine/R. Sohn, A. Gic//euobserver, -2017, September 27, -URL: <https://euobserver.com/opinion/139169> (дата обращения: 15.03.18.)

²⁴⁵ Tregub, O. Op. cit., -P.97.

²⁴⁶ Сушко, А. Указ. соч. -С.1.

позволяет предположить изменения и в конфигурации политических элит, и частичную трансформацию неформальных институтов.

Ю. Мациевский утверждает, что современная политическая ситуация на Украине представляет собой конкуренцию «пирамид власти», возглавляемых олигархами²⁴⁷, причём, хотя такая «многополярность» украинской политики создаёт условия для ограниченной демократизации (к примеру, на рынке СМИ сосуществуют печатные издания и телевизионные каналы, принадлежащие различным олигархическим группам и, как следствие, обеспечивающие диверсифицированность мнений и подходов к политическому контенту), она значительно снижает темпы демократизации режима. По замечанию А.Сушко, на пути демократической трансформации стоит «страх руководства страны потерять политический контроль над ситуацией».²⁴⁸ С.Лешенко, придерживающийся схожего с Ю.Мациевским подхода, ещё более скептически оценивает перспективы перехода к демократии для Украины, утверждая, что влияние олигархических группировок после Майдана даже усилилось в связи с тем, что стройная вертикаль власти В.Януковича сменилась на более плюралистичную систему, в которой не существует единого центра подчинения, а различные региональные группировки соперничают за распределение властных ресурсов.²⁴⁹

Согласно противоположной точке зрения, произошла умеренная деолигархизация Украины, причины которой кроются в затянувшемся экономическом кризисе, фактической потере восточных областей государства (т.е. сфер влияния ряда олигархических группировок), ужесточением контроля со стороны гражданского общества и таких «внешних акторов», как ЕС.²⁵⁰ В качестве примера сокращения влияния олигархических структур можно упомянуть ограничение практики «торговли» депутатскими портфелями, что привело к увеличению числа представителей гражданского общества в Верховной Раде и усилению роли партий в противовес региональному разделению в процессе работы законодательного органа.²⁵¹

Однако, на наш взгляд, более уместно говорить об изменении баланса сил, в результате которого некоторые олигархические кланы действительно лишились части

²⁴⁷ Мациевский, Ю. Старые политические привычки медленно умирают в Украине/Ю.Мациевский//PONARS Eurasia,- Аналитическая записка №473,-2017,-С.2,-URL:

http://www.ponarseurasia.org/ru/memo/201705_Matsiyevsky (дата обращения: 15.03.18.)

²⁴⁸ Сушко, А. Указ.соч.С.-1.

²⁴⁹ Leshchenko,S.Sunset and/or Sunrise of the Ukrainian Oligarchs after the Maidan?/S.Leshchenko// In: What does Ukraine think? European Council on Foreign Relations/ed: A. Willson,-2016,-P.99, URL: http://www.ecfr.eu/page/-/WHAT_DOES_UKRAINE_THINK_pdf.pdf. (дата обращения: 15.03.18.)

²⁵⁰ Van de Water, I. Old and New Elites: Ukrainian Political Parties before the Parliamentary Elections/I. Van de Water,-2014,-P.8-9,-URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/11007.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)

²⁵¹ Aliev,H.Op.cit.,-P.214-215.

своего влияния, тогда как другие, напротив, упрочили свои позиции и приобрели новые рычаги воздействия на политический процесс.

Так, клан В.Януковича («Семья») практически лишился своего влияния: после того, как бывший президент покинул страну ЕС ввёл санкции против 18 его ближайших сподвижников, счета С.Арбузова, А.Клименко, В.Захарченко, занимавших до Евромайдана ключевые посты, были заморожены, а сам В.Янукович с 2015г. объявлен в международный розыск за совершение экономических преступлений²⁵²; кроме того, во время реформ нового правительства тысячи чиновников, принадлежавших к *ancien régime*, были сняты со своих должностей. Многие финансовые и медийные институты, находившиеся в собственности «Семьи», хотя и не были закрыты сразу же после «Революции достоинства»²⁵³, со временем столкнулись с трудностями в отношениях с государством: так, до 2016г. продолжал работать под старым руководством «Юнисон Банк», принадлежавший А.Клименко²⁵⁴, а «Украинский Медиа Холдинг» (УМН group), собственником которого был С.Курченко, функционировал до конца 2017г. (до решения Печерского суда об аресте Медиа Холдинга и части имущества бизнесмена).²⁵⁵

Пострадали от последствий Евромайдана кланы А.Ахметова и Д.Фирташа. Для А.Ахметова наиболее чувствительной оказалась потеря Украиной восточных областей, которые традиционно составляли его политическую и экономическую базу²⁵⁶, а Д.Фирташ потерпел значительные издержки из-за начатого против него судебного разбирательства, утраты контроля над «Надра» Банком и титановыми депозитами.²⁵⁷ В.Пинчук сохранил свои позиции, оставшись крупнейшим украинским медиамагнатом и избегая активного вовлечения в политические процессы²⁵⁸.

Однако в условиях снижения влияния указанных кланов укрепились позиции президентского (винницкого) клана и, первоначально, днепропетровского клана, возглавляемого И.Коломойским²⁵⁹, причём между ними развернулась большая конкуренция за властные ресурсы. И.Коломойский, замещавший пост губернатора Днепропетровской области (в марте 2015г. он был снят с должности), под предлогом

²⁵² Leshchenko, S. Op.cit., -P.100-101.

²⁵³ Aliev, H. Op.cit., -P.214.

²⁵⁴ В банке "Юнисон" продлена временная администрация//fi.новости, - 2017, 30 Января, - URL:<https://news.finance.ua/ru/news/-/393863/v-banke-yunison-prodlena-vremennaya-administratsiya>(дата обращения: 15.03.18.)

²⁵⁵ Суд арестовал "Украинский медиахолдинг" Курченко//Страна.ua,-2017, 29 Декабря,-URL: <https://strana.ua/news/114444-sud-arestoval-tsennye-bumahi-i-imushchesto-kurchenko.html>(дата обращения: 15.03.18.)

²⁵⁶ Van de Water, I. Op.cit.P.9.

²⁵⁷ Стратегическая восьмёрка/Liga.net.-Информационное агентство,-2016, 9 Июня,-URL: http://project.liga.net/projects/3_goda_poroshenko/(дата обращения: 15.03.18.)

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Leshchenko, S. Op.cit., -P.104-105.

противостояния «восточным сепаратистам» сумел создать добровольческие (волонтерские) отряды обороны, таким образом, сделав попытку подкрепить своё влияние милитаризованным сегментом, однако к 2017г. его положение заметно пошатнулось: Приватбанк, крупнейшим акционером которого он являлся, был передан государству, созданная им Партия УКРОП не смогла сохранить свои позиции после заведения уголовного дела на Г.Корбана, её возглавлявшего, а добровольческие батальоны были интегрированы в состав МВД и ВСУ²⁶⁰. Укрепление винницкого клана напрямую связано с попытками П.Порошенко добиться укрепления президентской власти посредством использования неформальных каналов и проведения на высокие государственные посты своих «клиентов»²⁶¹. К примеру, В.Гройсман, ранее бывший мэром Винницы, возглавил Верховную Раду, а после отставки А.Яценюка занял пост премьер-министра, В.Слишинский, возглавивший аппарат парламента, до Евромайдана занимал пост заместителя мэра Винницы, В.Кистион, бывший первый заместитель винницкого мэра, стал сперва заместителем министра регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины, а затем - вице-премьером²⁶². Кроме того, к управлению государством были привлечены и бывшие бизнес-партнёры П.Порошенко - И.Кононенко (заместитель главы парламентской фракции «Блока Порошенко») и Б.Ложкин (глава Президентской администрации).²⁶³

Другой мерой по укреплению политической власти президента было постепенное снятие с постов «иностранных» реформаторов²⁶⁴, которое, знаменовала окончательную победу старых элит над появившейся после Майдана небольшой реформаторской прослойкой. Примечательно, что схожие процессы происходили в парламенте - изначально расширившиеся «квоты» для гражданских активистов, которые так и не сумели организовать «реформаторскую» партию, способную получить парламентское большинство, стали заполняться прежними представителями олигархических или бюрократических кругов.²⁶⁵

²⁶⁰ Стратегическая ... Там же.

²⁶¹ Мацневский, Ю.Старые...-С.5.

²⁶² Винницкий клан на Печерських пагорбах. Кого привів до влади Президент України//Слово і діло: аналітичний портал,-2015, 27 мая,- URL: <https://www.slovoidilo.ua/2015/05/27/infografika/polityka/vinnyczkuj-klan-na-pecherskykh-pahorbax.-koho-pryviv-do-vlady-prezydent-ukrayiny>(дата обращения: 15.03.18.)

²⁶³ Zhartovska, M., Kravets, R. Poroshenko's Orbit: Who Influences the President and His Decisions/ M.Zhartovska, R. Kravets// Ukrayinska Pravda , - 2016, June 10,-URL: <https://www.pravda.com.ua/cdn/graphics/2016/06/two-years-of-poroshenko/eng.html>(дата обращения: 15.03.18.)

²⁶⁴ Иванидзе, В. Верховная зрада. Кто стоит на пути реформ в Украине/В.Иванидзе//The Insider,-2016, 22 декабря, -URL: <http://theins.ru/korruptsiya/40440>(дата обращения: 15.03.18.)

²⁶⁵ Проанализировав голосования в Верховной Раде, Ю.Мацневский сделал вывод о том, что «количество истинных реформаторов составляет менее 100 депутатов» (из 423). Мацневский, Ю.Старые ...-С.5.

Хотя В.Ярабик и М.Минаков выдвигают тезис, что П.Порошенко удалось установить контроль над всеми ветвями государственной власти при помощи небольшой группы лично преданных ему государственных чиновников, они признают, что сохраняющие влияние олигархические кланы ограничивают свободу действий президента, что привело к созданию своего рода «теневого политбюро» (или «стратегической восьмёрки»), состоящей из наиболее влиятельных лиц украинской политики²⁶⁶, не исключено, что узость причастного к реальным рычагам политической власти круга, может спровоцировать обострение противостояния между олигархическими группировками, как это произошло накануне Евромайдана. В то же время, политические обозреватели указывают на стремление В.Гройсмана обособиться от президентского клана и проводить независимую линию поведения, основанную на создании своей собственной разветвленной клиент-патронской сети и установлении сотруднических отношений с другими олигархическими блоками,²⁶⁷ что позволяет предположить, что степень консолидированности даже наиболее близкого П.Порошенко сегмента политической элиты не столь велика.

Т.Ворожейкина, напротив, убеждена, что П.Порошенко занимает как в отношениях с олигархическими структурами, так и с гражданским обществом достаточно устойчивую позицию, являясь представителем центральной Украины и, таким образом, элиминируя противоречия между восточными и западными регионами; кроме того, хотя президент относится к наиболее обеспеченной прослойке общества, его состояние не связано с теми сегментами экономики, которые традиционно ассоциируются на Украине с коррупционными практиками.²⁶⁸ Однако, необходимо отметить, что раскрытие «Панамских документов», вследствие которого стало известно, что вопреки своим предвыборным обещаниям, П.Порошенко передал принадлежавший ему Roshen оффшорной компании, зарегистрированной на Британских Виргинских Островах,²⁶⁹ в значительной степени деформирует представление о президенте как о компромиссной фигуре, сочетающей в себе опыт работы на государственных постах и приверженность демократическим преобразованиям.²⁷⁰

²⁶⁶ Jarábik, V., Minakov, M. The Consolidation of Power in Ukraine: What It Means for the West/B. Jarábik, M. Minakov//Carnegie Endowment, -2016, September 19, -URL: <http://carnegieendowment.org/2016/09/19/consolidation-of-power-in-ukraine-what-it-means-for-west-pub-64623>(дата обращения: 15.03.18.)

²⁶⁷ Zhartovska, M., Kravets, R. Op.cit.

²⁶⁸ Ворожейкина, Т. Указ. соч., -С.21.

²⁶⁹ Mossack Fonseca основала оффшорную компанию для Порошенко/Русская служба BBC, -2016, 3 Апреля, -URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160403_icij_leaks_poroshenko(дата обращения: 15.03.18.)

²⁷⁰ Ворожейкина, Т. Указ. соч., -С.21.

Сохранение роли олигархических группировок в политическом процессе предопределило консервацию, существовавших во время правления В.Януковича механизмов «распределения» государственных должностей. Так, формирование первого правительства А.Яценюка произошло по итогам негласных договорённостей между ведущими партиями «Батькивщина» и «Свобода», причём первая получила должности первого вице-премьера, семи министров и глав семи областных государственных администраций, а вторая – должности вице-премьера, генерального прокурора, трёх министров, главы государственного агентства земельных ресурсов и глав шести областных государственных администраций. Кроме того, третья партия «революционной коалиции» «УДАР» также получила крупные назначения (посты заместителя министра юстиции, главы Службы безопасности и руководителя Службы внешней разведки), предположительно, в обмен на согласие В.Кличко не принимать участия в президентских выборах.²⁷¹ Подобные «неформальные соглашения» практикуются и между президентом и представителями олигархических групп: так, в 2016г. была достигнута договорённость о национализация Приватбанка, в числе акционеров которого были И.Коломойский и Г.Боголюбов; в качестве ответного шага бизнесмены получили гарантии, что государство не будет начинать разбирательств по поводу выведенных из страны 2млрд. долларов.²⁷²

Необходимо отметить, что воспроизводящаяся схема ротации политических элит, всё же претерпела некоторые изменения после Майдана на более низких уровнях власти. К примеру, по наблюдениям М.Усенкова, сделанным на основе анализа депутатского состава Верховной Рады, «циркуляция элиты ускорилась и приобрела более жёсткий характер. Наблюдается увеличение количества уголовных дел не только против бывших депутатов, но и нынешних».²⁷³ В то же время, согласно опросу, проведенному Transparency International законодательная ветвь власти остаётся наиболее коррумпированной в украинской политической системе²⁷⁴, а в СМИ неоднократно появлялись сообщения о существовании практики «продажи» депутатских мандатов²⁷⁵.

²⁷¹ Лещенко, С. Порошенко - Кличко. Венский альянс под патронатом Фирташа/С.Лещенко//Украинская правда, -2014, 24 апреля, -URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2014/04/2/7021142/>(дата обращения: 15.03.18.)

²⁷²Мациевский, Ю. Старые...-С.4.

²⁷³ Усенков, М. Циркуляция политической элиты на примере 4-8 составов Верховной Рады Украины/М.Усенков// ВІСНИК НТУУ «КПІ» Політологія. Соціологія. Право,-2017, №1/2,-С.154.

²⁷⁴ One in Three Ukrainians are Ready to Refuse to Pay Bribes//Transparency International. Ukraine,-2016,-URL: https://ti-ukraine.org/en/_publications/one-in-three-ukrainians-are-ready-to-refuse-to-pay-bribes/(дата обращения: 15.03.18.)

²⁷⁵ Такого рода заявление, в частности, было сделано А.Онищенко, по словам которого его место в «Блоке Порошенко» обошлось в 6 млрд. долларов. Sukhov, O. Onyshchenko makes sweeping claims about Poroshenko graft/O.Sukhov//Kyiv Post,-2016, December 9,-URL: <https://www.kyivpost.com/ukraine-politics/onyshchenko-makes-sweeping-claims-poroshenko-graft.html>(дата обращения: 15.03.18.)

Распространению такого механизма, как представляется, способствует принятый 25 февраля 2016г. закон ("О внесении изменений в закон Украины "О выборах народных депутатов Украины", №1006-VIII)²⁷⁶, согласно которому политические партии получили право исключать депутатов из партийных списков.²⁷⁷

По мнению Х.Алиева, хотя на Украине произошли некоторые положительные изменения, связанные с ужесточением борьбы с коррупцией и созданием институтов, вполне адекватных поставленным реформаторами задачам, коррупционные практики не исчезли из политической жизни страны, но претерпели некоторую трансформацию, проявившуюся в усложнении схем дачи взяток и перехода от непосредственно денежных к другим материальным формам вознаграждения.²⁷⁸

Специфика взаимодействия государства и гражданского общества выступает ещё одной важной чертой, которую необходимо учитывать при составлении характеристики политического режима. Как мы уже отмечали, с одной стороны, после Евромайдана гражданское общество получило больший доступ к процессу принятия политических решений и некоторые рычаги контроля над действиями государственных институтов; хотя стоит подчеркнуть, что сохранение за политическими активистами их позиций во многом стало возможно благодаря активной поддержке со стороны западных государств и международных организаций, предоставляющих материальную помощь НПО и оказывающих давление на политическую элиту страны.

Однако, с другой стороны, практически сразу же после завершения революции ряд независимых СМИ (к примеру, Громадське ТВ, «112 Украина» и т.д.) стал объектом давления со стороны государства²⁷⁹, которое зачастую переходило границы обычной практики рассылки «темников» (неофициальных директив, определяющих содержание новостной ленты СМИ): так, в июне 2016г. правительство предало разглашению персональные данные журналистов, подозреваемых в симпатиях и сотрудничестве с «сепаратистами» восточных регионов²⁸⁰. Через два месяца произошло убийство известного политического журналиста П.Шеремета, причём, по версии властей, вероятной целью теракта была «дестабилизация ситуации в Украине».²⁸¹ С.Куделия сравнил произошедшее

²⁷⁶ Был отменён 21 декабря по решению Конституционного суда Украины

²⁷⁷ De Waal, T. Fighting a Culture of Corruption in Ukraine/T.De Waal//Carnegie Endowment, -2016, April 19, -P.7, -URL: <http://carnegieeuropa.eu/2016/04/18/fighting-culture-of-corruption-in-ukraine-pub-63364> (дата обращения: 15.03.18.)

²⁷⁸ Aliev, H. Op.cit., -P.216.

²⁷⁹ Gorchinskaya, K. The rise of Kremlin-style trolling in Ukraine must end /K.Gorchinskaya//The Guardian, -2016, July 27, -URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/27/kremlin-style-troll-attacks-are-on-the-rise-in-ukraine-hromadske> (дата обращения: 15.03.18.)

²⁸⁰ Jarábik, B., Minakov, M. Op.cit.

²⁸¹ Порошенко назвал убийство Шеремета попыткой дестабилизации/Русская служба ВВС, -2016, 20 июля, -URL: <https://www.bbc.com/russian/news-36847373> (дата обращения: 15.03.18.)

с убийством Г.Гонгадзе, дискредитировавшим президента Л.Кучму и его ближайшее окружение. По мнению исследователя, украинский политический режим характеризует «культура безнаказанности», которая не предусматривает существования эффективных механизмов отправления правосудия и позволяет избегать расследований по такого рода убийствам (в апреле 2015г. произошёл аналогичный случай, когда неподалёку был застрелен редактор газеты «Сегодня» О.Бузина) и другим политически «неудобным» вопросам²⁸² (к примеру, до сих пор не доведены до конца расследования о преступлениях, совершённых во время Майдана, а правительство Украины отрицает причастность СБУ к пыткам, несмотря на заключения, представленные наблюдателями ООН)²⁸³.

Итак, сохранение, существовавших до Евромайдана неформальных институтов свидетельствует в пользу того, что в целом режимная динамика происходит в заданном прежде диапазоне. Несмотря на попытки П.Порошенко консолидировать властные ресурсы в своих руках, посредством создания клиент-патронской сети, политический режим в настоящее время включает в себя несколько конкурирующих олигархических «пирамид», которые уравнивают влияние винницкого клана. Роль «реформаторов» в принятии политических решений заметно снизилась, что, вероятнее всего, приведёт к деградации созданных демократических институтов и принятию более консервативного политического курса. По ироничному замечанию украинского историка Я.Грицака, на Украине произошла «сладкая контрреволюция» (по направлению предпринимательской деятельности П.Порошенко) - т.е. по мере того, как «революционный» импульс, исходящий от гражданского общества ослабевал, политическая элита всё больше концентрировалась не на проведении преобразований, а на сохранении и усилении своей власти.²⁸⁴

Подводя итоги по третьей главе, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, хотя массовым протестам 2013-2014гг. предшествовали характерные для предреволюционной ситуации показатели (раскол в элитах, утрата авторитета политическим лидером, ухудшение экономической обстановки в стране, давление со стороны «внешних игроков»), а сам Евромайдан отличали стихийная массовая мобилизация с привлечением достаточно разнообразного с точки зрения регионального,

²⁸² Kudelia, S. What does the murder of Pavel Sheremet say about contemporary Ukraine? /S.Kudelia// Open Democracy, -2016, July 22, - URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/serhiy-kudelia/what-does-murder-of-pavel-sheremet-say-about-contemporary-ukraine>(дата обращения: 15.03.18.)

²⁸³ After two years of conflict, situation in eastern Ukraine remains 'grim' – UN report/UN News, -2016, June 3, - URL: <https://news.un.org/en/story/2016/06/531102-after-two-years-conflict-situation-eastern-ukraine-remains-grim-un-report#.V5Ve8ZOANBc>(дата обращения: 15.03.18.)

²⁸⁴ Грицак, Я. Тихий наступ/Я.Грицак//Новое время, -2017, 11 июня, -URL: <https://nv.ua/ukr/opinion/grytsak/solodka-kontrevoljutsija-1288921.html>(дата обращения: 15.03.18.)

статусного, профессионального, национального и языкового критериев контингента, фактический отказ от сотрудничества со сформировавшейся во время правления В.Януковича контр-элитой, рассматриваемые события нельзя в полной мере назвать революцией. Вместе с тем, очевидно, была сделана попытка выдвинуть новую ценностную и идеологическую повестку; в институциональном и политическом плане Евромайдан не создал убедительных предпосылок для смены режима, т.е. допустимо говорить о «незавершённой революции»

Во-вторых, события зимы 2013-2014г. доказывают не столько уязвимость политического режима, сколько его внутреннюю устойчивость: неформальные механизмы, составляющие его основу, несмотря на демократическую (а также антиолигархическую и антикоррупционную) повестку «революции», самовоспроизводятся в новой политической конфигурации, причём мероприятия по демократизации режима постепенно сворачиваются политической элитой.

В-третьих, основной движущей силой политических реформ на Украине выступают гражданское общество и международные акторы- прежде всего, ЕС. Как следствие, реформаторский курс П.Порошенко, скорее объясняется политической необходимостью, что не позволяет говорить о действительно глубоком изменении системы политических ценностей украинской элиты. С другой стороны, беспрецедентное ухудшение отношений с Россией и исчезновение «евразийской альтернативы» в некоторой степени сокращают возможности для «авторитарного поворота» в украинской политике (хотя конфликт на востоке страны используется как предлог для замедления темпа реформ).

В-четвёртых, на Украине сохранились существовавшие прежде механизмы сдерживания режимных трансформаций: влияние олигархических группировок ограничивает попытки П.Порошенко по централизации власти и значительно ослабляет реформаторский импульс. Однако, необходимо отметить, что несколько изменилась конфигурация распределения власти между различными группами элиты: помимо усиления винницкого клана, после 2014г. произошло временное укрепление позиций И.Коломойского, сумел удержать контроль над принадлежавшими ему политическими активами В.Пинчук, тогда как клан В.Януковича практически потерял рычаги влияния, а Д.Фирташ и Р.Ахметов потерпели некоторые убытки. Изменились также формы существования некоторых неформальных институтов (к примеру, распространяются «неденежные» формы коррупции), однако реальные успехи на пути к формализации украинской политики незначительны: продолжают широко использоваться тайные договорённости – как на уровне политических партий, так и между олигархическими

кланами-, практикуется «продажа» государственных должностей и депутатских мандатов, функционируют коррупционные схемы.

В-пятых, наиболее заметными изменениями после Евромайдана, позволяющими говорить о некоторой демократизации режима, выступает рост активности гражданского общества и формирование культуры гражданского участия, проявляющейся, в частности, в резко увеличившейся активности НПО и волонтерского движения, однако, не исключено, что вытеснение деятелей Евромайдана с государственных постов и усилившееся давление на независимые СМИ со стороны государства, может повлечь за собой слом наметившейся тенденции.

Заключение

События Евромайдана и заявленная новым «послереволюционным» правительством реформаторская повестка создали некоторые предпосылки для трансформации политического режима Украины, однако, на наш взгляд, вероятность того, что траектория его развития примет форму «демократического транзита» относительно невелика. Как представляется, изменения, затронувшие режим, свидетельствуют о временном росте демократических тенденций, которые, тем не менее, не могут считаться необратимыми, т.е. допустимо говорить о том, что колебания развития режима происходят в уже установившихся институциональных рамках, в которых допустимо как движение в сторону демократии, так и в сторону авторитаризма. Таким образом, политический режим Украины после «Революции достоинства» сохраняет гибридный, или смешанный, характер.

Согласно трихотомической типологии режимов, выбранной в качестве теоретической основы для настоящей диссертации, гибридный режим представляет собой самостоятельную институционализированную форму функционирования государства, исходная эклектичность которой допускает достаточно широкий набор режимных модификаций. Необходимым условием для трансформации режима является деконструкция старых институтов и установление новых, причём для завершения процесса преобразования требуется достижение консенсуса между элитами или, по крайней мере, создание таких условий, в которых контр-элиты не могут эффективно противостоять установившимся институтам. Роль общества в процессе трансформации, как правило, представляется теорией режимов как достаточно незначительная; наиболее вероятным сценарием, при котором режимные изменения инициируются «снизу», выступает революция.

Однако необходимо учитывать, что формальные (внешние) признаки революции не всегда указывают на то, что массовые выступления действительно послужат прологом к радикальным трансформациям институтов, политических и социально-культурных основ общества, т.е. для определения «революционности» анализируемых событий необходимо верифицировать наличие факторов, обуславливающих формирование предпосылок для смены или трансформации режима. Можно выделить четыре основные группы таких факторов: социо-экономическую, политическую, социо-культурную и группу внешних факторов.

До 2013г. развитие политического режима Украины регулировалось преимущественно соглашениями между элитами, причём годы правления президентов

Л.Кучмы и В.Януковича характеризовались попытками авторитарной консолидации, а В.Ющенко- демократической. Смена вектора направления режимной динамики, как представляется, вызвана достижением установившихся институциональных границ режима, т.е. можно говорить об «институциональной ловушке»: нарастание авторитарных или демократических тенденций ограничивается при помощи формальных и неформальных сдерживающих институциональных механизмов. Так, можно предположить, что приход к власти В.Ющенко в 2004г., не приведший к коренной трансформации режима, был скорее следствием противоречий между различными группировками политической элиты, стремившейся к перераспределению сфер влияния и замене утратившего авторитет Л.Кучмы (*lame-duck effect*), а не успехами массовых протестов, которые *de facto* не имели революционного характера.

Специфической чертой режимных трансформаций на Украине- по крайней мере, до 2013г.,- выступает гибкость формальных институтов, которые подвергались изменению каждым новым политическим лидером, при значительной устойчивости и способности к самовоспроизведению неформальных институтов. Как следствие, как демократические преобразования В.Ющенко, так и контр-реформы В.Януковича меняли внешнюю сторону режима, не затронув его основ.

Выступления зимы 2013-2014гг. приобрели действительно массовый характер и смогли привлечь достаточно широкий спектр социальных групп, взаимодействие которых привело к появлению своеобразной «культуры Майдана», а так же характеризовались отсутствием ярко выраженных связей с контр-элитой (как во время «Оранжевой революции», когда протестующие открыто поддерживали принадлежавших к кругу Л.Кучмы В.Ющенко и Ю.Тимошенко, считая их лидерами движения). Кроме того, значительно уходя от классического сценария «цветных революций» (многочисленные вооружённые столкновения, большое число погибших и пострадавших, применение силы со стороны государства, отсутствие привязки к электоральному циклу), Евромайдан достаточно быстро,- после разгона студенческой демонстрации 30 ноября,- принял неконтролируемый хаотический характер.

Тем не менее, Евромайдан нельзя в полной мере считать революцией²⁸⁵: хотя к концу 2013г. значительно обострились многие внутри- и внешнеполитические проблемы страны, достаточно очевидно, что после свержения В.Януковича состав политических элит изменился очень незначительно²⁸⁶, а заявленная программа реформ, самым крупным

²⁸⁵ Уместно говорить о том, что «революционный потенциал» Майдана не был полностью реализован.

²⁸⁶ Изменения в большей степени были связаны с перераспределением властных ресурсов и сфер влияния, в результате которого некоторые олигархические группировки упрочили свои позиции (к примеру,

успехом которой остаются мероприятия по децентрализации, предполагала скорее постепенное эволюционное развитие, чем решительные преобразования. Низкие темпы реформ, которые на сегодняшний день обусловлены и подготовкой к приближающимся президентским выборам 2019г., и политическая нестабильность сочетаются с негативным влиянием неформальных институтов, которые создают значительные препятствия для реального преобразования режима. Таким образом, содержание «теневых практик» политического режима (клиент-патронские связи, соперничество олигархических группировок, коррупция и т.д.) не претерпело существенных изменений, но существуют свидетельства того, что, в связи с ужесточением контроля со стороны государства и международных организаций, ростом активности гражданских наблюдателей и развитием институтов гражданского общества и, отмечается усложнение рассматриваемых нами механизмов.

Необходимо отметить, что Евромайдан привёл к формированию благоприятных предпосылок для демократизации Украины. Как мы упомянули выше, «Революция достоинства» способствовала росту гражданской культуры на Украине, одним из индикаторов которого выступает стремительное увеличение количества НПО и специализированных аналитических центров. Другим значимым фактором, ограничивающим развитие авторитарных тенденций, выступает беспрецедентное ухудшение отношений с Россией, лишившее Киев «евразийской альтернативы» и на некоторое время положившее конец дуализму украинской внешней политики. В данном контексте ЕС, который выступает одним из ключевых сторонников реформ, получил дополнительные рычаги воздействия на Украину. С другой стороны, вышесказанное указывает на то, что реформаторская повестка послереволюционной Украины носит несколько конъюнктурный характер, что, в условиях плюрализации («конкуренция пирамид власти») влиятельных акторов внутренней политики, может оказывать дестабилизирующее воздействие на режим.

винницкий клан), а другие, напротив, понесли убытки (к примеру, клан В.Януковича, а также Р.Ахметов Д.Фирташ).

Список источников и литературы

Источники

Нормативно-правовые акты и официальные документы

1. Закон 2222-IV «Про внесення змін до Конституції України»,-2004, 8 Грудня,-URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T042222.html(дата обращения: 15.03.18.)
2. Засади державної антикорупційної політики в Україні (Антикорупційна стратегія) на 2014-2017 роки,-2014, 14 Октября,-URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1699-18/paran16#n16>(дата обращения: 15.03.18.)
3. Закон «Об основах внутренней и внешней политики» №2411-VI, 1 июля 2010г.,-URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2411-17>(дата обращения: 15.03.18.)
4. Закон «О Кабинете Министров Украины», 7 октября 2010г.-URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31945(дата обращения: 15.03.18.)
5. Конституция Украины, 1996,- XIII, Ст.154-156-URL: <http://portal.rada.gov.ua/uploads/documents/27396.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)
6. Регламент Верховної Ради України,-2010, 10 февраля,- №1861-VI,-URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1861-17>(дата обращения: 15.03.18.)
7. Регламент Верховної Ради України,-2010, 10 февраля,- №1861-VI,-URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1861-17>(дата обращения: 15.03.18.)
8. Стратегія сталого розвитку "Україна - 2020"- 2015, 12 января, -URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5/2015> (дата обращения: 15.03.18.)
9. Указ Президента *Украины* № 1085/2010 «Про оптимізацію системи центральних органів виконавчої влади», -2010, 9 Декабря,- <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1085/2010> (дата обращения: 15.03.18.)
10. Путин, В. Обращение Президента Российской Федерации/В.Путин,-2014, 18 марта,- URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>(дата обращения: 15.03.18.)
11. Янукович,В. Украина для людей: предвыборная программа/В.Янукович,-URL: <http://vibori.in.ua/kandidaty/predvibornie-programy/427-predvibornaya-programa-yanukovicha.html>(дата обращения: 15.03.18.)

Доклады, документы и рейтинги международных организаций

12. After two years of conflict, situation in eastern Ukraine remains ‘grim’ – UN report/UN News,- 2016, June 3,-URL: <https://news.un.org/en/story/2016/06/531102-after-two-years-conflict-situation-eastern-ukraine-remains-grim-un-report#.V5Be8ZOANBc>(дата обращения: 15.03.18.)

13. Corruption Perceptions Index 2017//Transparency International,-2018, 21 February-URL : https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017#table(дата обращения: 15.03.18.)
14. CPI-2013//Transparency International. Ukraine,- 2013,-<https://ti-ukraine.org/en/research/cpi-2013/>(дата обращения: 15.03.18.)
15. One in Three Ukrainians are Ready to Refuse to Pay Bribes//Transparency International. Ukraine,-2016,-URL: https://ti-ukraine.org/en/_publications/one-in-three-ukrainians-are-ready-to-refuse-to-pay-bribes/(дата обращения: 15.03.18.)
16. Ukraine: Report-2013//Freedom House,- 2013,-URL:<https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2013/ukraine>(дата обращения: 15.03.18.)
17. World Press Freedom Index//Reporters Without Borders,-2013,-URL:<https://rsf.org/en/world-press-freedom-index-2013>(дата обращения: 15.03.18.)

Сообщения информационных агентств

18. IMF criticizes Ukraine's pension reform//UNIAN,-2018, February 18,-URL: <https://economics.unian.info/2353775-imf-criticizes-ukraines-pension-reform.html> (дата обращения: 15.03.18.)
19. Mossack Fonseca основала офшорную компанию для Порошенко/Русская служба BBC,- 2016, 3 Апреля,- URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160403_icij_leaks_poroshenko(дата обращения: 15.03.18.)
20. Petro Poroshenko: Ukraine fights on two fronts – one military, the other for reform//PACE News,-2017, October 11,-URL: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/News/News-View-EN.asp?newsid=6823&lang=2&cat=8>(дата обращения: 15.03.18.)
21. Ukraine urged by EU to tackle corruption//BBC News,-2016, November,24,-URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-38087839>(дата обращения: 15.03.18.)
22. Червоненко, В. Рада ухвалила "декомунізаційний пакет" /В.Червоненко//BBC Україна,- 2015, 9 квітня,- URL: https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2015/04/150409_communizm_ura_vc(дата обращения: 15.03.18.)
23. В банке "Юнисон" продлена временная администрация//fi.новости, - 2017, 30 Января,- URL:<https://news.finance.ua/ru/news/-/393863/v-banke-yunison-prodlena-vremennaya-administratsiya>(дата обращения: 15.03.18.)
24. Децентрализация на Украине - пример успешной реформы? //Deutsche Welle, -2017, 24 июня,-URL:

- <http://www.dw.com/ru/%D0%B4%D0%B5%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BD%D0%B0-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%80-%D1%83%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B/a-39815282> (дата обращения: 15.04.2018)
25. Порошенко назвал убийство Шеремета попыткой дестабилизации/Русская служба ВВС,- 2016, 20 июля,- URL:<https://www.bbc.com/russian/news-36847373>(дата обращения: 15.03.18.)
26. Савицкий, А.Конституционный суд Украины вернул Януковичу полномочия Кучмы/А.Савицкий//Deutsche Welle,- 2010, 10 Января,- URL:<http://www.dw.com/ru/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%81%D1%83%D0%B4-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%8B-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%83%D0%BB-%D1%8F%D0%BD%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%D1%83-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%87%D0%B8%D1%8F-%D0%BA%D1%83%D1%87%D0%BC%D1%8B/a-6067162>(дата обращения: 15.03.18.)
27. Стратегическая восьмёрка/Liga.net.-Информационное агентство,-2016, 9 Июня,-URL: http://project.liga.net/projects/3_goda_poroshenko/(дата обращения: 15.03.18.)
28. Суд арестовал "Украинский медиахолдинг" Курченко//Страна.ua,-2017, 29 Декабря,- URL: <https://strana.ua/news/114444-sud-arestoval-tsennye-bumahi-i-imushchesto-kurchenko.html>(дата обращения: 15.03.18.)
29. Что подписали у Януковича: полный текст Соглашения об урегулировании кризиса в Украине/Сегодня,-2014, 21 февраля,-URL: <https://www.segodnya.ua/politics/polnyu-tekst-soglasheniya-ob-uregulirovanii-krizisa-v-ukraine-497583.html>(дата обращения: 15.03.18.)
30. Янукович торопит парламент с принятием закона о коррупции//УНИАН, 2010, 17 Декабря,-URL: <https://www.unian.net/politics/439240-yanukovich-toropit-parlament-s-prinyatiem-zakona-o-korruptsii.html> (дата обращения: 15.03.18.)

Прочие источники

31. Fighting Corruption: Fact Sheets//USAID,-2017, December 15,-URL: <https://www.usaid.gov/ukraine/fact-sheets/fighting-corruption>(дата обращения: 15.03.18.)
32. Вінницький клан на Печерських пагорбах. Кого привів до влади Президент України//Слово і діло: аналітичний портал,-2015, 27 мая,- URL: <https://www.slovoidilo.ua/2015/05/27/infografika/polityka/vinnyczkyj-klan-na-pecherskykh-pahorбах.-koho-pryviv-do-vlady-prezydent-ukrayiny>(дата обращения: 15.03.18.)
33. Закони 16 січня: Чим лякали українців рік тому//112.ua,- 2015,16 січня, - URL:<https://ua.112.ua/statji/zakony-16-sichnia-chym-liakaly-ukraintsiv-rik-tomu-173994.html>(дата обращения: 15.03.18.)
34. Міщенко, М. Соціологи: "В умовах війни навіть найбільш невдоволені владою утримуються від протестів"/М. Міщенко//Центр Разумкова,-2016,- URL:<http://razumkov.org.ua/komentari/sotsiologi-v-umovakh-vijni-navit-najbilsh-nevdovoleni-vladoyu-utrimuyutsya-vidprotestiv?highlight=WyJcdTA0NGZcdTA0M2RcdTA0NDNcdTA0M2FcdTA0M2VcdTA0MzJcdTA0MzhcdTA0NDciXQ==>(дата обращения: 15.03.18.)
35. Северин, О. Знати “нізя”/О.Северин,-URL: <https://stop-x-files-ua.org/znaty-nizya/>(дата обращения: 15.03.18.)
36. Чи підтримуєте Ви діяльність Віктора Януковича? (динаміка, 2002-2013) //Центр Разумкова,-2013,-URL: http://old.razumkov.org.ua/ukr/news.php?news_id=386(дата обращения: 15.03.18.)
37. Киев теряет память: Сергей Нарышкин осудил отношение Украины к нацизму//Российская газета, -2014, 7 декабря,-URL: <https://rg.ru/2014/12/05/narishkin-site.html>(дата обращения: 15.03.18.)
38. Официальный сайт Реанимационного Пакета Реформ,-URL: <http://rpr.org.ua/>(дата обращения: 15.03.18.)
39. Сурков,В.Ю. Наша российская модель демократии называется «суверенной демократией»/В.Ю.Сурков – URL: <https://web.archive.org/web/20080430012854/http://www.edinros.ru:80/news.html?id=114108> (дата обращения: 15.03.18.)
40. Лещенко,С. Порошенко - Кличко. Венский альянс под патронатом Фирташа/С.Лещенко//Украинская правда, -2014, 24 апреля,-URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2014/04/2/7021142/>(дата обращения: 15.03.18.)

41. Электронная база деклараций о доходах чиновников и депутатов Украины
URL:<https://declarations.com.ua/>(дата обращения: 15.03.18).

Литература

Монографии

1. Buscaneanu, S. Regime Dynamics in EU's Eastern Neighbourhood: EU Democracy Promotion, International Influences, and Domestic Contexts/S.Buscaneanu- NY.:Palgrave Macmillan, 2016, P.230
2. Clark, T.D. Beyond Post-Communist Studies. Political Science and the New Democracies of Europe/ T.D.Clark- L.,N.Y.:Routledge, 2015,-P.178.
3. D'Anieri P. Understanding Ukrainian Politics. Power, Politics and Institutional Design./P.D'Anieri- NY.,L.:M.E. Sharpe, -2006,-P.302.
4. Goodwin, J. No other way out: States and Revolutionary Movements, 1945-1991//J.Goodwin- Cambridge:Cambridge University Press, 2001,- P. 409
5. Guo, S.,Stradiotto G.A.Democratica Transition: Modes and Outcomes/S.Guo, G.A.Stradiotto- L.,NY.:Routledge, 2014-P.138
6. Hale, H. Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective/H.Hale,- NY.: Cambridge University Press, 2015.- P.542.
7. Huntington, S. P. The Third Wave: Democratisation in the Late Twentieth Century/S.P.Huntington -Oklahoma: University of Oklahoma Press,1993,-P.384.
8. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe/J.Linz, A.Stepan,-Baltimore,L.:The John Hopkins University Press,1996,-P.485.
9. Michalik, S. Multiparty Elections in Authoritarian Regims: Explaining their Introduction and Effects./ S.Michalik- Wiesbaden: Sprienger VS, 2013,-P.140.
10. Özsahin, E.The International Constraints on Regime Changes: How Globalization Hinders the Prospects for Democratization. / E.Özsahin-VS Verlag fur Sozialwissenschaften, 2010,-P.203.
11. Quermonne J.-L. Les regimes politiques occidentaux/ J.-L. Quermonne -P.:Ed. du Seuil. 1986- 346 p.
12. Tilly C. European Revolutions, 1492–1992/C.Tilly- Oxford:Blackwell, 1993-P.284.
13. Гарр, Т. Почему люди бунтуют/Т.Гарр-СПб:Питер, 2005,-С. 464.
14. Гельман, В.Я.Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция/В.Я.Гельман- М.:МОНФ, 1999,-С.210.

15. Гельман ,В.Я. Политические основания «недостойного правления» в постсоветской Евразии: наброски к исследовательской повестке дня / В.Я.Гельман,- Препринт М-49/16 — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. —С.20.
16. Григорьев, М.С. Евромайдан/М.С.Григорьев,-М.:Куликово поле, 2014,-С.464
17. Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и государственные институты: курс лекций/ Медушевский А.Н. -М.: Берлин: Директ-Медиа, 2015,-С.734.

Научные статьи

18. Aliev,H. End to Informality? Examining the Impact of Institutional Reforms on Informal Istitutions in post-Euromaidan Ukraine/H.Aliev//Journal of Contemporary Central and Eastern Europe,-2016,Vol.24, №3,-P.207-221.
19. Ambrosio, T. Constructing a framework of authoritarian diffusion: concepts, dynamics, and future research/T.Ambrosio//International Studies Perspectives,- 2010, Vol.11, №4,- P.375–392
20. Aslund, A., McFaul,M. Introduction: Perspectives on the Orange Revolution /A.Aslund, M.McFaul//In:Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough/ed:A.Aslund, M.McFaul,-Washington,D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, -2006,-P.1-8.
21. Aslund, A. Oligarchs, Corruption and European Integration/A.Aslund// Journal of Democracy,- 2014, Vol.25, №3,-P.64-73.
22. Beissinger, M.R. Structure and example in modular political phenomena: the diffusion of bulldozer/rose/orange/tulip revolutions/M.R.Beissinger//Perspectives on Politics,- 2006, Vol.5, №2,-P.259–276
23. Boogaards, M. Measures of Democratization: From Degree to Type to War/ M.Boogaards // Political Research Quarterly,- 2010, Vol. 63, №. 2,- P. 475–488.
24. Bunce, V.J., Wolchik, S.L. A regional tradition: the diffusion of democratic change under communism and postcommunism/V.J.Bunce, S.L.Wolchik// In: Democracy and authoritarianism in the postcommunist world /ed: V.J.Bunce, M. McFaul, K. Stoner-Weiss- Cambridge: Cambridge University Press, 2010, -P.30–56.
25. Carothers,T. The End of the Transition Paradigm/ T.Carothers//Journal of Democracy,- 2002,Vol.13, №1,-P.5-21.

26. Charap, S. Ukraine's False Choice/S.Charap//Foreign Policy,-2014, February 7,-URL: <http://foreignpolicy.com/2014/02/07/ukraines-false-choice/>(дата обращения: 15.03.18.)
27. Cheibub J. A., Gandhi J., Vreeland J. R. Democracy and dictatorship revisited /J.A.Cheibub, J. Gandhi, J.R.Vreeland //Public Choice, -2009, Vol.76,№1.- P.67-101
28. Collier, D., Levitsky, S. Democracy with Adjectives. Conceptual Innovation in Comparative Research /D.Collier, S.Levitsky// World Politics. -1997, № 49, -P.430-451.
29. Dabrowski, M. Ukraine's unfinished reform agenda/M.Dabrowski//Policy Contribution,-2017,№14,-P.15,-URL: <http://bruegel.org/wp-content/uploads/2017/09/PC-24-2017-1.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)
30. D'Arcy, M., Nistotskaya, M. State first, then democracy: Using cadastral records to explain governmental performance in public goods provision/ M.D'Arcy, M. Nistotskaya// Governance: An International. Journal of Policy, Administration, and Institutions ,-2015, Vol.30, №2;- P.193-209.
31. De Waal, T. Fighting a Culture of Corruption in Ukraine/T.De Waal//Carnegie Endowment,-2016, April 19,-P.7,-URL: <http://carnegieeurope.eu/2016/04/18/fighting-culture-of-corruption-in-ukraine-pub-63364> (дата обращения: 15.03.18.)
32. Diuk, N. The Triumph of Civil Society/N.Diuk//In: Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough/ ed:A.Aslund, M.McFaul- Carnegie Endowment for International Peace, 2006,-P.69-84.
33. Dragneva, R., Wolczuk, K.. Between Dependence and Integration: Ukraine's Relations with Russia/R.Dragneva, K.Wolczuk//Europe-Asia Studies,-2016, Vol. 68, №4,-P. 678-698.
34. Elgie R. The institutional approach to political leadership/R.Elgie//In: Good Democratic Leadership: On Prudence and Judgment in Modern Democracies./ed: Kane J., Patapan H.- Oxford:Oxford University Press,2014- P.139-157
35. Flanagan, S. C. Models and Methods of Analysis/S.C.Flanagan//In: Crisis, Choice, and Change. Historical Studies of Political Development //Ed:G.A.Almond, S.Flanagan, R. Mundt ,- Boston: Little, Brown and Company,-1973, -P.43-102
36. Geddes, B., Wright, J., Frantz, E. Autocratic Breakdown and Regime Transitions: A New Data Set/ B.Geddes, J.Wright, E.Frantz // Perspectives on Politics,-2014,Vol. 12, № 2, - P. 313-331.
37. Goldstone, J.A. An Analytical Framework/J.A.Goldstone//In: Revolutions of the Late Twentieth Century/ed.: J.A.Goldstone, T.A.Gur,F.Moshiri,F.,-Boulder: Eastview Press, 1991,- P.37-51.
38. Goldstone, J.A. Revolutions in Modern Dictatorship/J.A.Goldstone// In: Revolutions. Theoretical, Historical and Comparative Studies/ed.:J.A.Goldstone- London: Wadsworth Publishing, 2003,- P.70-77.

39. Hale, H. Regime Cycles: Democracy, Autocracy, and Revolution in Post-Soviet Eurasia/H.Hale // World Politics,- 2005, Vol. 58, №1,-P. 133–161.
40. Haydanka Y.I. The dynamics of political regime in modern Ukraine: empirical dimension/Y.I.Haydanka//Studia Humanitatis,-2015, №4, –URL:<http://st-hum.ru/content/haydanka-yi-dynamics-political-regime-modern-ukraine-empirical-dimension>(дата обращения: 15.03.18.)
41. Helmke, G., Levitsky, S. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda/G.Helmke, S.Levitsky//Perspectives on Politics,- 2004, Vol. 2, No. 4,- P.725-740.
42. Holmes, L. Comparative Conclusions: Legitimacy and Legitimation in Eurasian Post-Communist States/L.Holmes//In.: Politics and Legitimacy in Post-Soviet Eurasia/ Ed.:M.Brusis, J.Ahrens, M.S.Wessel,- NY.,London: Palgrave Macmillan, 2016,- P.223-245.
43. Huntington S. 1986. Revolution and Political Order/S.Huntington//In.:Revolutions. Theoretical, Comparative and Historical Studies/ ed.:J.A.Goldstone , -San Diego, NY, etc.:HBJ Publishers.-P.39-46.
44. Hurak, I., Ukrainian-Russian Interstate Relations During the Presidency of Viktor Yanukovych – “Honeymoon Period” or “Coercion to Marriage”/I.Hurak// Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska Lublin-Polonia. Sectio M.,-2016, Vol.1,-P. 103-121.
45. Jarábik, B.,Minakov, M.The Consolidation of Power in Ukraine: What It Means for the West/B. Jarábik, M.Minakov//Carnegie Endowment,-2016, September 19,-URL: <http://carnegieendowment.org/2016/09/19/consolidation-of-power-in-ukraine-what-it-means-for-west-pub-64623>(дата обращения: 15.03.18.)
46. Jarábik, B.,De Waal, T. Ukraine Reform Monitor: March 2018/ B.Jarábik, T.De Waal//Carnegie Endowment,-2018,March 27,-URL: <http://carnegieendowment.org/2018/03/27/ukraine-reform-monitor-march-2018-pub-75909>(дата обращения: 15.03.18.)
47. Jarábik, B., Yesmukhanova, Y. Ukraine’s Slow Struggle for Decentralization/B. Jarábik, Y. Yesmukhanova//Carnegie Endowment,- 2017, March 8,-URL: <https://carnegieendowment.org/2017/03/08/ukraine-s-slow-struggle-for-decentralization-pub-68219>(дата обращения: 15.04.2018)
48. Karl, T.L., Schmitter, P.C. Modes of transition in Latin America, Southern and Eastern Europe/T.L.Karl,P.C. Schmitter// International Social Science Journal,-1991, №128,-P. 269-284.
49. Knutsen C.H., Nygård H.M. Institutional characteristics and regime survival: Why are semidemocracies less durable than autocracies and democracies?/C.H.Knutsen, H.M.Nygård// American journal of political science, -2015. Vol. 59, № 3, -P. 656–670.

50. Kudelia, S. The House that Yanukovych Built/ S.Kudelia// Journal of Democracy,-2014, Vol.25, №3,-P.19-34.
51. Kudelia, S.What does the murder of Pavel Sheremet say about contemporary Ukraine? /S.Kudelia// Open Democracy,-2016, July 22,- URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/serhiy-kudelia/what-does-murder-of-pavel-sheremet-say-about-contemporary-ukraine>(дата обращения: 15.03.18.)
52. Kuzio, T.Regime type and politics in Ukraine under Kuchma/ Т.Kuzio//Communist and Post-Communist Studies,-2005, № 38,-P.167-190.
53. Kuzio, T. Political Culture and Democracy: Ukraine as Immobile State/Т.Kuzio// East European Politics and Society, -2011, Vol.25, №1, -P. 88-113
54. Kuzio, T.The Origins of Peace, Non-Violence, and Conflict in Ukraine/Т.Kuzio// In: Ukraine and Russia: People, Politics, Propaganda and Perspectives/ed: A. Pikulicka-Wilczewska, R. Sakwa,- 2015,-P. 109-122,- URL: <http://www.e-ir.info/2015/03/06/edited-collection-ukraine-and-russia-people-politics-propaganda-perspectives/>(дата обращения: 15.03.18.)
55. Kuzio,Т. The Orange and Euromaidan Revolutions:Theoretical and Comparative Perspectives /Т.Kuzio// Kyiv-Mohyla Law and Politics Journal,-2016,№2,- P.91–115.
56. Kvit, S. The Ideology of the Euromaidan/ S.Kvit// Social, Health, and Communication Studies Journal,-2014,№1,-P.27-39.
57. Lauth, H-J. Informal Institutions and Democracy/ H.-J.Lauth //Democratization, -2000, Vol.7, No. 4,- P. 21-50
58. Leshchenko,S.Sunset and/or Sunrise of the Ukrainian Oligarchs after the Maidan?/S.Leshchenko// In: What does Ukraine think? European Council on Foreign Relations/ed: A. Willson,-2016,-P.99-107, URL: http://www.ecfr.eu/page/-/WHAT_DOES_UKRAINE_THINK_pdf.pdf. (дата обращения: 15.03.18.)
59. Linz, J., Stepan,A. Toward Consolidated Democracies/J.Linz, A.Stepan//Journal of Democracy,-1996, Vol.7,№2 -P.14-33.
60. Mazzuca S.L., Munck G.L. State or democracy first? Alternative perspectives on the state democracy nexus /S.L.Mazzuca, G.L.Munk// Democratization,,-2014. Vol. 21, №7,-P. 1221–1243
61. McFall, M. The Fourth Wave of Democracy and Dictatorship. Noncooperative Transitions in the Post-Communist World/.McFaul//World Politics, -2002,№54,-P.213-214.
62. Merkel, W. The consolidation of post-autocratic democracies: a multi-level analysis/W.Merkel// Democratization,- 1998,Vol.5, №3,- P.33-67.
63. Minakov,M., Rojansky, M. Democracy in Ukraine: Are We There Yet?/M.Minakov, M.Rojansky//Kennan Cable,-2018, №30,-P.17,-URL:

https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/kennan_cable_30_-_rojansky_minakov.pdf.

(дата обращения: 15.03.18.)

64. Moshes, A. Will Ukraine Join (and Save) the Eurasian Customs Union? / A. Moshes // PONARS Eurasia Policy Memo, -2013, No. 247, - URL: <http://www.ponarseurasia.org/memo/will-ukraine-join-and-save-eurasian-customs-union> (дата обращения: 15.03.18.)
65. Motyl, A.J. The New Political Regime in Ukraine- Toward Sultanism Yanukovich-style / A.J. Motyl // Cicero Foundation Great Debate Paper, -2010, №10/06, -P.8, -URL: http://www.cicerofoundation.org/lectures/Alexander_J_Motyl_THE_NEW_POLITICAL_REGIME_IN_UKRAINE.pdf. (дата обращения: 15.03.18.)
66. Munck, G., Leff C. Modes of Transition and Democratization: South America and Eastern Europe in Comparative Perspective / G. Munck, C. Leff // Comparative Politics, -1997, Vol.29, No. 3, -P.346., pp.343-362
67. Perez-Bravo, J.-C. Progress or Deterioration? The Effects of Human Rights and Democratization Policies and Actions by the European Union and the Council of Europe in Ukraine / J.-C. Perez-Bravo // In: European Institutions, Democratization, and Human Rights Protection in the European Periphery / ed: H.F. Carey, -Lanham, Boulder, NY, London: Lexington Books, 2016, -P.87-110.
68. Portnov, A. The arithmetic of otherness: “Donbas” in Ukrainian intellectual discourse / A. Portnov // Eurozine, -2017, -P.16, -URL: <https://www.eurozine.com/the-myth-of-the-two-ukraines/> (дата обращения: 15.03.18.)
69. Poshedin, R., M. Chulaievskaya, M. European Integration of Ukraine: Tool for Internal Reform, Source of Problems or Pass Ticket to EU Membership? / R. Poshedin, M. Chulaievskaya // Romanian Journal of European Affairs, -2017, Vol.17, №1, -P.100-120
70. Protsyk, O. Troubled Semi-Presidentialism: Stability of the Constitutional System and Cabinet in Ukraine / O. Protsyk // Europe-Asia Studies, -2003, Vol. 55, № 7, -P. 1077–95.
71. Schedler, A. The logic of electoral authoritarianism / A. Schedler // Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition / ed. A. Schedler, -Boulder., London: Lynne Rienner Publishers, - 2006- P. 1-23.
72. Schmitter, P.C., Karl, T.L. What Democracy is ... and is not, P.C. Schmitter, T.L. Karl // Journal of Democracy, - 1991, Vol. 2, No. 3, - P.74-88.
73. Shekhovtsov, A., Umland, A., Ukraine’s Radical Right / A. Shekhovtsov, A. Umland // Journal of Democracy, -2014, №25, -P.58-63.
74. Shekhovtsov, A., The Spectre of Ukrainian “Fascism”: Information Wars, Political Manipulation, and Reality / A. Shekhovtsov // In: What does Ukraine think? European Council on

- Foreign Relations/ed: A. Willson,-2016,-P.80-87, URL: http://www.ecfr.eu/page/-/WHAT_DOES_UKRAINE_THINK_pdf.pdf (дата обращения: 15.03.18.)
75. Smaglyi, K. A Wake-up Call for Ukraine's Civil Society/ K.Smaglyi//Kennan Cable,-2017, № 25,-URL: https://www.wilsoncenter.org/publication/kennan-cable-no25-wake-call-for-ukraines-civil-society#_edn10(дата обращения: 15.03.18.)
76. Stepan, A. Paths toward Redemocratization: Theoretical and Comparative Considerations// In:Transitions from Authoritarian Rule. Comparative Perspectives/ Ed.: O'Donnell, G., Schmitter, P.C. & Whitehead, L., Baltimore:Johns Hopkins University Press,1986. P.6.
77. Tregub, O. Do Ukrainians Want Reform?/O.Tregub// In: What does Ukraine think? European Council on Foreign Relations/ed: A. Willson,-2016,-P.92, URL: http://www.ecfr.eu/page/-/WHAT_DOES_UKRAINE_THINK_pdf.pdf. (дата обращения: 15.03.18.)
78. Trenin, D. The Ukraine Crisis and the Resumption of Great-Power Rivalry/D.Trenin//Carnegie Endowment,-2014, July 9,-URL: <http://carnegie.ru/2014/07/09/ukraine-crisis-and-resumption-of-great-power-rivalry-pub-56113>(дата обращения: 15.03.18.)
79. Tudoroiu, T. Rose, Orange and Tulip: the Failed post-Soviet Revolutions /T.Tudoroiu//Communist and Post-Communist Studies,-2007,№40,-P.315-342
80. Ukraine Reform Monitor:October 2017//Carnegie Endowment,-2017,-URL: <http://carnegieendowment.org/2017/10/10/ukraine-reform-monitor-october-2017-pub-73330>(дата обращения: 15.03.18.)
81. Van den Bosch, J. Mapping Political Regimes Typologies/J. Van den Bosch // Przegląd Politologiczny,-2014, No. 4- .P.111-124
82. Van Zon, H.Political Culture and Neo-Patrimonialism Under Leonid Kuchma/H.van Zon//Problems of Post Communism, -2005,Vol. 52, № 5.-P.12-22.
83. Wahman, M., Teorell, J., Hadenius, A. Authoritarian Regime Types Revisited: Updated Data in Comparative Perspective/ M.Wahman, J.Teorell, A. Hadenius // Contemporary Politics, - 2013,№ 1,- P.19–34
84. Way, L.A, Levitsky, S. Linkage versus leverage rethinking the international dimension of regime change/L.A.Way,S.Levitsky// Comparative Politics, 2006, Vol.38,№4,-P.379-400.
85. Zhartovska, M., Kravets, R. Poroshenko's Orbit: Who Influences the President and His Decisions/ M.Zhartovska, R. Kravets// Ukrayinska Pravda , - 2016, June 10,-URL: <https://www.pravda.com.ua/cdn/graphics/2016/06/two-years-of-poroshenko/eng.html>(дата обращения: 15.03.18.)
86. Грицак, Я.Тихий наступ/Я.Грицак//Новое время,-2017, 11 июня,-URL: <https://nv.ua/ukr/opinion/grytsak/solodka-kontrrevoljutsija-1288921.html>(дата обращения: 15.03.18.)

87. Колодій, А. Від “Сірої зони” до кольору сонця: помаранчева революція і демократичний перехід в Україні/ А. Колодій // Агора. Вип.1: Україна – нові перспективи,- Київ: Стилос, 2005. – С. 9-23.
88. Мацієвський, Ю. Еліти в Україні до і після “Помаранчевої революції”/Ю. Мацієвський //Політичний менеджмент, -2010, № 2,-С.38-55.
89. Ворожейкина, Т. Украина: неутраченные иллюзии/Т.Ворожейкина//Pro et Contra,-2014, №63,- С.6-25.
90. Гарань, А., Золкина, М. Трудный путь Украины к европейской интеграции/ А.Гарань, М.Золкина//PONARS Eurasia,- Аналитическая записка №211, -2014, -С.4, - URL: http://www.ponarseurasia.org/ru/policy-memo/022014_Haran_Zolkina(дата обращения: 15.03.18.)
91. Гельман, В.Я. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации/В.Я.Гельман//Общественные науки и современность,-1999, №6,-С.46-64.
92. Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории/В.Я.Гельман// Общественные науки и современность. -2001, №1.- С.57-58.
93. Гельман, В.Я. Уроки украинского/В.Я.Гельман//ПОЛИС (Политические исследования),- 2005, №1,-С.36-49.
94. Дюверже М. Политические институты и конституционное право / Антология мировой политической мысли. – М.: Мысль, 1997, Т. 2- С. 646-647
95. Заславская, Т. И.О социальном механизме посткоммунистических преобразований в России /Т.И.Заславская// Социс.-2002. № 8,-С.3-16.
96. Куманичкин, П.С. Феномен «Евромайдана»: предпосылки, генезис, перспективы/П.С. Куманичкин//Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология,-2015,№1,-С.90-94.
97. Кынев А.В. Эффекты «Майдана»: политическая система Украины после кризиса 2004г./А.В.Кынев // ПОЛИС (Политические исследования), -2005,№1,-С.63-71.
98. Лапкин,В.В., Пантин, В.И. Освоение институтов демократии украинским и российским массовым сознанием/В.В.Лапкин, В.И.Пантин//ПОЛИС (Политические исследования), - 2005,№1,-С.50-62.
99. Мацієвський, Ю.Смена, транзит или цикл: динамика политического режима в Украине в 2004-2010гг./Ю.Мацієвський// Полис. Политические исследования,- 2010, № 5,- С. 17-37.
100. Мацієвський,Ю. Псевдо, квази или полу: какой политический режим формируется в Украине?/Ю.Мацієвський//Ойкумена, 2011, №6,- С.128-145.

101. Манцуров, С.О. Правый поворот политической оппозиции в Европе и на Украине: Угрозы и вызовы для России/С.О.Манцуров// Историческая и социально-образовательная мысль,-2015, №2,-С.141-143.
102. Мациевский, Ю.Старые политические привычки медленно умирают в Украине/Ю.Мациевский//PONARS Eurasia,-Аналитическая записка №473,-2017,-С.3,- URL: http://www.ponarseurasia.org/ru/memo/201705_Matsiyevsky (дата обращения: 15.03.18.)
103. Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам/А.Ю.Мельвиль//ПОЛИС (Политические исследования),- 1998,№2,- С.6-38.
104. Мельвиль, А.Ю.О траекториях посткоммунистических трансформаций /А.Ю.Мельвиль//Полис (Политические исследования),- 2004, №2,-С.64-75.
105. Мельвиль А.Ю., Ефимов Д.Б. «Демократический Левиафан»? Режимные изменения и государственная состоятельность – проблема взаимосвязи/А.Ю.Мельвиль, Д.Б.Ефимов// Политическая наука,-2016, №4,- С.43-73.
106. Паниотто, В. Евромайдан. До и после победы/В.Паниотто//Вестник общественного мнения,-2014,№1-2,-С.135-140.
107. Пастухов, В.Б. Украина-не с Россией: причины и последствия стратегических просчётов российской политики по отношению к Украине/В.Б.Пастухов// ПОЛИС (Политические исследования), -2005,№1,-С.25-35.
108. Султанбеков К.Ч. Политический режим: особенности трактовки и проблемы классификации/К.Ч.Султанбеков// Альманах современной науки и образования.- 2016, №2(104)- С.132-134.
109. Сушко, А. Ход реформ в Украине: Стратегия после Евромайдана/А.Сушко//PONARS Eurasia,-Аналитическая записка №409,-2015,-URL: http://www.ponarseurasia.org/ru/memo/201512_Sushko (дата обращения: 15.03.18.)
110. Усенков, М. Циркуляция политической элиты на примере 4-8 составов Верховной Рады Украины/М.Усенков// ВІСНИК НГУУ «КПІ» Політологія. Соціологія. Право,- 2017,№1/2,-С.150-155.
111. Фесенко,В. Кризис в Украине в восприятии украинцев/В.Фесенко// Pro et Contra,- 2014, №63,- С.26-35.
112. Фисун,А. Политическая экономия «цветных революций»: неопатримониальная интерпретация/А.Фисун// Прогнозис,-2006,№3, – С.211-244.
113. Фисун,А. Украинская неопатримониальная демократия: формирование, специфика и тенденции развития/А.Фисун//Ойкумена,-2011,№8,-С.119-127.

114. Фисун, А. Электоральные законы и патронажная политика в Украине/А.Фисун//Ponars Eurasia, -Аналитическая записка №229, 2012,-С.7,-URL: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/perp229_russ_fisun_sept2012.pdf. (дата обращения: 15.03.18.)
115. Фукуяма, Ф. Конец истории?/Ф.Фукуяма // Вопросы философии. -1990, № 3. - С. 84-118.
116. Шкель, С.Н. Современные классификации авторитарных режимов/С.Н.Шкель//Политика и общество,-2014, №12(120),-С.1562-1570.
117. Шкель, С.Н. Неопатримониальные практики и устойчивость авторитарных режимов Евразии/С.Н.Шкель//Полития,-2016, №4,-С.94-107.

Диссертации

118. Matsiievskiy, R. Comparing 2004 and 2014 Revolutions in Ukraine: Internal Factors and External Players/R.Matsiievskiy//Master's Thesis (Masaryk University),-2016,-P.101-104,-URL: https://is.muni.cz/th/433850/fss_m/Matsiievskiy_MA_Thesis.pdf. (дата обращения: 15.03.18.)
119. Белокурова, Е. В. Государство и благотворительные организации: трансформация моделей взаимодействия /Е.В. Белокурова//Дисс. (...) канд. полит. наук.- СПб, 2000-С.164.

Доклады аналитических центров и институтов

120. Anti-Corruption Reforms in Ukraine. 4th round of monitoring of the Istanbul Anti-Corruption Action Plan//OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia,-2017-P.165,-URL: www.oecd.org/corruption/acn/ACN-Ukraine-Round-4-Monitoring-Report-ENG.pdf(дата обращения: 15.03.18.)
121. Ash, T. Economic Reforms/T.Ash//The Struggle for Ukraine: Chatham House Report,-2017,-P.39-47,-URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/struggle-for-ukraine>(дата обращения: 15.03.18.)
122. Cromiec, J., Koenig, N. Supporting Ukraine's Difficult Path Towards Reforms/J.Cromiec, M.Koenig//Jacques Delors Institut (Berlin),-Policy Paper №143, -2015,-P.24,-URL: <http://www.institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/ukrainekoenigchromiecjdienoct2015.pdf?pdf=ok>. (дата обращения: 15.03.18.)
123. Emelianova, A. A Diagnosis of Corruption in Ukraine/ A.Emelianova//ERCAS (European Research Center for Anti-Corruption and State-Building),-Working Paper №14,

- 2010,-P.15,-URL: <http://www.againstcorruption.eu/wp-content/uploads/2012/09/WP-14-Diagnosis-of-Corruption-in-Ukraine-new.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)
124. Jebril, N., Stetka, V., Loveless, M. Media and Democratisation: What is Known about the Role of Mass Media in Transitions to Democracy/ N.Jebril, V.Stetka, M.Loveless//Report-Reuters Institute for the Study of Journalism, September, 2013,-P.53,-URL:<https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/2017-11/Media%20and%20Democratisation.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)
125. Konończuk, W. Oligarchs After The Maidan: The Old System In A 'New' Ukraine/W.Konończuk// OSW (Centre for Eastern Studies) Commentary,-2015,№152,-P.8,-URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2015-02-16/oligarchs-after-maidan-old-system-a-new-ukraine> (дата обращения: 15.03.18.)
126. Králiková, M. Power Structures and Normative Environment: Limits to the Rule of Law and the EU's Normative Power in Ukraine/M. Králiková//UPTAKE,-2017, Working Paper № 3,-P.20,-URL: http://www.uptake.ut.ee/wp-content/uploads/2017/06/03_kralikova.pdf. (дата обращения: 15.03.18.)
127. Rebuilding Economic and Political Stability//Council of Foreign Relations Maurice R. Greenberg Center for Geoeconomic Studies,-2015,-URL:https://www.cfr.org/content/publications/attachments/Ukraine_Workshop_Report.pdf&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=es(дата обращения: 15.03.18.)
128. Skaaning S.-E. Political regimes and their changes: a conceptual framework/ Skaaning, S.-E.//CDDRL Working papers. Stanford University- URL: https://cddrl.fsi.stanford.edu/publications/political_regimes_and_their_changes_a_conceptual_framework (дата обращения: 15.03.18.)

Электронные ресурсы

129. Minakov, M. Changing Civil Society After Maidan/Minakov, M.//Danyliw Seminar,-2014,-URL: <https://www.danyliwseminar.com/mikhailo-minakov>(дата обращения: 15.03.18.)
130. Munck, G. Disaggregating political regime: Conceptual issues in the study of democratization/G.Munck // Working paper – 1996,№ 228.-URL:<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.126.2544&rep=rep1&type=pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)
131. Meyer-Resende, M., Vovk, R. 7 Pitfalls for Political Reforms in Ukraine/M.Meyer-Resende, Vovk, R.- 2015, March 19,-URL: <https://voxukraine.org/en/7-pitfalls-for-political-reforms-in-ukraine/>(дата обращения: 15.03.18.)

132. Peisakhin, L. Euromaidan Revisited: Causes of regime Change in Ukraine One Year One/L.Peisakhin// Kennan Cable,-2014, №51,-P.7,-URL: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/5-kennan%20cable-Peisakhin.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)
133. Przeworski, A. Democracy and Economic Development/A. Przeworski- P.27,-URL: <https://as.nyu.edu/content/dam/nyu-as/faculty/documents/sisson.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)
134. Riabchuk, M. Ukraine: Across the Dividing Line/M.Riabchuk,-2013,-URL: <http://www.iwm.at/transit/transit-online/ukraine-across-the-dividing-lines/>(дата обращения: 15.03.18.)
135. Riabchuk, M. Raider's State/ M.Riabchuk,-2012,-URL: <http://www.iwm.at/transit/transit-online/raiders-state/>(дата обращения: 15.03.18.)
136. Rochelle, S., Loschky, J. Confidence in Judicial Systems Varies Worldwide/S.Rochelle, J.Loschky,-2014,-URL:http://www.gallup.com/poll/178757/confidence-judicialsystems-variesworldwide.aspx?utm_source=confidence%20in%20judiciary&utm_medium=search&utm_campaign=tiles(дата обращения: 15.03.18.)
137. Sohn, R., Gic, A. West needs to get real on Ukraine/R.Sohn, A.Gic//euobserver,-2017, September 27,-URL: <https://euobserver.com/opinion/139169>(дата обращения: 15.03.18.)
138. Stepanenko, V. Civil society and deinstitutionalization in post-Maidan Ukraine/V.Stepanenko,-P.6,-URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwibgsGbx6TaAhUIRhQKHXXkCQwQFggnMAA&url=http%3A%2F%2Fciteseerx.ist.psu.edu%2Fviewdoc%2Fdownload%3Fdoi%3D10.1.1.703.5883%26rep%3Drep1%26type%3Dpdf&usq=AOvVaw3c7IL6LrNs14kVPYXeVnEs>(дата обращения: 15.03.18.)
139. Trach, N. "Together we are power!": Identities and Values in Euromaidan Slogans/N.Trach,-2016,P.97-105,-URL: <http://wladzasadzenia.pl/2016/8/together-we-are-power-identities-and-values-in-euromaidan-slogans.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)
140. Van de Water, I. Old and New Elites: Ukrainian Political Parties before the Parliamentary Elections/I. Van de Water,-2014,-URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/11007.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)
141. Бондарь, М. Проблемные вопросы всеукраинского референдума 2000г./М.Бондарь,-2000,- С.5,-URL: <http://www.legeasiviata.in.ua/archive/2015/11-2/7.pdf>. (дата обращения: 15.03.18.)
142. Гельман, В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России/В.Я.Гельман , - URL:

https://eu.spb.ru/images/M_center/Electoral_Authoritarianism_in_Russia.pdf(дата обращения: 15.03.18.)

Сообщения СМИ

143. Gorchinskaya, K. The rise of Kremlin-style trolling in Ukraine must end /K.Gorchinskaya//The Guardian,-2016, July 27,-URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/27/kremlin-style-troll-attacks-are-on-the-rise-in-ukraine-hromadske>(дата обращения: 15.03.18.)
144. Lévy, B.-H. Bernard-Henri Lévy : « Nous sommes tous des Ukrainiens »/ B.-H.Lévy//Le Monde,-2014, 10 février,-URL :https://www.huffingtonpost.com/bernardhenri-levy/kievs-independence-square_b_4808629.html(дата обращения: 15.03.18.)
145. Miller, C. Ukrainian Activists Celebrate Anticorruption Court 'Victory,' But Cry Foul Over New Judicial-Reform Bill /C.Miller// Radio Free Europe-Radio Liberty,-2017, October 5,-URL: <https://www.rferl.org/a/ukraine-corruption-court-victory-celebrated-judicial-reform-bill-worries/28775996.html>(дата обращения: 15.03.18.)
146. Sukhov, O. Onyshchenko makes sweeping claims about Poroshenko graft/O.Sukhov//Kyiv Post,-2016, December 9,-URL: <https://www.kyivpost.com/ukraine-politics/onyshchenko-makes-sweeping-claims-poroshenko-graft.html>(дата обращения: 15.03.18.)
147. Золкина, М. 52% за вступление в ЕС- это мало, много или достаточно?/М.Золкина//Европейская правда,-2015, 26 мая, -URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2015/05/26/7034173/>(дата обращения: 15.03.18.)
148. Иванидзе, В. Верховная зрада. Кто стоит на пути реформ в Украине/В.Иванидзе//The Insider,-2016, 22 декабря, -URL: <http://theins.ru/korruptsiya/40440>(дата обращения: 15.03.18.)

